

Фриц Гинекер

Лучшее — впереди

О жизни после смерти

СВЕТ НА
ВОСТОКЕ

Перевод с немецкого

Fritz Rienecker
Das Schönste kommt noch
Vom Leben nach dem Sterben

Ринекер Ф.

Лучшее — впереди: О жизни после смерти / Пер. с нем. — Корнталь:
«Свет на Востоке», 2001. — 208 с.

ISBN 3-935435-19-3

В книге автор раскрыл, что говорит Библия о жизни после смерти. Откуда приходит человек и куда он идет? О чем думает и что ощущает, находясь перед лицом смерти? Через весь Ветхий и Новый Завет звучит надежда на возможность достижения совершенства по окончании земных странствий, надежда, дающая покой и силу всем живущим ныне.

Переводчик Ю. Чекмарева
Редактор И. Воробьева
Научный редактор Н. Кашовская
Корректоры В. Щербина, О. Юдина
Вёрстка А. Кодака

Изд. № 01.381

ISBN 3-935435-19-3

© Издательство «Свет на Востоке», 2001

От издательства

Цифрой-номером в тексте обозначены примечания и библиографические ссылки автора. Они расположены в конце издания на страницах 196–205. Буквенный индекс «с» рядом с цифрой говорит о том, что примечание имеет смысловой характер. Отсутствие буквенного индекса свидетельствует о том, что сноска библиографическая.

Звездочкой обозначены примечания переводчика, редактора или научного редактора. Они помещены внизу соответствующих страниц.

Цитаты из Библии приводятся в соответствии с *Новой Женевской учебной Библией* (Hänssler-Verlag, 1998). Фигурные скобки в цитатах включают в себе авторские комментарии.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Направляясь вместе со своей семьей под конвоем гестаповцев в тюрьму, отец Корри тен Боом* все время повторял: «Ну вот и наступает лучшее!» И вскоре оно действительно настало: вместе с двумя своими детьми тен Боом переселился в лучший мир¹. Ведь сразу после смерти начинается жизнь — гораздо более реальная, чем та, которую мы знали здесь, на земле. Поэтому первые христиане торжественно отмечали день смерти как день рождения к жизни. Давайте же и мы последуем в этом за ними!

Доктор Пауль Йегер пишет: «Первые христиане относились к переходу в мир иной серьезно и не верили в смерть. Она была для них лишь началом новой жизни, в победе которой они убедились не путем размышлений и исследований. Мощная волна жизни Божьей подхватила их и привела к пониманию реальности этого бытия, свет которого затмевает все существующее и все мыслимое. Отец наш Небесный больше всего (см. Ин. 10:29): Он больше страдания и больше смерти — такова была сияющая основа их живой веры в воскресшего Господа.

Почему же сегодня мы не можем подняться на эту чудесную высоту веры в жизнь? Трудно напугать тех, кто не боится смерти. Что мешает нам думать о смерти так же, как думали ранние христиане?»²

* Корри тен Боом — автор книги «Убежище» — драматического повествования о судьбе ее семьи в годы Второй мировой войны. — *Прим. ред.*

Эта книга посвящена описанию великолепия вечного мира. Мы основываем свои рассуждения на Священном Писании, а изучение библейских текстов всегда приносит много радости. Дыхание вечной жизни, постоянно ощущаемое при этом, не может не оказывать на нас своего воздействия!

Перед поездкой в чужую страну мы получаем представление о ней по фотографиям и картам, а также читая описания путешествий. Книга «Лучшее — впереди» призвана оказать такую помощь каждому, кто понимает, что находится в пути.

Сердечно благодарю за прилежное и верное сотрудничество мою дорогую жену, а также служительницу миссии Хельгу Кербель.

Фриц Ринкер

СОДЕРЖАНИЕ

Книга 1

СВИДЕТЕЛЬСТВА ИЗ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

Введение 11

Часть I

Указания на жизнь после смерти

в свете способа сотворения человека 17

Глава 1. Человек до грехопадения 17

Глава 2. Человек в повседневной жизни 31

Дух 31

Душа 35

Тело 36

Глава 3. Человек в необычных проявлениях 42

Часть II

Указания на жизнь после смерти

в свете пережитого в невидимом мире опыта 61

Глава 1. Два взаимосвязанных вида действительности .. 61

Глава 2. Невидимая действительность,
в которой живут умершие 63

Глава 3. О недозволенном общении с незримым миром .. 69

Часть III

Указания на жизнь после

смерти в свете самой смерти 71

Глава 1. Перед лицом смерти часто происходит
молниеносный взгляд назад или открывается будущее .. 72

Глава 2. Перед лицом смерти будущее часто
видится полным неземной радости и великолепия 76

Глава 3. Перед лицом смерти даже верующие
во Христа зачастую не переживают ничего особенного,
а иногда подвергаются тяжелейшим искушениям 83

Книга 2

ОСМЫСЛЕНИЕ БИБЛИИ

Введение 99

Почему же так важно заниматься изучением
жизни, начинающейся после смерти человека? 99

Часть I

Священное Писание о жизни после смерти 104

Глава 1. Вера в вечную жизнь в Ветхом Завете 104

Глава 2. Вера в вечную жизнь в Новом Завете 110

Часть II

Выводы из высказываний Писания 165

Глава 1. «Бог есть дух...» 165

Глава 2. Небеса — это не только
состояние, но и место 170

Глава 3. Что скрывается внутри
самого прекрасного? 172

Заключительный вопрос:

Произойдет ли воскресение только в день
Страшного суда или же — в той или иной
форме — сразу после смерти человека? 190

ПРИМЕЧАНИЯ 196

Книга 1

Свидетельства из прошлого и настоящего

Без бытия после смерти эта жизнь остается фантастическим хаосом, земля — огромной непостижимой могилой, а наше рождение — преступлением, за которое полагается смертная казнь. Лишь в свете вечности можно понять жизнь.

Доктор медицины К. Л. Шлейх (1859–1922)³

ВВЕДЕНИЕ

О французском короле Людовике XIV, «короле-солнце», рассказывают, что он приказывал задерживать шторы каждый раз, когда мимо королевского дворца проезжала траурная процессия.

И. В. Гете, великий немецкий писатель и мыслитель, с чрезвычайной неохотой участвовал в похоронах. Он не хотел, чтобы что-то наводило его на мысли о собственной смерти.

Профессор К. Хейм пишет: «Смерть подобна лавине, глухой рокот которой слышат жители долины. Лавина все ближе и ближе. Она грозит уничтожить все на своем пути. Ее пытаются задержать, вбивая в землю столбы, укрепляя на них доски. Этим столбам и доскам, которые должны задержать смерть, подобны все наши старания сохранить жизнь! Достойные уважения общественные благотворительные организации ведут героическую борьбу с бедностью и болезнями, ученые-медики трудятся в поте лица, изобретая способы как можно дольше сохранить нашу драгоценную жизнь. Каждый раз, когда благодаря стараниям и искусству врачей удается на несколько лет продлить пребывание на этом свете человека, казавшегося верной добычей смерти, это воспринимается как триумф. Но все-таки именно за смертью остается последнее слово в этой борьбе.

Подумать только: через сто лет ни одного из нас не будет в живых! Мы смутно ощущаем приближающуюся катастрофу расставания с этим миром. Отличительной чертой чело-

веческого бытия является тот факт, что смерть в конце концов побеждает все».

Но пока на земле есть люди, будет существовать и вера в продолжение жизни человека после смерти, в том числе и у всех язычников, идолопоклонников и атеистов. Ведь даже те, кто не верит в единого Бога-Творца, не могут примириться с бессмысленностью земной жизни! История нехристианских религий учит, что у всех народов с древнейших времен до наших дней существует вера в бессмертие человека. Эскимосы и негры, американцы и китайцы, древние греки и римляне — все верили в бессмертие. О вере в продолжение жизни человека после смерти поется в песнях и рассказывается в священных книгах. Об этой вере свидетельствуют нравы и обычаи.

В 1794—1795 гг. К. В. Флюгге, преподаватель теологического факультета Геттингенского университета, издал свою книгу «История веры в бессмертие, воскресение, суд и возмездие» (Лейпциг, изд-во Крузиуса), в которой рассматриваются представления всех известных тогда религий о бессмертии. В предисловии автор обратился к своим читателям: «Вручаю любителям исторического изучения религии свой опыт исследования во всей полноте важнейшего предмета человеческого мышления — истории веры в загробную жизнь». Вероятно, этот труд следует считать первой попыткой подобного исследования.

Рунце в своей 24-томной «Энциклопедии протестантской теологии и Церкви»⁴ замечает: «Понятие о непреходящей сути (человека) связывалось народами древности с разнообразными представлениями о бессмертии человеческой души».

Грас в большом сборнике «Религия в истории и современности»⁵ пишет: «Религиозная вера в бессмертие выражается многообразно. В примитивных религиях жизнь после смерти трактуется как модифицированное продолжение земной жизни, о чем свидетельствуют обряды погребения и культы мертвых».

К. В. Церам в книге «Боги, могилы и ученые»⁶ сообщает: «Обычай египтян строить пирамиды соответствует их ос-

новному религиозному представлению о том, что человек после физической смерти идет в вечность... если умершему обеспечиваются необходимые условия для существования в мире ином. К этому существованию относится все, что окружало человека в его земной жизни».

Э. Целльвегер в книге «Что мы знаем о вечной жизни»⁷ высказал следующее предположение: «С конца XVIII столетия, когда начали в системе изучать представления о бессмертии различных народов земли, не обнаружили ни одного племени, у которого не было бы определенных взглядов на загробный мир. Эти верования могли быть вызваны страхом или надеждой, но в любом случае они существуют. Отрицание же потустороннего мира всегда является плодом более поздних, близоруких и поверхностных размышлений».

Эти точки зрения можно найти в книге доктора К. Коха «Наша жизнь после смерти»⁸: «До сих пор не известно ни одного народа, не имевшего хотя бы в какой-то форме представления о продолжении жизни после смерти. Профессор, этнограф Л. Фробениус некоторое время считал, что у пигмеев Южной Африки отсутствует культ мертвых. Его мнение оказалось ошибочным. Размышления о жизни после смерти следует признать прирожденным свойством человека»⁹.

Столь всеобщее явление, как вера в бессмертие человека, не может быть лишь следствием самообмана или заблуждения. К ней нас подводит сам образ человеческого мышления. Мы можем не мыслить, но искоренить мышление мы не в силах.

Основываясь на опыте, полученном в беседах с разными людьми, в том числе и с теми, кто был близок к смерти, необходимо отметить, что утверждение «со смертью все кончается», в сущности, не удовлетворяет никого. Более того, оно делает загадочное и пугающее слово «смерть» еще более ужасным.

Французский писатель Э. Золя писал (он имел в виду себя и жену): «Нас никогда не покидает мысль о смерти, и часто, очень часто, среди ночи, взглянув на свою жену, ко-

торая тоже не спит, я чувствую, что и она думает о том же. И мы оба лежим без сна, но не говорим вслух того, о чем думаем. Ах, даже мысль об этом ужасна!»

А вот слова Ж. П. Сартра, французского философа: «Глупо, что мы вообще рождаемся. Нелепо, что нам приходится умирать».

Немецкий философ А. Шопенгауэр размышляет: «Если Бог создал этот мир, то я не хотел бы быть Богом этого мира! Человеческое существование со всеми его бедствиями разорвало бы мне сердце. Было бы лучше, если б этой жизни никогда и не было».

Человеческому рассудку не надо напрягаться, когда говорят: «Смерть не может быть концом всего!» Бесцельность и ничто не могут быть смыслом существования человека и всего Божьего творения. Если Бог создал небо и землю, то в этом должен быть какой-то смысл, какой-то план. Начиная любое дело, человек видит перед собой определенную цель. Например, каменщик, если ему надо построить дом, не начинает необдуманно свою работу без всякого плана и смысла. Цель его усилий — готовый дом, ожидающий жильцов. Точно так же трудятся портной, столяр, пекарь, маляр и т. д. Никто не работает без смысла, без цели, без плана.

Также и Бог создал небо и землю не бессмысленно, и человечество должно выполнять свое предназначение. Бог не хочет смерти, уничтожения, перехода в ничто. Он хочет, чтобы человек жил! Бог не есть Бог мертвых, Он — Бог живущих. И в вашей жизни есть смысл — Божественный вечный смысл!

Тот, кто в течение всей жизни отвергал этот смысл, в конце жизненного пути терзается болью и страхом. Существует некий духовный опыт тех, кто умирал, который можно назвать опытом пробуждения совести. Об этом пишет профессор А. Кеберле в книге «Человеческие вопросы и Божественные ответы»¹⁰: «Гуго фон Гоффмансталь в своей пьесе “Дурак и смерть” выразил то, что является духовным опытом всех умирающих. Приближение конца делает сознание человека зрелым и напоминает ему об ответственно-

сти. Когда в одной из сцен этой пьесы смерть входит в покои умирающего дворянина Клаудио и заговаривает с ним, то в полутьме у стены, вызванные пассажирами жуткого скрипача, появляются мать, возлюбленная и друг юности, которых эстетствующий сибарит когда-то мучил, обманывал и в конце концов оттолкнул от себя. В этот момент Клаудио, который до этого жил в беспечной праздности, понимает, как глубоко он провинился перед ушедшими до него и как неотвратимо запоздало раскаяние. Здесь поэт подтверждает истину, давно известную многим: именно того человека, который всю жизнь верил в вечное угасание духа в миг смерти, при ее приближении больше всего пугает вопрос: “Как ты жил? Как знать, не будет ли сохранено твое “я” для того, чтобы ты мог ответить перед вечностью?”»

Кто может верно оценить факты воскресения Иисуса Христа и разительной перемены, произошедшей после этого в сердцах апостолов, — не признав существования жизни после смерти?

Посмотрим на учеников Иисуса в вечер Страстной пятницы. Они думают о том, что, может быть, и их скоро схватят, может, и их распнут как сторонников Этого Мятежника. А тут еще и полная безнадежность, горькое разочарование: «А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля...» (Лк. 24:21). Кучка отчаявшихся людей за закрытыми дверями...

А теперь взглянем на этих же людей чуть позже, после Пасхи. Они подходят в Храме к убийцам Господа и громко говорят перед всем миром: «...вы... Начальника жизни убили. Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели» (Деян. 3:15). Их хватают, избивают, им угрожают; но чем больше им запрещают говорить о воскресении из мертвых Иисуса, тем скорее они спешат из страны в страну и снова и снова возвещают о том, чем стал для них Учитель, а затем с радостью идут на смерть за своего воскресшего Господа. Какое преображение!

Иллюзии, фантазии, воображение не могли бы привести к такой перемене. Ведь мы по своему опыту знаем, в какое

отчаяние повергает человека, скажем, смерть кого-то из близких. Не могут утешить никакие добрые слова. Но если посмотреть на наше страдание в свете неизмеримо большего страдания Спасителя, это может помочь.

Совершенное преображение апостолов, их стремление поделиться переполняющей их радостью и возвестить всему миру о том, что сделал Бог с Иисусом Христом, можно объяснить лишь тем, что на самом деле произошло в ту Пасху: Князь жизни Иисус Христос не остался во гробе, но воскрес из мертвых.

На основе этого факта написан (а затем и напечатан) Новый Завет! Ни одна книга на земле не переводилась на столько языков и не выдержала столько изданий, сколько Библия.

День, когда произошло это событие, вот уже две тысячи лет отмечается как день воскресения Господа. В память о нем построены соборы и церкви; им вдохновлены великие творения Баха и произведения Микеланджело.

И вот уже две тысячи лет миллионы верующих во Христа снова и снова всей своей жизнью свидетельствуют о бытии Воскресшего Господа. О реальности Его победы над смертью свидетельствуют не только церкви и миссии с находящимися на их попечении больницами и домами престарелых, не только тысячи миссионеров, но и личность Самого Спасителя. Разве может быть что-либо более достоверное, чем слова: «Христос воскрес!»

«Воистину воскрес!» — ликующе восклицают все избавленные Им.

Часть I

Указания на жизнь после смерти в свете способа сотворения человека

Глава 1. Человек до грехопадения

Заглянем в праисторию человека. В Священном Писании мы находим два дополняющих друг друга сообщения о происхождении венца творения.

Первое сообщение о сотворении человека

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1:26,27).

Никакой другой акт Божественного творения не описывается так подробно и не несет в себе столько смысла, как тот, венцом которого становится человек.

Все, ранее созданное Богом, являлось лишь подготовкой к этому последнему действию. Давая жизнь всему остальному, Господь лишь произносил: «Да будет», или «Да соберется», или «Да явится суша», или «Да произрастит земля». Здесь же вместо краткого повеления звучат торжественные слова: «Сотворим человека!»

Святая Троица облакает Свое решение о создании человека в форму множественного числа: «...сотворим человека...» (Быт. 1:26)*. Некоторые толкователи Библии называют эту форму «формой величия во множественном числе»^{11с}, т. е. считают, что Бог говорит здесь в полноте Своего величия и мощи. Другие утверждают: «Форма множественного числа “сотворим” показывает, что Бог принял это решение на основе преисполненной любви саморазмышления (множественное число саморазмышления)»^{12с}.

Но сотворение человека важно не только для Самой Троицы, но и для Ее огромного небесного воинства, так как в акте творения должно принять участие великое множество ангелов. Бог говорит: «Сотворим человека!» Под «сотворим» подразумеваются и ангелы, которых Бог торжественно приглашает к участию¹³.

Подобным же образом описывается появление человека и в книге Иова (Иов 38:7): «...при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости...» — так на земле было вызвано к жизни Божье подобие.

К величественному Божьему слову «Сотворим человека» или «Мы хотим сотворить человека» (более точный перевод) присоединяются еще и обстоятельства «по образу Нашему» и «по подобию Нашему».

Что означает «по образу Нашему» и что такое «подобие Божье»?¹⁴ Известный реформатор М. Лютер переводит это сочетание как «образ, равный Нашему». Но в соответствии с древнееврейским текстом эти выражения следует все же передавать именно так, как это сделано в Синодальной русской Библии.

Словом «образ» переведено древнееврейское צַלְמֵם [*ц'елем*]. Оно означает «пластический образ», т. е. «созданная в теле

* Утверждение об участии Троицы в сотворении человека, разумеется, является *толкованием* достаточно позднего, церковного происхождения. Самые ранние следы подобной интерпретации можно найти у отцов Церкви, живших во II–III вв. н. э., — Иринаея Лионского, Ефрема Сирина. Что касается собственно учения о Троице, то оно окончательно оформилось лишь к V в. н. э. — *Прим. ред.*

модель». Слову «подобие» соответствует דָּמָה [дэм'ут], т. е. «копия» или «подражание»*.

Таким образом, значение обоих слов, взятых вместе, можно передать как «созданная по образцу модель». Оба слова — «образ» и «подобие» — каждый раз усиливаются относящимся к Богу местоимением «наш»: «по Нашему образу», «по Нашему подобию».

Триединый Бог создает модель по оригиналу (каковым является Он Сам), дважды подчеркивая: «по Нашему образу», «по Нашему подобию». В ст. 27 мы также находим: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его...» Поскольку этот факт повторяется четыре раза, то, следовательно, человек подобен по природе оригиналу (то есть Богу), а не создан по образу животного^{15c}.

Чудо сотворения Божьего подобия на земле заключается в том, что Он задумал творение, которое могло бы воплотить в себе Божественное «Ты». В вечности (т. е. прежде начала) Бог уже имел в Себе Самом полностью равное Себе по сущности «Ты», Божьего Сына, который *был* равен Отцу в Божественности, *является* и *пребудет* таковым во веки веков (см.: Кол. 1:15–17; Евр. 1:3; Ин. 1:1,3,10 и др.). Это равно Божественное «Ты» Божьего Сына предстояло перед Отцом посредством Святого Духа внутри Троицы, связанное с Ним в совершенной любви и сущностном единстве, так что Троица «Бог-Отец, Сын и Дух Святой» — это не три, а *одно*: «тайна, которая не может быть раскрыта, но которой следует поклоняться в глубоком благоговении» (Ф. Меланхтон в «Loci communes»).

Тайна подобия человека Богу открывается в том, что теперь Господь хочет и вне Своего Триединства создать творе-

* Это синонимические, взаимозаменяемые понятия, которые равным образом могли быть использованы в том или ином контексте. Хотя каждое из них имело свою этимологию, уже в древности существовала практика употребления их как синонимов. דָּמָה [ц'елем] — по-древнееврейски «образ», «изображение»; דָּמָה [дэм'ут] — «подобие». Слово דָּמָה [дэм'ут] происходит от глагола דָּמָה [дам'а] — «быть похожим», «создавать сходство». — *Прим. науч. ред.*

ние, которое будет предано Ему, Создателю, и соединено с Ним осознанной и свободной любовью.

Это означает, что во всем мире (вплоть до величайших и отдаленнейших звездных миров) человек — единственное существо, созданное Богом, которое способно услышать обращенное к нему слово Божьей любви (Быт. 2:16,17) и добровольно ответить на него взаимной любовью (ответ понимается как «другое слово»)¹⁶.

Таким образом, сердцевину нашего человеческого бытия составляет чудо сотворения Божьего подобия, венчающего все другие создания. Ибо бытие человека не означает «бытие для себя»: человек «прибывает от Бога», «отбывает к Богу» и «пребывает с Богом»¹⁷.

Нам еще предстоит рассмотреть вопрос о том, насколько высказывание об ином по отношению к Троице существе может лечь в основу слов апостола Павла о том, чтобы быть «подобными образу Сына» (Рим. 8:29). Мы также постараемся постичь красоту и глубину этих слов, глядя на подобного Богу Иисуса Христа, а также понять, к чему это нас обязывает.

Как же выглядело это Божье подобие, этот «портрет Божий», до грехопадения Адама и Евы?

Выражение «образ Божий» означает не только то, что Богоподобие первых людей нужно воспринимать лишь как замысел и основу для их последующего развития, но и то, что в своей безгрешности эти люди и внешне и внутренне действительно *отражали Божье величие*. Они обладали тем, что потом потерял падший человек: «...все... лишены славы Божией» (Рим. 3:23) — $\delta\acute{o}\xi\alpha\ \tau\omicron\upsilon\ \theta\epsilon\omicron\upsilon$ [*д'окса ту фэу*]. Господь создал первых людей подобными Себе не постепенно, а сразу же, в начале сотворения человека как целостного отражения Своей славы.

Когда мы смотрим в зеркало, то видим свое отражение целиком и полностью, а не частично или искаженно. Так и Творец хотел отразиться в человеке полностью и без искажений, а великолепие Божье, Его $\delta\acute{o}\xi\alpha$ [*д'окса*], должно было также без искажений исходить от человека.

Когда мы произносим слово «отражение», мы всегда имеем в виду, что оно отлично от оригинала. В этой связи возникает вопрос, относится ли Божественное подобие человека к одной только его духовной составляющей или к телесной тоже. Богоподобие человека охватывает всю его сущность, то есть оно затрагивает и дух, и тело.

Теолог Г. фон Рад считает: «Слова “по образу Божию” (צֶלֶם [*ц'елем*]) и “по подобию Божию” (דְמוּת [*дэм'ут*]) относятся ко всему человеку и указывают не только на его духовную сущность, но и на великолепие телесного облика»¹⁸.

В подтверждение этой мысли Г. фон Рад приводит 8-й Псалом, где в ст. 5 и далее говорится о том, что человек лишь немного умален по сравнению с Богом и что Творец увенчал его славой и честью. В переводе с древнееврейского קָדָד [*қад'ар*] — «слава», что означает блеск внешнего проявления. Одно из значений слова כָּבוֹד [*кав'од*] — «честь», то есть достоинство человека, его лучшие качества, лучезарная мощь его сущности. Здесь приоткрывается тайна равенства сущности человека и Бога, так как *кавод*, согласно ветхозаветным представлениям, присущ прежде всего Яхве, Господу Богу.

Автор Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова* (17:2,3) видит Богоподобие человека также в том, что при сотворении последний был облечен властью.

Теолог О. Вебер полагает, что «обозначение человека как *imago Dei*, то есть образа Божьего, относится ко всему человеку и ни в коем случае не должно быть ограничено лишь его духовной составляющей. <...> Бог в Ветхом Завете, действительно, имеет определенный облик, и нельзя игнорировать того, что основной сказанного в Быт. 1:26,27 является представление о человеческом облике Яхве»¹⁹.

В Иез. 28:11—15 говорится: «И было ко мне слово Господне: сын человеческий! плачь о царе Тирском и скажи ему: так

* Так называемая второканоническая книга Священного Писания, входящая в Септуагинту, — перевод еврейских Писаний на греческий язык в III—II вв. до н. э. — *Прим. ред.*

говорит Господь Бог: ты печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты. Ты находился в Едеме, в саду Божиим; твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями... <...> Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония».

Данный отрывок нуждается в кратком комментарии, чтобы его можно было понять в связи с нашими размышлениями о телесном великолепии первого человека (до его грехопадения).

Иезекииль сравнивает положение царя Тирского с положением первого человека в раю и затем в ст. 15 и 16 соотносит падение царя с падением Адама. Царь Тирский уподобляется драгоценной печати (этим сравнением подчеркивается его поразительная красота). Более того, его одеяние украшают драгоценные камни, вполне соответствующие той роскоши, которой имели обыкновение окружать себя восточные владыки.

Итак, Бог дал Тирскому царю красоту и поселил его в чудесном городе. Точно так же Бог когда-то украсил Свое подобие замечательной телесной красотой и поселил его в прекраснейшем месте — в Едемском саду. «Ты, Адам, печать совершенства». (Можно сказать и «совершенный оттиск печати», поскольку этот оттиск отражал облик Божий.) «Ты, Адам, полнота мудрости (духовная составляющая) и венец красоты (телесная составляющая)!»

Телесное благообразие Адама, полноту его мудрости (мы представить ее себе не можем) дополняло сияние. В Книге Иезекииля (1:26) «подобие славы Господней» представлено в человеческих очертаниях. Вполне обоснованным кажется утверждение, что отрывок из Иез. 1:26 является прелюдией к учению о Богоподобии человека на основании Быт. 1:26. В Иез. 1:26,27 написано: «...а над подобием престола было как бы подобие человека вверху на нем. ...От вида чресл его и выше и от вида чресл его и ниже я видел как бы некий огонь, и сияние было вокруг него».

Таким мы можем представить себе внешний облик Адама до грехопадения. В Ветхом Завете неоднократно встреча-

ются высказывания о человеческом облике Господа Бога, и мы напомним лишь о некоторых: Быт. 3:8; Пс. 93; Иез. 6:1 и далее; Мих. 1:2 и далее; Дан. 7:9 и многие другие. Израиль-тянин времен Ветхого Завета мог представить себе Бога лишь в человеческом облике.

И хотя невозможно постичь всю глубину слов: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил Он его...» — они будут звучать вечно.

Второе сообщение о сотворении человека

(Быт. 2:7–23)

В этих стихах содержится необходимый комментарий к первому сообщению о сотворении человека (Быт. 1:26,27).

Г. фон Рад пишет об этом так: «Сообщение о сотворении человека во 2-й гл. Бытия продолжает и дополняет сообщение 1-й гл. (Быт. 1:26–30). Это дополнение позволяет составить более полное представление о сотворении человека, поскольку то, что говорится здесь об отношении человека к животным, а также к другим тварям, во многом выходит за рамки сказанного в 1-й гл. Бытия... По сравнению с 1-й гл. здесь (ст. 26 и далее) более выпукло показаны личностные действия Бога...»

В ст. 7–23 2-й гл. Бытия повествуется о том, какой заботой Господь окружает созданного по Его образу человека, как Он насаждает вокруг него сад блаженства, все время размышляя о том, что еще могло бы быть ему во благо...»²⁰.

Второе сообщение о сотворении человека из Быт. 2:7: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» дословно переводится так: «Господь Бог (*Яхве Элохим*) образовал (צַר [яц'ар] — «образовывать», о труде гончара) человека (אָדָם [ад'ам]) из пыли (עָפָר [аф'ар]) земной (אָדָמָה [адам'а]) и вдунул (נָפַח [наф'ах] — «вдуть») в нос ему дух жизни (נְשָׁמָה [нэшам'а] — «дуновение»; חַיִּים [хай'им] — «жизнь»), и человек (אָדָם [ад'ам]) стал живою душою (חַיָּה [хай'я] — «жить»; נֶפֶשׁ [н'эфэш] — «душа»).

Слово «душа» можно заменить словом «человек», подобно тому как, используя выражение «столько-то душ», мы имеем в виду «столько-то человек».

Разделим второе сообщение о сотворении человека на три смысловые части и прокомментируем их содержание.

1. Бог создал человека из праха земного.
2. Господь вдунул в него дыхание жизни.
3. Человек стал душой живою.

Обратимся теперь к толкованию отдельных слов. В первом предложении утверждается, что Бог создал человека из праха земного. Примечательно, что во 2-й гл. Бытия для обозначения земли используется другое по сравнению с 1-й гл. слово. В 1-й гл. говорится: «В начале сотворил Бог небо и землю». Земля в Быт. 1:1 названа אָרֶץ [*эрец*]. Здесь же, в Быт. 2:7, земля обозначается не одним, а двумя словами: «прах» и «земной»; по-древнееврейски פֶּהַל [*аф'ар*] — это «пыль»; אָדָמָה [*адам'а*] — это «плодородный слой земли гумус, в котором произрастают растения».

Таким образом, можно сделать три вывода:

а) Человек Адам создан не из земли *эрец*, а из ее размельченного плодородного слоя, питающего растения сада Едем. В Быт. 2:9 земля в раю также названа *адама*. В русском переводе Библии читаем: «И произрастил Господь Бог из земли (*адама*) всякое дерево...»

б) Отмеченное особенным величием и красотой тело человека имеет райское происхождение.

в) Попутно заметим, что согласно Быт. 2:7,9 райская почва, положенная в основу человеческого тела, определила его отличие от тела животных.

Во 2-м предложении утверждается, что «Господь Бог вдунул в человека дыхание жизни». «Дуть» по-древнееврейски — נָפַח [*наф'ах*]; это слово употребляется для описания раздувания огня в кузнице и домашнем очаге (Ис. 54:16; Иер. 1:13; Иез. 22:20, Иов 20:26; 41:12). Дыхание через нос и рот, по чисто внешнему сходству тоже названо словом *нафах* (Ис. 42:5; Иов 32:8; 33:4). Однако дуновение Божье означает нечто гораздо большее, чем просто дыхание человека. Дуновение Божье означает жизнь и бытие вообще!^{21c}

В. Фишер пишет: «Главное, что отличает человека от животного, — это то, что Бог лично и непосредственно вдунул в него Свое дыхание. Человеческое существо живет каждое мгновение тем, что Дух Божий веет на него и оно дышит дыханием жизни Творца. Человек не имеет жизни в самом себе, а лишь получает ее ежесекундно от своего Создателя»²².

И. Г. Хаманн также замечает: «Тайна {сотворения человека} завершается тем, что Бог дует на свое “произведение”. Это дуновение является последним аккордом всего акта творения; точно так же наш Спаситель таинственным дуновением передает плоды Своего великого подвига ученикам (Ин. 20:22). Поэтому мы должны помнить, что наша жизнь — это не только бытие Его слов “...сотворим человека по образу Нашему”, но и бытие Его дуновения»²³.

«Дух» (душа) по-древнееврейски — שׁוּם [н'эфэш]. Это слово происходит от корня שׁוּם [наш'ам] и означает «дуновение». Поскольку о «дуновении» мы уже говорили, переводя слово נְשָׁמָה [нэшам'а], уделим теперь особое внимание значению слова «дух».

Слово *нэшама* лучше, чем другое древнееврейское слово — רַחַק [р'уах], тоже означающее «дух», выражает суть того, что говорится здесь о человеке. Оно означает, что Бог лично и непосредственно вдохнул в человека Свой Дух. Таким образом, человек в его первородном состоянии соответствовал духовной сущности Бога. Дух Божий — это Святой Дух, который позднее, после грехопадения, останется в человеке как его дух или духовность, духовная сущность.

Что же такое «Дух жизни?» Древнееврейское слово חַיִּים [хай'им] означает «жизнь» и служит для определения Божественной жизни, которой Бог наделил Свое подобие^{24с}.

Размышляя о соотношении духа* и жизни, Б. Келер говорит: «Было бы неверно просто отождествить дух и жизнь, так как там, где в Ветхом Завете говорится о духе жизни (когда речь идет о сотворении человека), имеется в виду, что дух и жизнь — не одно и то же».

* «Дыхания» — в Синодальной русской Библии. — *Прим. ред.*

Выражение «дух жизни» означает, что дух вызывает жизнь, а так как это Святой Дух и человек еще пребывает в безгрешном состоянии, то под жизнью здесь не может подразумеваться только вечная Божественная жизнь.

В доказательство того, что здесь идет речь о вечной жизни человека, сошлемся на книгу Бытие 3:22, где написано следующее: «...и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно»²⁵.

К. Ф. Кайль предположил: «Если бы человек последовал Божьей заповеди и остался жить с Богом, то ему было бы разрешено вкушать от этого дерева жизни, ибо человек был создан для жизни вечной»²⁶.

В 3-м предложении утверждается, что человек стал живою душою («И стал человек душою живою»). Об этом говорит текст Библии, и мы отнесемся к этому с доверием. Слово «душа» в этом высказывании является словесным эквивалентом слова «человек» и подразумевает человека во всей его целостности, то есть его *дух, душу и тело*^{27с}.

Еще в связи с этим обратим внимание на один момент. Фраза «Человек стал душою живою» не несет в себе идеи — как учит древнегреческая философия — «вечной души, заключенной в теле, словно в темнице»; вышеприведенная цитата из Быт. 2:7 лишь означает, что «человек стал одушевленным телом».

Как пишет О. Вебер: «Человек *есть* живое существо. Животное *содержит (в зародыше)* это существо в себе»²⁸.

Вернемся ко второму сообщению о сотворении человека.

Так как в выражениях «душою живою» и «дух (дыхание) жизни» фигурирует одно и то же древнееврейское слово, то и здесь «живой», по нашему мнению, не может подразумевать ничего другого, кроме «вечной жизни». «И стал человек душою живою» означает, таким образом, что человек стал вечно живущим существом. Итак, здесь сказано, что Бог чудесным образом наделил Свое подобие вечной жизнью.

Смерть пришла к человеку лишь позже, как расплата за грех (Рим. 6:23). Ибо грех — это отделенность от Бога. А отторгнутость от Создателя означает для венца творения смерть.

Из этого мы должны сделать следующий вывод: *только в единстве с Богом, в единомыслии с Ним человек может процветать и жить вечно*. Вне этой вечной Божественной жизни он обречен на гибель, как растение без воздуха и влаги. В удалении от Бога человеческое существо превращается в Его искаженный образ.

«Смерть не была для первого человека необходимостью: на это указывает, с одной стороны, существование древа жизни, а с другой — угроза смерти в случае непослушания»²⁹.

Что касается бессмертия Адама, то Писание показывает, что он мог бы избежать смерти при условии соблюдения правил поведения, проистекавших из его непосредственной связи с Богом. Это подтверждается самим фактом существования там древа жизни. Но об этом — ниже, а пока рассмотрим сообщение о сотворении человека с точки зрения:

- 1) уникальности человека, в том числе и его тела;
- 2) постоянства, неизменности его телесного облика;
- 3) вечной жизни венца творения как «одушевленного тела».

Об уникальности

Исходя из утверждения Хаманна о том, что «наша жизнь есть не только бытие Его творящего слова, но вместе с тем и (как это действительно подчеркивается в сообщении о сотворении человека) бытие Его дыхания», мы констатируем исключительность и в своем роде уникальность сотворения человека. Или, как говорит известный богослов Д. Бонхеффер, человек в Божественном акте творения представляет собой нечто совершенно новое, сотворенный образ Божий. Здесь нет никакого перехода откуда бы то ни было, это — совершенно новое начало, совершенно новое творение без какой бы то ни было связи с чем-то уже существующим³⁰.

Доктор наук А. Портманн, профессор, выдающийся зоолог современности, пишет: «Исследования биолога заставляют — если ему не мешает научная близорукость — воспринимать человека как особую систему жизни, как новую

ступень развития органического мира, как новообразование, отличное по своей сути от жизненной формы высших животных...»³¹

Теолог Т. К. Фрицен из Утрехтского университета также настаивает: «Человек, на которого Бог направляет Свои усилия и Свою заботу, должен рассматриваться как существо уникальное, созданное Богом совершенно особым способом. Поэтому на основании Ветхого Завета невозможно себе представить, чтобы первоначально человек жил в единстве с животным миром. С самого начала он поставлен над животными, как настойчиво подчеркивается в 1-й гл. Бытия, да и во 2-й гл. той же книги говорится, что Адам дает животным имена»³².

Твари нуждаются во власти человека как упорядочивающем принципе. То, что человек для этой цели был облечен Богоподобием, — абсолютно логичный и последовательный факт. Наши исторические знания дают право предполагать, что одной из форм проявления власти земных правителей является их обыкновение оставлять как знак власти свое изображение там, где сами они не могли присутствовать лично. Так и человек в доверенных ему пределах является носителем Божьей власти. Человек — мандатарий Создателя, т. е. существо, действующее в силу высочайших полномочий по Божьему поручению. Божье подобие призвано представлять во всем мире Божье царствование и верховную власть Творца.

Очень важно, что Псалом 8 тоже связывает это Божественное поручение с Богоподобием человека³³. Приведем выдержку из Пс. 8:6–10: «Не много Ты умалил его пред Ангелами*: славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его: овец и волов всех, и также полевых зверей, птиц небесных и рыб морских, все, преходящее морскими стезями. Господи, Боже наш! Как величественно имя Твое по всей земле!»

* В БЛ (здесь и далее — Библия в переводе Лютера в отличие от СРБ — Синодальной русской Библии) — «перед Богом». — *Прим. пер.*

Господь Бог взял модель для создания человека не из тварного мира, а из мира горнего, вечного, где Он Сам восседает на троне и владевает над всем. Человек призван Самим Всевышним родиться в этом месте в это время и в этом облике, и он наделен функциями властелина.

О постоянстве телесного облика

Высказывание о том, что человек создан «словом» и «духом» Божьим, нужно рассматривать не только в свете истории его создания, но и как постоянный, непрерывный процесс. Это значит, что сохранение человека от колыбели до могилы как целостной личности и как отдельного существа является проявлением того самого Божественного дуновения. Каждый из нас, несмотря на нашу недостойность, все-таки безмерно любим Богом, и год за годом, день за днем, секунда за секундой каждое биение нашего сердца является дуновением и дыханием Божьей жизни. Это самое важное, что мы должны осознать при взгляде на наше тело. Автор Псалтири говорит: «...скроешь лице Твое — мнутятся, отнимешь дух их — умирают и в персть свою возвращаются; пошлешь дух Твой — созидаются, и Ты обновляешь лице земли. Да будет Господу слава во веки; да веселится Господь о делах Своих!» (Пс. 103:29–31).

О вечности как о последней и самой важной из удивительных тайн, дарованной нам Богом, и Им хранимой жизни

Наш разум отказывается верить в то, что человеческое бытие обрывается со смертью. Логические рассуждения приводят к признанию вечного бытия человека, созданного по образу Божьему. А раз так, нам следует восхвалять, превозносить и возвеличивать Бога уже *в этой жизни, этой жизнью и после этой жизни* — во веки веков.

«Человек — тело, изготовленное Твоей рукой столь чудесно; человек — дух, ведомый разумом своим познать Тебя. Человек — слава и венец творения, ежедневное доказательство Твоей доброты и величия.

Возноси же его вечно, вечно возноси его; да скажет весь мир «аминь», да убоится весь мир Господа своего, и да надеется он на Него, и да служит Ему охотно. Кто не захотел бы служить Богу?» (Х. Ф. Геллерт; 1715–1769).

Когда речь заходит о том, что представляет собой человек, многие задают вопрос: «Является ли он воплощением единства духа, души и тела или же состоит только из души и тела; а может быть, человек — всего лишь тело, т. е. преходящая материя?» Последняя часть вопроса: «Является ли человек только телом?» (т. е. земной, преходящей материей) — собственно, ответа не требует. С первой до последней страницы наша книга доказывает, что человек — нечто большее, чем просто тело.

Посмотрим, что же отвечает Писание на другую часть вопроса: «Является ли человек воплощением единства духа, души и тела или же состоит из тела и души?» Библия допускает оба ответа.

Следующие места Писания свидетельствуют в пользу единства духа, души и тела:

1. Иов 12:9–10: «Кто во всем этом не узнает, что рука Господа сотворила сие? В Его руке душа всего живущего и дух всякой человеческой плоти».
2. Лк. 1:46,47: «...величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем...».
3. 1Фес. 5:23: «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа».
4. Евр. 4:12: «Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные».

А вот цитаты из Библии, где человек рассматривается как единство души и тела:

1. Пс. 15:9,10: «Оттого возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой; даже и плоть моя успокоится в уповании, ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление...»

2. Пс. 30:10: «Помилуй меня, Господи, ибо тесно мне; иссохло от горести око мое, душа моя и утроба моя».
3. Пс. 41:6,7: «Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога, ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего. Унывает во мне душа моя; по сему я воспоминаю о Тебе...»
4. Пс. 72:26: «Изнемогает плоть моя и сердце* мое: Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек».
5. Мф. 10:28: «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне».

Когда Писание говорит о «душе и теле», то оно подразумевает человека вообще.

Когда Библия говорит о «духе, душе и теле», человек предстает как уникальное творение Бога.

В тех случаях, когда в Ветхом Завете израильтяне исчисляются по «душам», «душа» означает «человек». Такое значение слова «душа» сохранилось до наших дней, например, в выражениях «в доме ни души» или «в прошлом году доход на душу населения составил...».

Глава 2. Человек в повседневной жизни

Дух

Бог вдохнул в человека Свой Дух, и человек стал подобием Божьим. Нам дано иметь дух от Его Духа — такими нас создал Бог.

В том обстоятельстве, что дух сохранился у человека и после грехопадения, заключается огромный смысл. Мы рассмотрим семь основных проявлений духовности человека:

1. Духовность является конститутивным (т. е. основополагающим и необходимым) элементом человека. Профессор В. Эйкродт из Базеля в своей «Теологии Ветхого Завета» объясняет отличие человека от всякой другой твари тем, что

* В БЛ — душа. — *Прим. пер.*

«Божественный Дух был передан ему непосредственно. В то время как отдельные животные и вся фауна в целом проникнуты лишь всеобщим, наполняющим всю природу Божественным Духом и участвуют в жизни только как вид, человек воспринимает Божественный Дух через особое, личное и непосредственное творческое деяние Бога; с ним обращаются, к нему относятся как к самостоятельному духовному «я»»³⁴.

Именно понимание духа как основополагающего элемента человека привело известного богослова К. Барта к следующему сравнению: «Дух так же находится в человеке, принадлежит ему, как центр круга принадлежит этому кругу»³⁵.

«Не разум, — замечает Э. Бруннер, — а полученный от Бога дух отличает человека от животного»³⁶.

А психолог Р. Лежене пишет: «С человека начинается, несмотря на его тесную связь с видимым, вещественным миром, совершенно новая ступень действительности... а именно — царство свободного творческого духа, осознание связи с миром неземного и вечного»³⁷.

2. Духовность связана со способностью человека мыслить. В человеческом сознании отражается и внешний, и внутренний мир. Внешний мир — это чувственные впечатления, получаемые через зрение, слух, обоняние или осязание, которые человеческое мышление перерабатывает в представления и понятия. Внутренний мир — это идеи. Человек, размышляя, может воспринимать идею истинного, доброго, прекрасного. Размышляя, он видит в Боге источник и идеал истинного, доброго, прекрасного, а также вечности, святости и величия. В мышлении он осознает себя, т. е. узнает себя как «я». Знаменитый немецкий философ и ученый И. Кант сказал однажды: «Если бы я мог прийти к суждению, что моя лошадь может осознать себя как личность, то немедленно спустился бы с нее и стал общаться с ней как с другом». Таким образом, человек в отличие от животного обладает сознанием своего «я» и способностью мыслить в соответствии со своей духовностью.

3. Духовность проявляется в способности человека говорить. Язык является непосредственным самооткровением человеческого духа. В известной мере мышление можно назвать неслышимой речью духа, а произнесенное вслух или написанное слово — «воплощением» мышления.

Э. Зауэр пишет: «Древние писатели сообщают о встрече греческого мудреца Сократа с молодым человеком, который из беседы с философом надеялся вынести много нового. Однако пребывание в обществе этого исполина духа произвело на него такое сильное впечатление, что он долго не осмеливался заговорить, чтобы задать вопрос или высказать мысль. И вот оба какое-то время молча шли рядом. Потом Сократ наконец прервал молчание и сказал приветливо, но кратко своему молодому спутнику: “Говори, чтобы я тебя увидел!” В словах мудреца было заключено понимание глубокой связи между духом и словом. *Язык — это орган откровения человеческого духа*»³⁸. Об этом говорится в стихотворении Ины Зайдель:

В слове покоится мощь,
как в зародыше — облик,
как хлеб в зерне,
как звук в роге,
как руда в камне,
как жизнь в крови,
как в туче — поток,
как смерть в яде
и в вонзившейся стреле.
Человек! Будь осторожен, говоря,
чтобы не разбиться о слово!³⁹

Кроме небесного воинства и бесовских духов, только Богу и человеку доступно удовольствие владеть языком. О Всевышнем в рассказе о сотворении мира двенадцать раз сообщается: «И сказал Бог». Об Адаме там говорится: «И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей...» (Быт. 2:23).

Итак, человек умеет то же, что и Бог: говорить.

Умение человека говорить доказывает, что он одарен духовностью, что он мыслит.

Животные не умеют говорить, так как они не мыслят. У обезьян есть органы речи, которые, по мнению некоторых естественников, даже более развиты, чем у человека; но они не «говорят», потому что у них нет «слов». Как выразился однажды известный философ В. Вундт: «Животные не говорят, так как им нечего сказать»⁴⁰.

4. Духовность человека выражается в способности рассуждать о Боге, воспринять разумом Божественную весть, что недоступно ни собаке, ни кошке, ни лошади, ни обезьяне, потому что они не в состоянии понять, что такое Евангелие, что такое грех, что такое неверие, что такое суеверие, что такое вера.

5. Мы как существа духовные знаем об ответственности и тем самым заявляем, что обладаем *совестью*. В Ветхом Завете нет специального слова для обозначения этого понятия. Вместо него употребляется слово «сердце», а чувство вины появляется как следствие совершенного в раю греха (Быт. 3:8,10).

В Новом Завете слово «совесть» особенно часто встречается у апостола Павла. Наряду с совестью, которая заявляет о себе после совершения плохого поступка, есть совесть, которая предостерегает человека от совершения зла. Наш правильный выбор сопровождается чувством счастья, а неправильный вызывает состояние вины и угрызения совести, которая тесно связана с чувством ответственности, дарованном человеку как одно из проявлений его духовности.

6. Духовность предполагает, что человек уже здесь, на земле, может жить в полном соответствии с Новым Заветом. К. Либих пишет: «Если внимательно присмотреться к тому, что сказано в Библии о Святом Духе (особенно в Гал. 5:22 и в Еф. 5:9), то можно обнаружить описание того, что происходит в человеческом духе под воздействием Святого Духа. Спрашивается, можно ли привести убедительное доказательство того, что Дух Божий и дух человека в основе своей

равнодушности? Ответим: нет! Более однозначно сказать невозможно! Приведем один пример: если плодовый дичок по своей природе не будет соответствовать привою, то привой к нему не привьется. Точно так же Святой Дух не мог бы врасти в дух человеческий и не дал бы плода, если бы между ними не было сущностного родства. Ср. Ин. 14:23»⁴¹.

7. Наконец, духовность человека включает в себя и радостное осознание своего предназначения к преобразению в вечности, т. е. к обретению облика, равного Сыну Божьему, одной из трех Божественных Личностей (Рим. 8:29; Ин. 3:2; Ин. 17:21 и др.). Нас радует не только то, что мы увидим Его таким, каков Он есть, но и то, что мы обретем подобный Ему облик.

Э. Зауэр отмечает: «По сравнению со Вселенной человек, его тело — всего лишь пылинка, исчезающая точка, почти ничто. Он всегда помнит, что может погибнуть в этом громадном бушующем море. Но дух его горделиво вздымается над Вселенной. Человек ничтожно мал и все же своим духом охватывает весь мир. Нить его жизни в любое мгновение может быть оборвана, и все же он несет в себе вечность»⁴².

Известный математик и христианский философ Б. Паскаль, в свою очередь, пишет: «Вселенной вовсе не нужно вооружаться, чтобы уничтожить человека: всего лишь одного дуновения, одной капли воды может хватить, чтобы убить его. Но если бы Вселенная даже и уничтожила человека, он все равно более велик, чем она. Ведь человек знает, что умрет; Вселенная же не знает, что она его убивает»⁴³.

Душа

Слово «душа» можно истолковать как в широком, так и в узком смысле.

В самом широком смысле душа — это способность реагировать на внешние раздражители определенным образом. Эта своеобразная отзывчивость проявляется в двух характерных признаках: раздражимости как таковой и целенаправленной реакции.

Смысл таких понятий, как «раздражимость» и «целенаправленная реакция», раскрывает следующий пример. Растение, воспринимая животворный раздражитель, все время поворачивается к свету — это его целенаправленная реакция. Подобное явление мы можем наблюдать ежедневно. Цветок в своем горшке тянется к свету, даже если мы постоянно будем поворачивать горшок в противоположном направлении. Душой в широком смысле слова обладают не только растения, но и животные. Целенаправленная реакция у животного проявляется на инстинктивном уровне в его привязанности, благодарности и верности по отношению к человеку, в его любви к своим детенышам, в его удивительном умении ориентироваться и т. д. Поскольку у животного есть душа и душевная жизнь, оно не бездушная машина, в которую его хочет превратить диалектический материализм.

И все же, как бы хорошо мы ни были знакомы с некоторыми, даже постоянными проявлениями жизни души животного, оно остается для нас загадкой. Мы не «знаем» животное потому, что с жизнью души у него не связана духовная жизнь, как у нас. Душа животного и душа растения реагируют инстинктивно, в соответствии со своей сущностью, природным образом, неосознанно.

Душа же человека реагирует осознанно, потому что он личность, созданная духом и обладающая своим «я», в которой мышление, чувство и воля не просто осознанны, но и связаны с этим «я». И с этой точки зрения только человеческая душа может пониматься как душа в узком смысле. Ее следует рассматривать с точки зрения «духа», и по этой причине отличать от души животного. Душу человека можно охарактеризовать как «одухотворенную душу».

Тело

Тело — это «приемник» для души и духа, т. е. все, что может быть увидено, услышано, воспринято обонянием, вкусом и осязанием, входит в эту «одухотворенную душу» через органы чувств: глаза, уши, нос, язык, кожу.

Но тело одновременно является и «передатчиком» для «одухотворенной души», т. е. все, что она каким-то образом несет в себе: ход мыслей, движения чувств или волеизъявления, — она выражает с помощью органов речи, жестами или мимикой.

По причине этого чудесного устройства человеческого тела Библия не пренебрегает им. На тело нельзя смотреть как на необходимое зло, которое нуждается в бичевании. Тело — столь же чудесное Божье творение, что и дух. Оно особым образом восхваляется в Ветхом Завете. Псалом 138 говорит: «Славию Тебя, потому что я дивно устроен. Дивны дела Твои, и душа моя вполне сознает это» (Пс. 138:14).

Однако Священное Писание славословит не только тело, но и неповторимую связь между этим дивным творением и «одухотворенной душой» человека, считая эту связь такой глубокой и прочной, что ставит тело на одну ступень с духом и душой. Поэтому Библия не разделяет человека на три части: здесь дух, там душа, там тело. Также в оценках этих «трех частей» нет различия: это — дух, важнейшая часть человека; это — душа, менее важная по сравнению с духом; а вот — тело, самая малозначительная часть человека, имеющая совершенно подчиненное и второстепенное значение! Библия не знает такого различия в оценках. Она рассматривает человека в единстве всех его составляющих. Душа и дух не могут освободиться от того, что происходит в теле, и наоборот! Из-за этой нерасторжимой связи Библия и может свободно и уверенно говорить следующее (приведем лишь несколько из огромного числа высказываний): «...сердце мое и плоть моя восторгаются к Богу живому» (Пс. 83:3); «...по Тебе томится плоть* моя...» (Пс. 62:2); «...кости {это — тело} мои потрясены...» (Пс. 6:3).

Не только тело человека славословит Бога или страдает от последствий грехопадения, но и плоть. См. Ин. 1:14; 2Кор. 4:11; Гал. 2:20; Еф. 2:14 и т. д., где имеется в виду или тело, или весь человек, и далее Пс. 62:2; Пс. 145:21; Ис. 66:23;

* В БЛ — «тело». — *Прим. пер.*

Иез. 36:26; Зах. 2:17 и т. д., где даже плоть устремляется к Богу, славословит Его и поклоняется Ему. Но словом «плоть» обозначается и грех — см. Гал. 5:16,17,19; 6:8; Рим. 8:3 и т. д.

И тело, и плоть упоминаются, когда речь идет о ликовании и поклонении Богу, о стремлении к Господу и тоске по Нему, о тяжести греха, от которого тело и плоть страдают точно так же, как и душа, и дух.

Как многообразен библейский язык! Слова «тело» и «плоть» также используются в переносном значении для передачи понятия «грех».

Итак, телу в Библии придается огромное значение: Священное Писание видит в нем такую же ценность, как в «одухотворенной душе» человека.

Священник Э. Хоффманн, основываясь на великих словах апостола Павла «...представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу...» (Рим. 12:1), говорит о важном значении тела, которое подчеркнуто в Библии. «Представьте тела ваши в жертву живую!» — так гласит важнейшее правило богослужения в христианской общине. Так милосердие Божье глубоко проникает в нашу личную жизнь. На него откликается вся наша личность, не только дух, но и тело, так как именно в нем конкретизируется наша личность. Тело — самая близкая, свойственная мне часть моего «я». Оно — носитель дарованной мне жизни, средство выражения и орудие моего духа и души. Иов смог пережить потерю всего своего имущества и даже смерть своих детей. Но когда проказа стала пожирать его тело и телесные муки отравили его дни и ночи, то искушение стало столь тяжким, что он возроптал на Бога, ибо принести в жертву свое тело означает принести в жертву себя самого... Павел хорошо обдумал свои слова: «...представьте тела ваши в жертву живую...»⁴⁴

Обобщая, скажем, что на тело в Священном Писании обращается самое пристальное внимание:

1. Тело стало орудием восхваления и прославления Бога (1Кор. 6:20; Флп. 1:20).

2. Тело — это зародыш того тела, которое воскреснет. Хотя из того же самого зерна и вырастает нечто совершенно новое, но это новое связано со старым (Рим. 8:23; 1 Кор. 15:44; Флп. 3:21).
3. Тела наши «суть члены Христовы» (1 Кор. 6:15; Ис. 50:4,5). Это налагает величайшую ответственность на наши глаза, уши, руки, ноги и наши уста (Иак. 3 гл.), чтобы мы пользовались ими верно и свято и ценили их в духе Христовом.
4. Тело — храм Святого Духа (1 Кор. 6:19).
5. Тело — собственность Господа (1 Кор. 6:19,20).
6. Тело — жертва (Рим. 12:1).
7. Тело — источник, из которого истекают потоки живой воды (Ин. 7:38).

Однако не только Библия подчеркивает значение нашего тела; современная наука тоже отдает ему должное. Наряду с медициной и психологией, физиогномика старается исследовать чудесные связи тела, души и духа, пытаясь определить духовные свойства человека и черты его характера по внешнему виду, особенно по выражению лица. Если подойти к вопросу строго научно, то физиогномика рассматривает все телесные особенности человека как оформление облика его души и духа^{45c}.

В нашей речи также содержатся словесные обороты для описания внешности человека. Говоря о симпатии, вызываемой внешним обликом, мы выделяем такие отличительные черты, как энергичный подбородок, горделивую походку, высокий лоб мыслителя, сверкающие глаза или «убийственный» взгляд. О «языке телесных проявлений человека» пишет Л. Экштейн, причем ученый неоднократно приводит свидетельства того, насколько точно внешность человека выражает его внутренний мир.

Итак, не только Библия, но и наука и язык подтверждают старую истину о том, что тело как таковое, «без слов» помогает понять дух и душу человека.

Мы можем сделать из этого вывод, что человек есть существо, в котором соединены тело, душа и дух, связанные друг с другом неразрывной связью.

Тело человека есть нечто большее, чем просто организм, оно одушевлено (т. е. наделено душой) и одухотворено (т. е. наделено духом).

Вот как оценивает факт целостности человека профессор В. Филипп из Марбурга: «Понятия, передаваемые в Ветхом и Новом Завете словами “плоть”, “кости”, “тело”, “душа”, “дух”, “сердце”, “разум”, “совесть”, всегда обозначают всего человека... дар Богом врученной целостной жизни. Мгновение за мгновением Бог являет чудо земной жизни, которое мы лишь очень приблизительно очерчиваем понятиями “дух”, “душа”, “тело”, но действительность которого вне категорий. Выразить это чудо можно лишь через общее впечатление, представление (см. Пс. 103:29–31). В потоке библейской терминологии каждый раз могут выделяться определенные проявления целостной жизни (жизнь как грех и тленность; как мышление, чувствование, желание; как восхваление, прославление, поклонение Божьему имени), причем каждый раз в качестве особого действующего органа называется либо тело (плоть), либо душа, либо дух; однако какая бы то ни было большая близость к Богу одной жизненно важной составляющей (т. е. духа, или души, или тела) принципиально исключена. Поэтому ни в коем случае нельзя считать, что человеческое тело как таковое ведет «в основе своей собственную бесовскую жизнь». Противоположность тела (плоти) духу не подразумевает дуализма* в доступном злоупотреблению смысле, поскольку тело (плоть) не всегда рассматривается только как греховное, предосудительное, пагубное начало. Напротив, библейский язык в словах “тело” (“плоть”) и “дух” подразумевает два возможных способа существования человека, который может либо устремляться “вниз” и приобретать облик, подобный облику этого мира, либо “вверх”, чтобы жить своей дивным образом дарованной жизнью, с благодарностью беседуя с Богом и восхваляя Его»^{46с}.

* Философское учение, считающее дух и материю двумя самостоятельными, независимыми началами. — *Прим. ред.*

О духовном и природном в человеке пишет профессор Э. Бруннер: «Смысл спасения заключается не в том, что лишь душа “попадет на небо”, а тело отстанет от нее и не будет спасено. Справедливое отношение Бога к Своему творению не допускает, чтобы человек, стряхнув с себя свою тяжелую, изменную часть, т. е. тело, бросил бы его, чтобы бежать в вечность с “драгоценной душой”, забыв о том, что тело — творение и что нельзя лишь на него перекладывать ответственность за все зло. Человек целостен, он — дух, душа и тело. Духовное и природное неразделимы в Божьем творении. В нераздельности они “оторвались” от Бога, в нераздельности они должны быть спасены, если спасение вообще придет. В нераздельности тело и душа должны вернуться к Богу»⁴⁷.

Тело тоже воспользуется плодами Божественного спасения. Иначе зачем было Господу облекаться плотью и кровью? Почему Он не прошел по земле как дух? Зачем Он совершил столько чудесных телесных исцелений, зачем воскресил столько мертвых? Для чего Он Сам воскрес во плоти из гроба? Почему воссел по правую руку Своего Небесного Отца в преображенном теле? Он назван «первенцем из умерших»* (1Кор. 15:20). Как первые снопы возвещают обо всем последующем урожае, так воскресение Христа во плоти возвещает о нашем собственном телесном воскресении. Оно — начало нашего воскресения. За началом должно следовать продолжение! Но не зря ведь Христос называется «первенцем из мертвых» (Кол. 1:18; Отк. 1:5). О первенце можно говорить только тогда, когда есть рожденные после него. Таким образом, Спаситель — не только первый воскресший, но и поручитель нашего телесного воскресения.

Во всех этих фактах заключается несомненное обещание, что Господь преобразит и наше ничтожное тело, «что оно будет сообразно славному телу Его» (Флп. 3:21).

О. Хэндлер пишет: «Ответ христианства на проблему смерти состоит в том, что ее нельзя рассматривать изолиро-

* В БЛ — «первенец из воскресших». — *Прим. пер.*

ванно от жизни, т. е. видеть только смерть как таковую, ибо она является лишь переходом к новому способу существования. Жизнь до смерти и жизнь после смерти связаны друг с другом непосредственной связью. Умиравший человек вступает в новое существование. Иными словами, один и тот же человек стоит перед Богом как до смерти, так и после нее. Этим определяется одновременно и содержание потустороннего существования: оно — предстояние перед Богом в вечном поклонении Его величию и, таким образом, исполнение самой возможности существования»⁴⁸.

Итак, как логика, так и библейская вера приводят к выводу о бессмертии всего человека — тела, души и духа.

Глава 3. Человек в необычных проявлениях

Заявив о том, что человек является неделимым единством тела, души и духа, мы должны теперь рассмотреть суверенность и независимость «одухотворенной души» от тела. Исследуем это на примере семи положений.

1. Человек обладает творческим, нравственным и религиозным сознанием^{49с}.

Что это значит? Нам известно, что материализм отрицает самостоятельное существование духа и души. Атеисты считают, что дух и душа возникли вместе с телом и погибли вместе с ним, что мозг выделяет мысли, как почки мочу. Этому лжеучению можно противопоставить следующее:

а) Наличие у человека творческого мышления. Многие понятия и идеи, умозаключения и суждения мы воспринимаем осознанно, а воображение и вдохновение, озарения и интуиция нередко возникают независимо от внешних раздражителей без участия органов чувств. Размышляя об этих проявлениях творческого сознания, представим себе, как работает скульптор. Он видит в своем воображении готовый образ, а не начинает обрабатывать мраморную глыбу или кусок дерева лишь на основе внешних наблюдений. Он тру-

дится, движимый откровением или вдохновением. То же можно сказать о творчестве композитора, об изобретениях в области науки, техники и т. д., немислимых без «озарений».

б) Независимость духа и души от тела также доказывается существованием нравственного сознания, например, совести, чувства долга, ответственности и т. д.

в) Наличие религиозной веры тоже свидетельствует в пользу нашего утверждения. Люди знают о существовании высшего, Божественного. Это знание, поскольку оно всеобщее, вовсе не «выделение» мозга, а нечто присущее одному только человеку. Религия есть только у людей, ее нет у животных, хотя и их организмам свойственны процессы выделения.

2. Дух и душа человека могут совершенно нормальным образом продолжать свою деятельность при частичном повреждении мозга или какого-то органа чувств. Упомянем вначале о чуде органического замещения, которое может проявляться двояко:

а) Если в результате ранения или по какой-либо другой причине травмирована или даже утрачена какая-то часть мозга, то оставшиеся здоровые части этого органа могут взять на себя выполнение функций поврежденной, причем такой человек вовсе не становится духовно или душевно ограниченным. Это подтверждается сообщениями из приютов и школ для людей с нарушениями деятельности мозга. Вообще же эта замещающая способность человеческих органов — чудесный факт. Заболевшую почку заменяет другая, здоровая. Если правое легкое перестает работать, то всю работу прделывает левое. Если погибла часть клеток в одной доле печени, то уцелевшие увеличиваются, размножая свои клетки, так что, несмотря на повреждение, функционирование не нарушается и желчь выделяется в прежнем количестве. Кто может объяснить все это?

б) При повреждении одного из органов чувств, например, когда человек ослеп, но соответствующая часть мозга осталась здоровой, другие органы чувств берут на себя выполнение функции утраченного зрения. Мы знаем, что у

слепых людей особенно усиленно развивается осязание. В исключительных случаях у них наблюдается трехкратное повышение эффективности осязания по сравнению со зрячими. Особенно замечательно умение слепых оценивать расстояние, т. е. чувствовать пространство. То, что незрячий человек ощущает пространство, подтверждает его способность самостоятельно ориентироваться на незнакомых улицах. Слепые могут также воспринимать неподвижные и не издающие шума предметы, находящиеся недалеко от их головы, не прикасаясь к ним. Обычно считается, что центр этих ощущений находится в лобной части черепа. Такое «виденье лбом» можно объяснить за счет взаимодействия слуха с восприятием атмосферного давления.

Встречаются и такие слепые, у которых осязание развито настолько тонко и дифференцированно, что полностью заменяет зрение и слух. Самый известный пример этого — американская писательница Х. Келлер, родившаяся в 1880 г. В результате болезни она ослепла и стала глухонемой в раннем детстве. С семилетнего возраста ее стали обучать. С 1900 по 1904 г. Хелен училась в университете, получила звание доктора философии и стала инспектором заведений для слепых и глухонемых в США. Она объяснялась с людьми с помощью азбуки для слепых, а также прикладывая пальцы к губам говорившего и воспринимала сказанное так же четко, как человек, обладающий слухом. С помощью осязания Хелен совершенно пластично «видела» предметы и правильно описывала их. Например, она слушала сонату Бетховена или другое крупное музыкальное произведение, легко прикасаясь пальцами к органу, фортепьяно или к горлу певицы, а затем писала тонкие критические разборы.

Х. Келлер — единственный в своем роде случай сверхкомпенсации функций утраченного зрения и слуха. Зрительные и слуховые центры у нее, в отличие от других людей, очевидно, находились в прямой связи с органами осязания.

Как известно, Бетховен совершенно оглох в 30 лет и не слышал уже ни звука из своих созданных после этого про-

изведений. И все же он остался великим композитором. Наиточнейшим образом он воспринимал музыку с помощью «внутреннего уха» — звук за звуком, аккорд за аккордом.

Можно вспомнить много удивительных случаев, когда та или иная воспринимающая функция души свободно «отделилась» от «собственного органа» и осуществила равноценное восприятие с помощью другого органа, к которому раньше не имела непосредственного отношения.

3. Дух и душа человека при больном и убогом теле иногда могут творить великое. В истории есть уникальные случаи, когда люди совершали невероятное, испытывая величайшие страдания, причем одной силой воли эти факты объяснить невозможно. Таких примеров можно привести тысячи и тысячи. Остановимся лишь на нескольких из них.

Вспомним прежде всего об апостоле Павле. Ему постоянно приходилось преодолевать собственную физическую слабость. Во 2Кор. 10:10 о нем говорится, что «в посланиях он строг и силен, а в личном присутствии слаб, и речь его незначительна». Вспомним о тяготах его путешествий, о тяжелейших преследованиях и гонениях, которым он постоянно подвергался. Если человек борется со львами, как боролся он в Ефесе, или лежит целую ночь с избитой в кровь спиной, с ногами, зажатыми в железные колодки, на холодном каменном полу темницы, если он неоднократно буквально истекает кровью под жестокими палочными ударами, то, конечно же, органы его больного тела изнуряются еще больше.

Вот как об этом пишет сам Павел: «Я... *был*... многократно при смерти. От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине *морской*; много раз *был* в путешествиях... в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями...» (2Кор. 11:23–26).

Преодолевая эти беды, Павлу приходилось вести внутреннюю борьбу с искушениями: «Ибо мы не хотим оставить

вас, братья, в неведении о скорби нашей, бывшей с нами в Азии; потому что мы отягчены были безмерно и сверх силы, так что не надеялись остаться в живых. Но сами в себе имели приговор к смерти...» (2Кор. 1:8–9).

И все же апостол Павел совершил великое дело, несмотря на свое жалкое больное тело, несмотря на постоянные лишения, которые с трудом переносил бы даже здоровый человек. Дух мощно действовал в Павле, чтобы он мог принести имя Христово и язычникам и народу Израиля (Деян. 9:15).

Вспомним о Ф. М. Достоевском: «Родился [он] в бедной семье. В двадцать четыре года он прославился своим первым произведением “Бедные люди”. Из-за участия в студенческом кружке, где изучались идеи социализма, Достоевский был приговорен к смерти, но в последний момент помилован и отправлен в Сибирь. Четыре года каторжных работ и еще пять лет солдатской службы в той же Сибири сделали его больным человеком, страдающим эпилепсией. И вот бедный, покинутый всеми друзьями, без средств и без крыши над головой он переезжает из страны в страну, странствует по Германии, Франции, Италии. Но все эти горькие моменты поистине трагической жизни не сломили Достоевского, великого русского писателя. Он мужественно переносил удары судьбы. Навсегда в его произведениях осталась великая тема — преодоление бед, борьба за истину, за то, чтобы человек увидел, что он — от Бога»⁵⁰.

А вот что известно о Ф. Рейтере: «Всю свою жизнь немецкий писатель Ф. Рейтер, произведения которого излучают так много веселья, терпел невыразимые муки из-за тяжелого телесного недуга, причиной которого стали семь лет заключения в крепости. Когда его периодически одолевали длящиеся по несколько дней приступы, ему приходилось выносить не только физические страдания, но и душевные — душа его бывала глубоко потрясена, так что каждый раз он был твердо уверен, что умирает. Но нет! Лучшее из всего написанного этим многострадальным человеком возникло именно во время или сразу после таких полных стра-

даний дней и ночей! Как раз в одну из таких ночей он продиктовал жене, которая с бесконечной любовью, заботой и терпением ухаживала за ним в течение 23 лет, надпись для своего надгробия:

Начало, конец, о Господь мой, — Твои.
Что было меж ними — то годы мои.
Во тьме я блуждал, шел неверным путем.
Но ясен, Господь мой, и светел Твой дом!»⁵¹

Еще одно свидетельство — о К. Штудде: «Настоящим чудом было то, что миссионер К. Штудд, больной человек, страдавший от астмы, лихорадки, дизентерии и желчнокаменной болезни, ежедневно мог работать по восемнадцать часов! Более того, в то время как в наши дни миссионеры, несущие служение в тропиках, через три-четыре года или даже раньше настоятельно просят отпустить их в Европу, уже немолодой Штудд провел в этом убийственном климате тринадцать лет без всякого перерыва. Откуда такое немощное тело черпало силы? Причиной был сильный дух, которым Бог наделил его и который поэтому смог поддержать слабое тело»⁵².

4. Дух и душа человека иногда проявляют удивительные, совершенно неожиданные способности в смертный час, то есть в состоянии величайшей физической слабости.

Ученые и врачи сообщают о смертном часе человека следующее. Из всех пяти чувств (слух, зрение, обоняние, вкус, осязание) первым исчезает зрение. Глаза умирающего наблюдают мерцание. Отдаленные предметы становятся едва различимыми, а ближайшие предметы видятся как сквозь пелену, которую руки умирающего пытаются отодвинуть. Подергивание пальцев на одеяле имитирует эти движения. Такое подергивание безошибочно можно считать знаком близкой смерти. А вот слепой И. С. Бах, умерший в возрасте 65 лет, за несколько мгновений до смерти прозрел.

В то время как глаза видят все хуже и хуже, уши слышат пока ясно и четко. Достоверно известно, что слух сохраняется до самого конца. Умирающий может слышать голоса

плачущих, хорошо воспринимать обращенные к нему слова. Поэтому чрезвычайно важным оказывается исполнение христианского долга любви — обращаться к покидающему нас со словами утешения из Священного Писания. Обязательно нужно воздержаться от всяких неуместных слов, даже шепотом нельзя говорить ничего, что могло бы причинить страдания. Слух умирающего утончен, как никогда при жизни, а у глухих перед самой смертью могут включиться слуховые нервы, как случилось, например, с Бетховеном. Часто у человека нет лишь сил ответить, но движения губ показывают, что он понял. Поэтому окружающие его люди должны быть крайне осторожны в том, что они говорят. Недопустимо в присутствии умирающего высказывать замечания о нем.

О смертном часе Л. Хофакера, скончавшегося 18 ноября 1828 г. в Рилингсхаузене (Вюртемберге) в возрасте 30 лет, сообщают следующее. Когда брат умирающего стал благословлять его, он воскликнул: «Громче!» Затем Хофакер начал повторять вслед за братом стих молитвы: «Когда страх в моем сердце достигнет предела...» Тут молящийся брат оговорился, сказав: «...из-за смертной муки Твоей», и умирающий поправил его: «Нет, — из-за страха и муки Твоей». Через некоторое время побледневшие губы еще трижды произнесли: «Спаситель! Спаситель! Спаситель!» И тут дыхание прекратилось⁵³.

Можно привести много чудесных примеров того, как в смертный час душевнобольные люди, которые не могли говорить или объясняться иным способом, вдруг четко, громко и внятно сообщали, что во время воскресных богослужений они понимали все проповеди, но лишь были не в состоянии выразить свое понимание. С большой благодарностью они говорили о том, что внутренне были благословлены словом Божиим, воспринятым через молитву и проповедь. Автор лежащей перед вами книги сам удостоился быть свидетелем таких чудес — в Нинштедте, в Гарце.

Д. Ле Сер передает в одной из своих книг рассказ директора заведения Хефата в Трейзе о смерти одного из самых

слабых, убогих детей. «Около двадцати лет в нашем заведении содержалась девушка по имени Кэте. Она была душевнобольной от рождения и так и не научилась произносить ни одного слова. Кэте тупо прозябала: ела, пила, спала, иногда издавала крики. Она то часами неподвижно глядела перед собой, то судорожно двигалась. Других проявлений жизни за долгие годы мы у нее не наблюдали. Ко всему, что происходило вокруг, она была совершенно безучастной. И физически девушка становилась все более слабой, вскоре ей пришлось отнять ногу. Уже давно мы желали, чтобы Бог прекратил ее жалкую жизнь. И вот однажды утром мне позвонил доктор и попросил меня сейчас же пойти с ним к Кэте — она умирала. Подойдя к ее комнате, мы услышали, что за дверью кто-то громко поет отходную. Когда мы вошли внутрь, то не поверили своим глазам и ушам. Безумная от рождения Кэте, которая ни разу не произнесла ни слова, пела сама себе отходную и все повторяла: “Так где же, душа, обретешь ты покой...” Около получаса Кэте пела, лицо ее светилось блаженством, потом она кротко и тихо скончалась. Мы были глубоко взволнованы тем, как умирала эта девушка.

Сколько вопросов поставил перед нами ее смертный час! Получалось, что безучастность Кэте к тому, что происходило вокруг, была только кажущейся. На самом деле она многое воспринимала. Иначе откуда бы взялись текст и мелодия песни, которые она правильно запомнила и воспользовалась ими в решающий час жизни? Чудом было уже то, что немая до тех пор Кэте вдруг смогла ясно и четко произнести слова песни. Доктор В. все повторял: “Для меня как для медика это загадка. Из-за многочисленных воспалений мозговой оболочки у нее произошли такие ужасные анатомические изменения в коре головного мозга, что совершенно непонятно, как эта умирающая девушка смогла вдруг петь так ясно, четко и с таким пониманием”».

5. Дух и душа человека в сущности своей остаются все теми же, хотя человеческое тело обновляется каждые семь лет. Ученые-естественники говорят, что за 56 лет жизни мы

полностью обновляемся физически: любая составная часть нашего тела после этого как таковая уже не существует. И все-таки человек продолжает жить, и все-таки он помнит свое прошлое; как раз в преклонном возрасте он часто точнее и отчетливее всего помнит то, что его память восприняла и удержала в раннем детстве.

Этот удивительный факт заставляет нас думать (это признают и серьезные ученые), что дух и душа в достаточной степени независимы от мозга и, таким образом, в целом от тела.

Профессор В. Филипп (университет Марбурга) так говорит языком своей науки об этом семилетнем цикле обновления человеческого организма: «Организирующая сила единой жизни (имеется в виду человек) пропускает сквозь себя земную материю, атомы и молекулы (имеется в виду переваривание поглощенной пищи), что можно назвать “текучим равновесием”. За совсем небольшой отрезок времени все материальные составляющие человеческого тела исчезнут: сменят свой молекулярный состав важнейшие соединения нашей нервной системы, всего за 18 дней обновятся строительные элементы самого твердого костного вещества, апатита. Но континуум (постоянство) личности сохраняется в единстве ее уникальной, неповторимой жизни»⁵⁴.

б. «Одухотворенная душа» может проявлять себя точно так же и в случае повреждения участков мозга. Врачи и ученые знают много случаев, подтвержденных научными исследованиями, когда при вскрытии трупов обнаруживалось отсутствие существенной части или даже всего мозга, причем при жизни у человека, которому принадлежал этот разрушенный мозг, не наблюдалось ни малейшего психического расстройства.

Профессор Шмик, доктор наук, пишет по этому поводу в своей книге «Бессмертие души»: «Доктора Нейманн, Бонет и Ромберг наблюдали явления крайне интересной природы. При вскрытии трупов людей, которые при жизни не страдали никакими расстройствами мыслительной деятельности, они обнаружили, что их мозг местами походил на гнилое,

изъеденное червями дерево. Ясность мысли при разрушении одного полушария мозга заставляет предположить, что другое, здоровое полушарие заместило больное и одно выполняло все функции, но в случаях полного разрушения мозга, описанных Фридрихом, Циммерманном, Бурдахом, Шредером, Эннемозером Бенеке и Хуфеландом, подобное объяснение не выдерживает критики, потому что мозг человека был полностью разрушен, однако до последнего момента его сознание оставалось ясным.

Бенеке рассказывал как о достоверном факте нам, своим студентам, что при вскрытии тела гениального архитектора К. Ф. Шинкеля, который умер в полном сознании, было обнаружено, что мозг в его голове почти полностью отсутствует. Хуфеланд сообщает, что при трепанации черепа человека, до самого последнего дня сохранявшего рассудок, обнаружили, что его черепная коробка пуста как жестянка... Все эти факты, вместе взятые, характеризуют мозг не как самостоятельный орган, но лишь как базис для проявления совершенно отличной от материи сущности. Человек как вид и как индивидуум слишком велик для ограничений земного существования, и рано или поздно он понимает, что жизнь на земле — лишь начало его осмысленного бытия. Таким образом, бессмертие вполне обоснованно можно признать природным явлением». Таково мнение профессора медицины Шмика.

7. При особых обстоятельствах «одухотворенная душа» человека обладает уникальной способностью узнавать без помощи органов чувств о событиях и людях, весьма удаленных от него во времени и в пространстве. Здесь мы вступаем в область сверхъестественного: телепатии, ясновидения, предчувствий, внушений, внутреннего голоса, видений, снов и т. д.

Детальное рассмотрение каждого из этих феноменов не является целью данной книги. Однако мы поговорим немного об этих явлениях, поскольку они могут подтвердить и дополнить наши знания о потусторонней жизни в свете того, как был сотворен человек.

Оговоримся сразу же, что ни в коем случае нельзя пытаться *вызвать* эти проявления искусственно, так как тем самым мы можем открыть себя для действия злых сил. Мы живем в опасном мире, который, если взять его в целом, и слышать не хочет о Боге и Его Слове, так что все демоническое получило большую свободу действий. А поскольку время сейчас по всем признакам апокалиптическое, нужно быть вдвойне и втройне осторожными. Поэтому «испытайте духов, от Бога ли они» (1Ин. 4:1), уведят они вас от Бога или приближают к Нему. В сомнительных случаях обращайтесь за помощью и советом к опытному духовному наставнику.

Однако, с другой стороны, нельзя считать, что все названные вещи — исключительно от дьявола!⁵⁵

Мы не собираемся касаться подробностей всех этих явлений и сознательно приводим лишь такие случаи, о которых сообщают христиане.

О телепатии

Под телепатией мы понимаем следующее явление: в случае опасности для жизни или иного события, вызывающего сильные эмоции, чувства, которые переживает человек (радость, ужас, тревога), сообщаются другой, находящейся, может быть, за сотни километров душе, связанной с этим человеком родством, дружбой или совместной работой.

Е. Р. из Н. рассказала автору этой книги о случае из своей жизни: «Я была помолвлена в ту пору. И однажды вечером у меня произошел такой приступ рыданий, что все тело мое буквально сотрясилось. Мне сразу же стало ясно, что с моим женихом что-то стряслось. Я тут же написала ему письмо, в котором спросила, что случилось с ним в тот вечер в такое-то время. Его ответ поразил меня. В то самое время он боролся с тяжелейшим приступом очень болезненных почечных колик, положивших начало хронической болезни».

Так как Е. Р. — христианка, она отнеслась к этому происшествию как особому знамению для молитвы за своего жениха.

О ясновидении^{56с}

Известны случаи, когда человек вдруг явственно видит смерть любимого человека, находящегося очень далеко от него, причем потом выясняется, что день и час смерти точно совпадают с часом видения. Английский физик и математик О. Лодж (умер в 1940 г.), президент Лондонского общества, опубликовавшего результаты своих исследований феномена ясновидения в 26-томном сборнике, сказал 13 сентября 1913 г. следующее: «Дух человека самостоятелен и в своей деятельности не всегда привязан к органам чувств». Аудитория, состоявшая из трех тысяч слушателей всех факультетов, согласилась с ним.

О предчувствиях

К. Либих записал следующий случай: «Однажды в воскресенье мы отправились в гости к одной семье в Бетцингене, взяв с собой нашего трехлетнего сына. По дороге туда мы пересекли железнодорожную линию на Тюбинген. Через три дня после этого моя жена ушла на собрание библейского кружка, оставив сына под присмотром домашней работницы, и малыш потихоньку улизнул. Придя на место, жена узнала, что из-за болезни хозяйки квартиры занятий не будет, и решила кратчайшим путем вернуться домой. Но внезапно она почувствовала в себе неодолимое желание пойти не в Рейтлинген, где мы жили, а в Бетцинген. Хотя она и убеждала себя, что это нелепо, ведь мы были в Бетцингене всего три дня назад, что-то так сильно толкало ее пойти этой дорогой, что она в конце концов поддалась странному порыву. Подходя к переезду, она с ужасом увидела, что наш малыш играет на рельсах, и ни обходчик, ни кто-либо другой его не замечают. Ближайший поезд мог бы убить ребенка, если бы необъяснимое чувство не заставило его мать пойти туда» (см. книгу «Наша действительность в двух мирах», 1961).

О страсбургском теологе Р. Зальцманне рассказывают следующее. В 1793 г., будучи аристократом, он подвергся преследованиям и бежал в глубь Франции, где в одной

деревне католический священник дружески принял его в своем доме. Здесь он чувствовал себя в безопасности: кто бы мог подумать, что протестант Зальцманн скрывается у католического священника! Но через несколько недель теолога стало одолевать чувство, что кто-то выдал его убежище. Он попросил у священника рекомендацию к одному из его друзей, которую тот охотно дал, хотя и возражал против столь поспешного отъезда своего гостя. Они договорились, что на следующее утро Зальцманн позавтракает в шесть часов и сразу же отправится в путь. Но ночью, между двумя и тремя часами, на него напала сильная тревога, сопровождаемая неодолимым желанием немедленно и поспешно бежать, не дожидаясь завтрака. Он оделся, распрошался с удивленным священником и вышел. Вскоре после его отъезда дом священника был окружен жандармами, которые разыскивали беглеца; но тот за это время благополучно добрался до нового убежища.

О том, как опасны могут быть предчувствия, вдохновляемые демоническим воздействием, пишет подробно в письме Лафатеру от 18 июня 1797 г. Юнг-Штилинг: «Если бы ты знал свойства мира духов так же хорошо, как знаю их я, ты бы дрожал и молился, от всего сердца благодаря Бога, что Он уберег тебя от падения. Я сталкивался с чрезвычайно важными и редкими фактами из мира духов... но меня связывает обет молчания. Так что я могу сообщить тебе лишь о результатах приобретенного мной опыта, на точность и истинность которых ты можешь твердо полагаться. Так же как строение бабочки глубоко сокрыто в гусенице, так и строение преображенного тела и его органов восприятия глубоко и в неразвитом виде сокрыто в нашей теперешней форме существования. Одним из органов восприятия духовного мира является орган, отвечающий за способность к предчувствиям. Под этим я понимаю умение более или менее четко то через образы, то без них узнавать удаленные от нас во времени и в пространстве вещи. Это и есть тот орган, через который мы, если он развит, вступаем в соприкосновение с миром духов. По законам природы и Божьему замыслу

данный орган в этой жизни ни в коем случае не должен развиваться; точно так же, как гусеница не должна иметь крыльев бабочки. Однако поскольку человек — существо свободное и кое-что в нем происходит в нарушение Божьего замысла, то очень часто случается, что он развивает свою способность к предчувствию... Но всякое развитие ее противоестественно, это воистину болезнь и ни в коей мере не угодно Богу. Большая часть прорицателей и предсказателей в Библии, особенно те, о которых говорится, что они обладали “духом прорицания”, а также одержимые были людьми с противоестественно развитой способностью к предчувствию, и поэтому ими пользовались злые духи. В Царстве Божьем употребление этой способности совершенно запрещено, а вместе с ней и общение с духами, которое возможно лишь через нее»⁵⁷.

О внушении свыше

Приведем всего лишь один пример внушения. Известно, что когда Георг Фридрих Гендель собирался завершить свою ораторию «Мессия», вдохновение покинуло композитора. Но во сне ему был дарован тот несравненный заключительный хор, который он принялся записывать сразу же по пробуждении и который принадлежит теперь к вершинам церковной музыки (см. А. Шеринг, предисловие к его изданию «Мессии»).

Хорошо известен факт, что многие художники — скульпторы, композиторы, живописцы, писатели, поэты — заранее видят внутренним зрением свое произведение совершенно готовым, «внушенным» им. «Одухотворенной душе» оно подарено как откровение, вдохновение или озарение.

О ясно различимых внутренних голосах

Люди слышат голоса, причем как добрые, так и злые. Об услышанном добром голосе пусть расскажет следующий пример.

Известную Беату Штурм из Штутгарта (умерла в 1730 г.) часто тревожили мысли о самоубийстве. Однажды она у же

держала в руке нож, как вдруг «кто-то» быстро произнес ей на ухо: «Не убий! Разве ты сама дала себе жизнь? Значит, ты сама не можешь и отнять ее у себя!»

Другой пример: во время Первой мировой войны декан Вурм из Рейтлингена (позднее — епископ Вюртембергский) в газете «Зюддойче цайтунг» (№ 227 от 19 августа 1917 г.) рассказал о молодом солдате из Вюртемберга, попавшем на фронт из семинарии. Ему дали кличку «брат»; товарищи часто дразнили его, а некоторые иногда злоупотребляли его добротой. Солдатом он был очень храбрым и счастливо прошел через множество испытаний. Уважение к молодому вюртембержцу росло, все чаще к нему приходили солдаты, черпавшие силы в его вере в Бога и в знании Библии. Однажды он был в разведке и отсутствовал три дня, так что его уже стали считать погибшим; но он вернулся с очень важным донесением, за что был награжден Железным крестом 1-й степени. Особенно поразил его товарищей один случай, произошедший во время ночного патрулирования. Они продвигались по глухому лесу, где уже в двух шагах ничего не было видно. Внезапно «брат» замер на месте; он предложил своим товарищам остановиться, чтобы помолиться. Тут они увидели засветившиеся прямо у них под ногами огоньки — это разошлись тучи, и отразившиеся в темной воде звезды обнажили сокрытую опасность. Вся группа неминуемо погибла бы, если бы внутренний голос не остановил «брата». В рождественскую ночь 1917 г. он был смертельно ранен вражеской пулей, когда подхватил жалобно застонавшего раненого и попытался укрыть его в окопе.

О видениях^{58c}

Приведем всего лишь один пример. Адельберт граф фон Реке фон Фольмерштейн, основавший приют в Дюссельга-ле, рассказывает следующее: «В 1821 г. приют в Овердике, находящийся недалеко от Бохума, из-за наплыва детей оказался настолько переполненным, что назрела необходимость его расширения. Число нищенствующих и брошенных детей из обедневших из-за войны краев Рейнской про-

винции и Вестфалии, которым была нужна крыша над головой и помощь, росло с каждым днем и все больше подталкивало меня просить: “Господи, помоги; Сам покажи мне место, где я смогу продолжить дело мое к Твоей славе!”

И вот однажды, незадолго до полудня, когда я молился, преклонив колена перед Господом, я вдруг увидел совершенно незнакомую мне местность с различными строениями так ясно, что мог бы ее нарисовать.

Все еще поглощенный созерцанием показанного мне места, я услышал стук в дверь своей комнаты. Я вскочил, отодвинул засов, и ко мне вошел господин С., который во время похода 1825 года служил под моим командованием и сейчас занимался делами, заставляющими его много путешествовать.

После краткого приветствия я сказал ему: “Дорогой С., вы ведь всюду бываете; скажите мне, где находится вот такое место?” И я описал ему то, что увидел. Господин С. сразу же ответил: “Это Шпекменхен, у него есть еще и другое название, но я его не знаю; это такое народное название, а расположено это место недалеко от Дюссельдорфа!” Услышав о Дюссельдорфе, то есть совершенно католической местности, я был напуган, поскольку даже во время своих поездок старался избегать посещения тех краев. Неужели придется открывать свой приют посреди католических земель, недалеко от строго католического города?

Это было еще одно испытание веры. Но Господь так ясно указал мне место, где должна была обитать Его слава, что я не мог раздумывать, а должен был отправиться туда, уверенно и радостно взирая на Него.

Я спросил государственного советника С., которого знал еще с войны и считал знатоком окрестностей, где расположен Шпекменхен. Он ответил: “Ах, да это же Дюссельгаль, он расположен в получасе езды от города. Да, это великолепное место для приюта, да и купец Х., которому он принадлежит, хочет его продать. Пойдемте, я прикажу запрячь лошадей и отвезу вас туда — сами увидите!” Таков был его ответ, хотя я и словом не обмолвился о том, что ищу место для приюта.

И вот когда я увидел Дюссельталь, который привиделся мне как бы с высоты птичьего полета, воочию — с его надвратным строением и длинными, высокими стенами, я узнал в нем то, что Господь показал мне в видении»⁵⁹.

О снах

Сны также являются доказательством самостоятельности «одухотворенной души» и потому еще одним указанием на существование невидимого мира и невидимой реальности. Из богатого опыта мы, конечно, знаем и о таких снах, которые представляют собой лишь повторное переживание дневных впечатлений, но, с другой стороны, сны иногда содержат нечто важное и часто как бы предсказывают будущее. Библия тоже сообщает о таких пророческих снах^{60с}.

Рассмотрим всего два примера.

Курфюрст Фридрих Мудрый с детства был ревностным католиком. Выступление Лютера против торговли индульгенциями не нашло у него поддержки. И вот курфюрсту приснился странный сон.

«Мне приснилось, — рассказывал он (сохранилась запись этого рассказа), — что Всемогущий Бог прислал ко мне монаха, спутником которого был апостол Павел. Павел во сне приказал: “Ты, курфюрст, должен позволить монаху написать нечто на моей дворцовой часовне в Виттенберге”. Сразу же после этого распоряжения Павла монах начал писать и писал так крупно, что я смог прочитать это отсюда, из Швейница. В тот же миг я проснулся с поднятой рукой и в сильном испуге».

Фридрих Мудрый увидел в этом сне Божественное предначертание и, послушно выполнив его, стал протестантом⁶¹.

Вюртембергский пастор К. Г. Блумхард, который впоследствии стал инспектором миссии в Базеле, благодаря сну получил деньги на оплату своего магистерского экзамена, которая составляла тогда 200 гульденов. За несколько дней до экзамена один пожилой профессор в конце своей лекции спросил, нет ли среди присутствующих студента по фамилии Блумауэр или что-то в этом роде. Когда Блумхард назвал себя, профессор попросил проводить его домой и уже

дома спросил: «Не правда ли, вам нужны деньги?» Блумхард замялся, а профессор вынул из шкафа небольшой сверток и вручил его со словами: «Эти деньги, дорогой мой господин Блумхард, я должен вручить вам, поскольку видел сон прошлой ночью. Видите, в распоряжении Господа всегда есть средства и пути. Я рад, что на этот раз Он избрал меня орудием для исполнения Его замыслов». В свертке было ровно 200 гульденов⁶².

Пастор Ф. Хербст приводит в своей книге «Мир таинственного» указания, как распознать те сны, в которых Бог обращается к нам. Хербст пишет: «Если тебе приснился сон, указывающий на смерть, Суд и вечность, предостерегающий об аде, призывающий к обращению, укрепляющий в отказе от соблазнов, дающий добрый совет, указывающий на какое-то важное для тебя место в Священном Писании или напоминающий тебе о необходимости помолиться за того или иного человека, то можешь быть уверен, что этот сон для тебя — голос Бога. На такие сны обращай внимание, а иные выбрось из головы».

Будем же считать этот совет пастора Ф. Хербста верным руководством для распознавания всех вышеназванных явлений: если они приближают нас к нашему Богу и Спасителю и открывают Его Слово, то они от Бога. Все иное — от лукавого и несет в себе опасность!

Итак, человек, как никакое другое существо в мире, может достичь цели своего бытия, но может и потерпеть неудачу. В мировой истории и истории отдельных народов мы находим примеры того, как человек благодаря силе своего духа создавал целые культуры во всем их многообразии и уничтожал их, если считал нужным. Человек творит благо, но одновременно сеет вокруг себя беды и разрушение. С осознанием собственной независимости человек поступает по своему усмотрению так, как будто бы он и есть Бог.

Тем не менее дух и душа человека способны и на большее: они необъяснимым образом уже здесь, на земле, при некоторых обстоятельствах могут преодолевать границы времени и пространства.

Они могут видеть то, что не может узреть человеческий глаз, чувствовать радость или ужас в тот момент, когда эти чувства испытывают близкие люди за тысячи километров. «Одухотворенная душа» может иногда предчувствовать, что ожидает нас в будущем, может видеть указывающие путь сны и видения, слышать внутренние голоса и получать в дар внушения... Остановимся и спросим себя: как можно связать эти феномены с темой нашей книги «Жизнь после смерти»? Описанные происшествия показывают нам в действии таинственные силы в духе и душе человека, разрывающие границы пространства и времени и указывающие на иное бытие, на вторую, не видимую пока действительность.

Если занять правильную позицию по отношению ко всем этим непостижимым вещам, т. е. проверять их в соответствии со Словом Божьим, то эти феномены могут пролить свет не только на жизнь человека, но и на Божественные деяния. Если, например, христианин почувствовал, что с любимым человеком произошло какое-то несчастье, и ощутил призыв к серьезной, длительной молитве, то он воспримет это с благодарностью и покорностью как знак, поданный ему Господом!

Поскольку ни один волос не упадет с нашей головы без Его ведома, то и предчувствия, и внушения, и видения, и пророческие сны, и внутренние голоса, и прочее — все это, прежде чем достичь нас, прошло через Него. Мы видим, что можно принимать дары из Его руки с детской верой, чтобы претворить их в дела молитвы и заступничества, благодарности и поклонения.

Часть II

Указания на жизнь после смерти в свете пережитого в невидимом мире опыта

Опыт повседневной жизни показывает, что за пределами мира, воспринимаемого пятью нашими чувствами, есть вещи, которые мы не можем распознать.

Поэтому нет фразы глупее этой: «Есть только то, что я вижу; чего я не вижу, то не существует». Не раз спрашивал я таких умников: «Вы когда-нибудь видели свой разум?», и они отвечали: «Нет!» — «Хорошо, тогда я должен сказать, что у вас вовсе нет разума, потому что, по вашему мнению, есть только то, что можно видеть».

Поэтому отнесемся с улыбкой к утверждению: «Я верю только в то, что вижу», и перейдем к рассмотрению двух миров — зримого и незримого.

Глава 1. Два взаимосвязанных вида действительности

1. Есть мир, воспринимаемый чувствами, и мир, не воспринимаемый ими, т. е. сверхчувственный.

Это не только библейская точка зрения, но и результат серьезных научных исследований. В нашу задачу не входит разбор научных изысканий. Отметим лишь доказанный нау-

кой факт: опыт, выходящий за рамки пяти наших чувств, все же является опытом. Источник его — иная сторона земного и вещественного мира. Примеров такого опыта накопилось столь много, что обходить их вниманием было бы и ненаучно, и неразумно.

В. фон Гумбольдт в «Письмах к другу» высказал следующую мысль: «Смерть есть... всего лишь промежуточное событие, переход из одной формы конечного вещества в другую». То есть там, где смерть — уже не «царь ужаса», ее можно понимать как колыбель вечности, как «день нашего настоящего второго рождения» (К. Й. Вебер), как «...всего лишь купель; но там, на другом берегу, нам приготовлено новое одеяние» (З. Гейбель).

«Существует мир невидимых духов; существуют тайные связи и скрытые воздействия, более могущественные, чем силы этого мира», — пишет В. Кюннет в «Жизни от Христа» (Тюбинген, 1947).

2. Есть тесная связь и взаимодействие между чувственно воспринимаемым и сверхчувственным мирами.

Примером может служить рассказ В. Хоркеля из его «Послания с той стороны»: «Находясь в России, мы отступали в составе взвода солдат и попали в непроходимое болото. Дороги через болото не было, и мы остановились на некоем подобии островка, который не могли покинуть. В это время русские обнаружили нас, и их самолеты стали бомбить островок. Положение наше было совершенно безнадежным, и мы уже чувствовали приближение смерти. В нашем взводе был солдат, которого прозвали “святошей”. Командир взвода насмешливо обратился к нему: “Делать больше нечего, мы все пропали, зато вы теперь можете спокойно молиться!” Наши товарищи рассмеялись, но тот, кого прозвали святошей, не смутился, а отошел на несколько шагов, преклонил колена и начал молиться. Неожиданно к нему подошел какой-то незнакомый солдат и сказал: “Я знаю дорогу и выведу вас отсюда!” Молившийся подошел к капитану и сообщил ему, что нашелся солдат, который выведет взвод из

болота. Остальные солдаты притихли и молча последовали за незнакомцем. Надежной дорогой он привел нас в то место, где мы вновь ощутили твердую почву под ногами. Выйдя из болота, капитан хотел заговорить с незнакомцем, но тот бесследно исчез. Донесение об этом происшествии было отправлено в вышестоящую инстанцию. В результате нам всем запретили когда-либо упоминать о нем»⁶³.

Глава 2. Невидимая действительность, в которой живут умершие

1. Наши мертвые живы. Они вовсе не покоятся в бессознательном сне. Их тело, душа и дух не уничтожены полностью: дух и душа человека продолжают существовать после того, как оставят земное тело, независимо от того, спасено оно или нет.

Ограничимся двумя примерами. Первый — из далеких времен. Магистр Шелькопф из Вюртемберга, отправившийся в 1777 г. миссионером в Индию, договорился со своим близким другом Эмендерфером, что тот из них, кто умрет первым, должен явиться другому. В том же году Эмендерфер лежал однажды ночью без сна; внезапно дверь открылась и он увидел, как в комнату вплыла одетая в белое фигура, а затем услышал: «Я твой друг, Шелькопф. Я ощущаю здесь невыразимое блаженство, но наш уговор не дает мне покоя!» Через полгода из Индии пришло известие, что Шелькопф в то самое время умер в Мадрасе. Этот случай показывает еще и то, что нам, смертным, не подобает заключать такой уговор, потому что это дерзость^{64с}.

Второй пример — из нового времени, из жизни самого автора. С самого начала я должен со всей определенностью заявить, что ни в малейшей степени не обладаю какими-нибудь медиумическими способностями. Я слишком критически отношусь к этим вещам. И все же могу сообщить, что, находясь в полном сознании, бодрствуя ночью в часы бессонницы, я видел в чудесно преображенном облике моего

умершего в 1939 г. отца, ушедшую от нас в 1943 г. мать, а также скончавшуюся внезапно в 1961 г. от инфаркта сестру — каждого отдельно. На их лицах не было следов старости или болезни, смертных страданий или душевной боли, от них исходило сияние неземного мира. Их лица отражали глубокую удовлетворенность, неземной покой и непередаваемое блаженство. Мои близкие нежно махали мне рукой и были совершенно иными и вместе с тем точно такими же, как при жизни. Эти встречи для меня незабываемы.

Я согласен с Э. Шиком, который пишет: «Это всего лишь мгновения, и часто мгновения на вид незначительные; эти встречи происходят произвольно и зажигают в нас свет вечного мира»⁶⁵.

2. Наряду с фактом продолжения сознательной жизни после смерти человек обнаруживает, что и в незримом мире он не одинок, что есть место обитания ангелов и сфера, где пребывают враждебные духи. Эти различные виды реальности на самом деле существуют, и они не исчезнут от того, что некоторые не верят в них.

Сначала рассмотрим явления из чудесного мира ангелов и ангельского служения.

Лютер восхваляет оказываемую сонмами ангелов помощь, о которой говорится в Псалме 34: «В маловерии своем мы думаем, что ангелы не интересуются нами и не заботятся о нас, что они праздно скучают или развлекаются на небесах. Мы думаем, что они очень далеко, что им нет до нас никакого дела, хотя видим, что, благодаря их защите, приобретается и сберегается все, что мы имеем, и что люди, не желающие ничего знать об этом, часто погибают ужасной смертью.

Итак, мы убеждены, что святые ангелы все время находятся с нами. И если с нами все же происходит какое-то несчастье, то по особому Божьему промыслу, который хотя и сокрыт от нас, но тем не менее благ. Так пусть дети Божьи утешатся. Ведь они знают, что находятся в окружении воинства святых ангелов Божьих, хотя и должны претерпеть еще много испытаний. Что говорится в Псалме 33? “Ангел Гос-

подень ополчается вокруг боявшихся Его и избавляет их” (Пс. 33:8)».

Говоря об этом ангельском служении, следует различать зримые и незримые явления этих существ.

а) О зримых явлениях ангелов

Вначале приведем пример из давних времен.

О штутгартском придворном проповеднике Хедингере рассказывают следующее. За то, что он прямодушно уличил герцога Вюртембергского в безнравственном поведении, ему было приказано явиться на «тайную аудиенцию». Искренне помолившись, Хедингер отправился в путь. Когда он пришел, герцог набросился на него: «Почему ты пришел не один?» Божий слуга возразил: «Ваша светлость, я один». Но герцог все время смотрел за правое плечо проповедника и повторял: «Нет, ты не один!» Тогда Хедингер ответил ему: «Ваша светлость, воистину я пришел один; но если великий Бог счел за благо поставить в этот час рядом со мной ангела, то мне об этом ничего не известно». Глубоко потрясенный герцог отпустил его, не причинив никакого зла⁶⁶.

В прошлом же столетии в Эльберфельде жил христианин по фамилии Гернеманн. Однажды поздним вечером он возвращался с молитвенного собрания из Зоннборна. В те времена незастроенная местность между Зоннборном и Эльберфельдом была пустынной. Злоумышленник, спрятавшись за кустом, поджидал Гернеманна, собираясь его убить. Но он не смог совершить преступление, так как увидел Гернеманна не одного, а со спутником. Позже этот человек сознался в своем преступном замысле и попросил прощения. Гернеманн хорошо помнил тот вечер, но ничего не знал о своем спутнике. «Я был совершенно один», — сказал он.

Точно такая же история случилась с пастором Энгельсом из Нюмбрехта, с той лишь только разницей, что спутниками его в ту ночь были два человека, и поэтому злодей не смог совершить преступление. Энгельс тоже не заметил никаких спутников. (Рассказ Генриха Цанке из Вальдбреля.)

Миссионер ван Ассельт из Рейнской миссии с 1856 по 1876 г. нес служение на Суматре в племени батаков, не зная вначале их языка. Однажды, когда ван Ассельт сидел на скамье перед своим домом, к нему подошел человек из того враждебного племени, в котором он жил первое время. Этот человек обратился с просьбой, чтобы туан (учитель) показал ему стражников, которых он по ночам выставлял вокруг своего дома. Напрасно миссионер уверял, что у него нет никаких стражников. Батак отказывался верить и попросил разрешения обыскать дом. Он обшарил все углы и перетряхнул постели, но ничего не нашел и тогда рассказал следующее: «Сначала, когда ты пришел к нам, туан, мы решили убить тебя и твою жену. Но, подойдя ночью к твоему дому, увидели вокруг него стоявших двумя рядами стражников со сверкающим оружием. Тогда мы пошли к наемному убийце и все ему рассказали (в те времена у батаков существовала особая гильдия убийц, которые за плату убивали кого угодно); он обозвал нас трусами и сказал: “Я не боюсь ни Бога, ни дьявола и проникну сквозь заслон из стражников”. И вот мы собрались вечером и двинулись к твоему дому. Мы держались поодаль и позволили наемнику идти одному. Но вскоре он прибежал обратно: “Нет, я не могу осмелиться; там два ряда мужчин, и их оружие сверкает, как огонь”. Тогда мы отказались от мысли убить тебя. Но скажи, туан, где стражники; ты их видел?» — «Нет, ни я, ни моя жена никогда их не видели», — сказал миссионер. «Но мы ведь все их видели, как же это может быть?»

«Тут, — рассказывал миссионер, — я вошел в дом и вынес Библию, раскрыл ее перед ним и сказал: смотри, вот эта книга — Слово нашего великого Бога, в котором Он возвещает нам, что будет нас охранять; этому Слову мы твердо верим; поэтому нам не надо видеть стражников; вы же не верите, и великий Бог должен показывать их вам, чтобы и вы поверили»⁶⁷.

Ангелы — духи, посылаемые для служения тем, «которые имеют наследовать спасение» (Евр. 1:14).

б) О незримых явлениях ангелов

Сюда относится и множество случаев чудесного исполнения молитв, которые неизгладимо запечатлелись в памяти тех, кто возносил их.

Об одном таком случае, произошедшем весной 1776 г., мы читаем у Юнг-Штиллинга. Работая врачом в Эльберфельде, он часто принимал бесплатно бедных пациентов и поэтому оказался в очень стесненных обстоятельствах. Подходил срок платить за жилье, и он, полагаясь на часто оказываемое содействие своего Небесного Отца, обещал сделать это вовремя, хотя денег у него не было. Находясь в столь тяжелом положении, он снова попросил Бога о помощи. Приближался последний день назначенного срока, но не было ни малейшей надежды на получение денег. И все же твердая вера и преданность Господу не разочаровали его и на сей раз. Наутро последнего дня перед Штиллингом предстал почтальон и вручил ему 115 рейхсталеров золотом, что и спасло его от беды. Но кто же был его избавителем? Не кто иной, как И. В. Гете! Два года назад он взял у Штиллинга рукопись «Жизнеописание» и был так захвачен чтением, что без ведома автора отдал книгу в печать; этот денежный перевод был гонораром автору. Почему он дошел до него как раз в момент наивысшей нужды? Почему именно в последний день — ведь по воле случая автор мог получить гонорар днем раньше или днем позже?⁶⁸

Известна история о немолодом миссионере Карле Штудде, которому без каких-либо усилий с его стороны, даже вопреки его намерениям, Бог дал зубной протез. Долгое время он питался одними жидкими супами, так как у него выпали почти все зубы, и очень мучился. Когда ему предложили съездить домой и заняться зубами, он ответил: «Если Бог захочет дать мне новые зубы, Ему так же легко прислать их сюда». А теперь читайте и удивляйтесь! Через несколько месяцев после этого зубной врач по фамилии Бук попросил, чтобы его послали в Центральную Африку. Но ему отказали, так как его возраст превосходил допустимый на десять лет.

Тогда он отправился туда на свой страх и риск, продав свое дело и оплатив переезд вырученными деньгами. Сначала врач обосновался в устье Конго, чтобы заработать денег на дальнейший путь. Когда Бук все же отправился в глубь Африканского континента, по дороге он встретил Штудда и его жену Грубб-Штудд, плывших в туземной лодке. После совместной молитвы он открылся им: «Бог послал меня в Африку не только проповедовать Евангелие, но и привезти Штудду зубной протез. У меня с собой есть все, что нужно, чтобы изготовить и поставить его». — «Невероятно! — удивился старый миссионер. — Бог посылает врача в Африку, чтобы позаботиться о зубах своего чада, которое не может вернуться домой! Какое же еще чудо совершит Он со мной?»

Поэт Ф. Войке, выходец из рабочих, рассказывает в своей книге «Следы на дороге», как в молодости ему пришлось относить на почту крупную сумму денег. Происходило это в одном силезском городке. Темнота, дождь и буря затрудняли путь. Вдруг ему показалось, что он потерял купюру в 20 марок. Он проверил — ее и в самом деле не хватало. Войке побежал обратно, хотя не было почти никакой надежды найти деньги. Он стал молить о помощи. И вот в спешке и страхе он сделал неловкий шаг и оступился. Когда он упал, его рука наткнулась не на грязную землю, а на потерянную купюру! «Совершенно растерявшись, стоял я перед Богом, который услышал мою слабую молитву. Деньги лежали там так, словно и не было никакой бури... Отдавая эту купюру окошечка кассы, я думал, что совершаю несправедливость, расставаясь с такими деньгами»⁶⁹.

Об ангелах и бесах

В конце этой главы скажем несколько слов об ангелах сатаны, которые противостоят ангелам Божьим.

Э. Шик в своей книге «Миссия ангелов в Новом Завете» пишет: «Хотя о дьяволе и говорят как о духе, который явля-

ется личностью и обладает огромным могуществом, в Новом Завете есть также указания на то, что ему подчиняется “царство”, причем “царство” с единой и четкой системой взаимоотношений. Так, Иисус, отвергая подозрения в том, что Он изгоняет бесов с помощью Вельзевула, “князя бесовского”, говорит Своим обвинителям: “И если сатана сатану изгоняет, то он разделился сам с собою: как же устоит царство его?” (Мф. 12:26). Кстати, уже в библейском словоупотреблении сама возможность образовать множественное число от слова “дьявол”^{*} содержит указание на тот мрачный мир ангелов, который тоже образует царство существ разных степеней иерархии, отражающее в искаженном виде иерархию “сонма небесного воинства”⁷⁰.

Глава 3. О недозволенном общении с незримым миром

Мы живем, как уже говорилось выше, в греховном, глубоко падшем мире. Нам приходится бороться «против духов злобы поднебесных» (Еф. 6:12), поэтому источником полученных нами видений и других сообщений из незримого мира вполне могут оказаться демоны.

Здесь также можно привести множество примеров.

Ужасное знакомство с дьявольским миром пережил пастор И. К. Блумхард во время двухлетней борьбы за освобождение от демонической зависимости некоей Г. Диттус⁷¹.

И. Зейц (1839–1922), с 1898 г. руководивший домом отдыха в Тайхвольфрамсдорфе и занимавшийся душепопечительством, также сообщает о столкновениях с нечистыми духами и бесами. Ужасное действие колдовства он описал в своей книге «Память и опыт» (1922).

^{*} В немецком языке существует форма множественного числа существительного *Teufel*, которое переводится на русский язык как «дьявол». — *Прим. пер.*

Профессор А. Кеберле из Тюбингена, доктор наук, говорит: «Несмотря на всю необходимую в этом вопросе осторожность, нам придется учитывать возможность того, что в потустороннем мире много беспорядка и он может проявиться в нашем земном мире»⁷².

В. Хоркель на с. 84 своего «Послания с того света» пишет: «Ставшие недавно известными многочисленные факты достаточно ясно показывают, что нам нужно считаться с воздействием неуловимых и пленяющих души сил из мира умерших, хотя оно не принимает формы четких, воспринимаемых бодрствующим дневным разумом высказываний, указаний и предостережений».

Часть III

Указания на жизнь после смерти в свете самой смерти

Введение

Поскольку в дальнейшем мы будем иногда говорить о трех книгах датского священника Мартенсена-Ларсена «У врат смерти»⁷³, «Проблеск сквозь занавес» и «У берега вечности», то уместно процитировать здесь предисловие Карпа Хейма к немецкому изданию одной из них.

«Мартенсен-Ларсен с самого начала демонстрирует нам не домыслы, а конкретные примеры. Прежде всего, на основе нашего знания о духовных силах, а также обращаясь к реальным событиям, он выводит нас за пределы материализма.

Затем на примере огромного количества тщательно подобранных и упорядоченных фактов различных явлений, наблюдавшихся в момент смерти людей, он показывает, что умирание не является ни угасанием индивидуальности, ни растворением во вселенной, ни “питьем из Леты”, т. е. реки забвения. Смерть — это переход к новому личностному бытию, в котором все зависит от того, нашли ли мы путь ко Христу или нет. Книга Мартенсена-Ларсена настойчиво указывает нам на то, что есть нечто более реальное, чем весь видимый мир, за обладание которым мы боремся, есть иное бытие, к которому мы все идем и которое уже сейчас окружает нас со всех сторон».

Рассмотрим далее три момента:

1. Перед лицом смерти часто происходит молниеносный взгляд назад или открывается будущее.

2. Нередко этот образ будущего исполнен неземной радости и великолепия.

3. В момент смерти христиане часто не переживают ничего особенного — напротив, претерпевают тяжелейшие соблазны.

Глава 1. Перед лицом смерти часто происходит молниеносный взгляд назад или открывается будущее

1. Все чаще наблюдаются факты, когда у людей, внезапно оказавшихся во власти смерти, молниеносно проносится перед внутренним взором вся прошедшая жизнь.

В качестве одного из многочисленных примеров приведем сообщение немецкого солдата времен Первой мировой войны.

«Это случилось под Верденом. Была холодная ночь. Мы сидели в глубокой мокрой траншее, тесно прижавшись друг к другу, беспредельно одинокие, дрожащие от холода. Не было ни одной мысли, которая могла бы согреть нас. Окоченевшие и притихшие, мы ждали... Напротив, на той стороне, происходит какое-то движение, как будто большие огненно-желтые птицы взлетают в темное ночное небо. Внезапно сидящий рядом солдат с криком вскакивает; я слышу страшный грохот и скрежет, ощущаю толчки и беспорядочные удары... Черная земляная масса валится на меня... Непроизвольно я мгновенно поднимаю вверх лопату и вонзаю ее перед собой. Затем приседаю на корточки, и при помощи лопаты мне удается сделать маленькое отверстие в навалившейся на меня черной горе. Охваченный ужасом, оцепенев, я слежу за этим маленьким отверстием; все мои члены как будто пригвождены ко дну траншеи... Похоронен... Похоронен... Отверстие все сужается, стена смыкается, спина моя

медленно прогибается под ужасным давлением земляной массы, тело охватывает судорога... Все мои внутренности раздавлены... Вот-вот я потеряю разум... Образ за образом мелькают в бешеной спешке у меня в мозгу картины из прошлого. Вот мой отец, мать... Вот я сам — маленький мальчик. Я вижу перед собой освещенную солнцем школу и произношу выученное: “Верую в Бога Отца...”, и дальше: “И в Иисуса Христа...”, и потом: “...сошедшего в ад...” — руки слабеют, все стихает, появилась мысль, из-за которой я успокаиваюсь: “Спустился в ад, спустился...” То, что меня откопали, что я вернулся к жизни, — какое это имеет значение? Я готов был умереть — без страха»⁷⁴.

Х. Мартенсен-Ларсен, рассказывая об этом событии, пишет: «Здесь мы видим, как человек прибегает к Евангелию и как оно вновь оживает для него. Слово о добром пастыре, идущем вместе со своими овцами через мрачную долину, которое осталось в памяти ребенка, становится переживаемой истиной. Не должна ли эта история вдохновить иного христианина проводить богослужения специально для детей, для юношей и девушек? Ибо Благая весть — это “посев надежды”, который взойдет, быть может, лишь в смертный час!»

Далее Мартенсен-Ларсен пишет о (с. 90) молодом человеке, раненном выстрелом из пистолета, который рассказал следующее: «Я почувствовал, что в меня вошла пуля, и потерял сознание. Но по мере того *как оно уходило, мои дух и совесть становились все яснее*. Как свет молнии в темную ночь, перед моим духовным взором промелькнула вся жизнь, и я с огорчением понял, что радоваться в ней нечему. Мои недобрые поступки во всей их неприглядности предстали передо мной со всей пугающей ясностью. Совесть показала мне, насколько я жалок, я чувствовал такие мучения, каких и представить себе не мог. Я никогда не подумал бы, что можно так сильно страдать нравственно. Всего около минуты я был без сознания, но за это время стал совершенно другим человеком. Мои знакомые говорят, что просто я потерял всю свою энергию. Пусть говорят, мне-то лучше

знать. Особенную боль мне причиняла мысль, что я уже не обращаю в добро то зло, что совершил. Все мои стремления направлены теперь на то, чтобы к концу жизни мне не пришлось еще раз пережить такие ужасные мгновения. За все зло, которое мы творим, воздается и здесь, на земле, и неизбежно — в смертный час. Я очень счастлив и благодарен моему Богу за то, что Он дал мне возможность сделать что-то доброе в моей жизни и работать на благо других». Х. Мартенсен-Ларсен цитирует далее (с. 92) слова молодого солдата: «По мере того как сознание уходило, мои дух и совесть становились все яснее», по мере того как исчезает внешний мир, все больше раскрывается внутренний!

По какой причине эти картины жизни разворачиваются именно перед смертью и, кроме того, с такой точностью, во всех подробностях, которые человек считал забытыми? Какие силы действуют при этом?

На этот вопрос отвечает Анри Бергсон⁷⁵ в сочинении о разуме и душе. По его мнению, эти воспоминания вызываются не какой-то силой, а тем обстоятельством, что в смертный час устраняется некое «препятствие».

Препятствием этим является мозг. Картины воспоминаний существуют всегда, но содержатся они не в мозгу, а в нашей душе. В обычной жизни весь объем воспоминаний проявиться не может, так как мозг удерживает их и допускает в дневное сознание только те картины, которые нужны в данный момент.

Есть достаточно доказательств того, что прошлое сохраняется в нашей памяти в мельчайших подробностях. На самом деле забывания не существует. Наше прошлое — постоянно в нашем распоряжении, надо только «обернуться», чтобы увидеть его. Самое странное состоит в том, что мы не можем «обернуться», а не можем мы это сделать по той причине, что наша задача — действовать, а не пытаться все время пребывать в прошлом, среди воспоминаний.

Мы не можем «обернуться» потому, что мозг наш скрывает все изобилие воспоминаний и в каждое мгновение высвечивает лишь ровно столько, сколько нужно для понима-

ния возникшей ситуации. Мозг извлекает одно или несколько определенных воспоминаний, которые нужны нам в данный момент, а прочие остаются в тени. Если же сосредоточенность на каких-то жизненных проблемах ослабевает, ослабевают и «поводья мозга». В такие тихие моменты душа может «оглянуться» и обозреть большую часть прошлого. Значит, развертывание прошлого в виде панорамы вызывается особым моментом покоя. Такой покой может наступить тогда, когда вдруг возникнет явная угроза смерти. В смертный час мозг, так сказать, откладывает в сторону свою дирижерскую палочку. Но это вовсе не означает, что с воспоминаниями покончено. Нет, как раз наоборот! Именно когда мозг перестает управлять душой, воспоминания во всем своем множестве и силе вырываются наружу. Пусть мозг перестанет функционировать, пусть он распадется прахом, душа продолжит свое существование и в момент смерти заберет с собой все свои воспоминания, которые нахлынут, как морская волна.

2. Душа может увидеть будущее, лежащее за гранью земной жизни. Образ будущего может сопровождаться страхом и ужасом или же радостью и блаженством.

Сначала несколько примеров.

В. Хоркель пишет: «То, что некоторые умирающие физически чувствуют явное присутствие князя тьмы, духовники могут и в наше время подтвердить многочисленными примерами, которые исключают какие бы то ни было намеки на вызванные страхом бредовые фантазии в смертный час»⁷⁶.

Поэт Р. М. Рильке лежал на смертном одре. Некогда назвавший ангелов «ужасными», он еще раз очнулся от беспмятства и спросил: «...однако ад?» Это были его последние слова. Что он увидел перед этим?

О смерти Ф. Вольтера, известного французского писателя и философа (1694—1779), рассказывают следующее: «Конец Вольтера был так ужасен, что даже самые близкие друзья не могли находиться возле него. Он бранил их и обвинял в том, что они втянули его в эту беду. Было слышно, как он

то богохульствует, то призывает Бога. Врачу он пообещал половину своего состояния, если тот сможет продлить ему жизнь на полгода. Но когда врач объявил: “Вы и шести недель не проживете”, Вольтер закричал: “Тогда я отправлюсь в ад, и вы — со мной!” Вскоре после этого несчастный испустил дух»⁷⁷.

П. Дорш вспоминает, что «в общине, к которой он принадлежал в 1866—1890 гг., была одна простая женщина. Когда-то она была служанкой у профессора Д. Ф. Штрауса в Людвигсбурге и присутствовала при его кончине (8 февраля 1874 г.). Она уверяла, что смерть его была очень тяжелой; под конец этот человек, сочинения которого во многих поколебали веру в Иисуса Христа, несколько раз воскликнул: “Иисус, Иисус!”»⁷⁸.

Штраус записал своего сына на предконфирмационные занятия у одного священника, который учился когда-то вместе с ним, но исповедовал евангелическую веру — это был городской декан Мель (умер в 1862 г.). На вопрос Меля, который с удивлением спросил, почему он оказал такое доверие именно ему, профессор ответил: «Хочу, чтобы мой сын был счастливее меня».

Глава 2. Перед лицом смерти будущее часто видится полным неземной радости и великолетия

1. Некоторым умирающим в вере христианам было позволено бросить взгляд на потусторонний мир. Великолетие, открывающееся их взору на пути к своему небесному пристанищу, дает столько радости и утешения, что об этом можно было бы написать целые книги. Приведем всего лишь несколько примеров.

Прежде всего вспомню о кончине своего отца. Это было 15 января 1939 г. В большом умиротворении отец готовился к возвращению в свой истинный дом.

Хотя его мучили удушье и сердечная слабость, все же внутренне смерть для него была лишена силы. Как радовался отец, что скоро сможет увидеть своего Спасителя! Он читал наизусть один псалом за другим и все время громко и отчетливо повторял Псалом 102: «Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его». Потом, слегка прихлопывая в ладоши, хотя его уже одолевала слабость, отец процитировал слова: «И в награду Он возьмет меня в Свой рай, посему рукоплещу». Так он перешел в вечность — радостный и счастливый. В такой час смерть лишается своей силы; вперед выступает жизнь и наша непреходящая сущность во Христе.

Похожей была кончина и моей матери.

И. Арндт, умерший в возрасте 66 лет 11 мая 1621 г., в последний вечер своей жизни молился с особенной задушевностью, закрыв глаза. Вдруг он открыл их и радостно произнес: «Я увидел Его величие, величие Единородного Сына, милостивого и обладающего истиной». Когда жена спросила его, когда он видел это, тот ответил: «Только что. Какое величие! Ничье око его не видело, ничье ухо не слышало и ни в чье сердце оно не вошло! Это величие я увидел». Это были его последние слова.

Когда А. Г. Франке, основатель сиротского приюта в Галле, умерший в возрасте 64 лет 8 ноября 1727 г., лежал на смертном одре, собравшиеся вокруг него родственники слышали дивную музыку. Как будто бы красивый голос звучал в сопровождении великолепнейших инструментов, было похоже, что звуки раздаются снаружи, перед окнами комнаты. Лицо умирающего просияло, ибо и он услышал эти звуки. Он сказал окружающим, что сейчас, когда его уста уже не могут петь хвалу Господу, здесь, на земле, зазвучала ангельская музыка. Он чувствовал эту небесную отраду, по которой так часто тосковал. 8 ноября 1727 г., ровно в полдень, он тихо последовал зову торжественных небесных звуков.

«Последними словами К. Ф. Штейнкопфа (немецкого проповедника Савойской церкви в Лондоне и одного из основателей Британского библейского общества, скончавше-

гося в возрасте 86 лет 29 мая 1859 г., были: “Великолепие, великолепиие. Совершенно новое творение!”»

А вот рассказ о М. Кэлере, профессоре богословия, скончавшемся в возрасте 77 лет 7 сентября 1912 г.: «В последние часы своей земной жизни М. Кэлер очень хотел услышать слова хвалебных и благодарственных гимнов из песенника. Когда ему прочли: “Как не петь мне Господу...” и “Хвали же Господа”, он попросил: “Прочитай же что-нибудь великое, что-нибудь всеобъемлющее”. Ему прочли слова Терстегена*: “Великий, падем пред Тобою...” Тут глаза его вспыхнули, как будто увидели Божье величие, о котором только что пелось в песне. “Это Он! Вот Он!” Благоговение Терстегена перед Божьим величием озарило смертный час Кэлера»⁷⁹.

Свидетельство о Матильде Вреде, скончавшейся в возрасте 64 лет 25 декабря 1928 г.: «Когда подошло Рождество, Матильда Вреде очень уверенно заявила: “Чувствую, что буду праздновать день Христов в вечном мире”. Потом ее взгляд устремился куда-то очень далеко, и она добавила: “И представить себе нельзя, что увидишь там, на границе жизни, пока сам перед ней не окажешься. Все так чудесно и величественно. И знаешь, глаза у меня стали какие-то странные. Я вижу, как с той стороны навстречу мне льется чудесный свет, вижу широкие-широкие поля — просторные поля и много света! Только свет!”

“Свет приближается?” — спросила сидящая возле нее подруга. Матильда Вреде улыбнулась своей сияющей улыбкой и ответила: “Нет — он уже здесь!” Потом она радостно продолжила: “Сегодня ночью я перейду границу.. О, как я рада! Подумай только, я буду жить вечно — я, старая женщина Матильда Вреде, буду жить в вечности!” — сказала она с восторгом своей подруге.

И вот силы Матильды почти иссякли. Она страшно устала, и удушье все усиливалось. Но “во всей беде ее нет истинной беды”, ибо ангел Божий был рядом с ней. Ночью она

* Терстеген Герхард (1697–1769) — немецкий проповедник и автор гимнов, пиетист. — *Прим. ред.*

протянула руки к подруге и радостно спросила: “Ты думаешь, на свете есть более счастливый человек, чем я? Думаешь, есть? Разве это не чудесно? Неужели ты думаешь, что кто-то может быть так же счастлив?”

Подруга ответила: “Нет, я не думаю, что здесь на земле есть человек счастливее тебя!” Тогда Матильда, собрав последние силы, сама выключила свет и опустила свою усталую голову на подушку. Когда на следующее утро, утро Рождества, подруга подошла к ее постели, женщина уже отошла в вечность. В святую Христову ночь она, как и предчувствовала, тихо перешла великую границу.

В день ее погребения 29 декабря хор Армии спасения пел песню “Спаситель мой, Кого люблю”, в которой были такие слова:

Когда сияющий мой взор Тебя увидит,
златым венцом чело свое я увенчаю
и запою, от радости ликуя:
“О Иисус мой, никогда я не любила
Тебя так сильно, как сейчас”⁸⁰.

2. Некоторые умирающие в вере христиане в последний свой час удостоиваются чести увидеть Самого Спасителя. Это совершенно особенное чудо. Из многочисленных примеров мы приведем лишь два.

Ученый из Эрлангена, профессор Г. Х. фон Шуберт, перенес летом 1859 г. тяжелую болезнь, после которой он постепенно поправлялся. Однажды утром сидя в кресле почти 80-летний старец сказал, просяив лицом: «Сегодня ночью я услышал во сне невыразимые слова. Какое блаженство ждет нас у Господа! О, если б я уже был там!» В 1860-м, в последний год своей жизни, он как-то спросил: «Какой сегодня день?» Когда фон Шуберт услышал: «Первое июня», он сказал: «Слава Богу, всего месяц остался!»

Ровно через месяц, 1 июля, окончился его земной путь. День был воскресный. В комнате больного, как обычно, служили домашний молебен. Прочитали послание об ожидании «стенающей твари» (Рим. 8 гл.) и спели его любимую песнь: «Люблю Тебя сердечно, о Господь!» Вскоре после это-

го один из его друзей сказал: «Теперь уже скоро ты увидишь своего Спасителя!» Умирающий тихим голосом ответил: «Да, я Его уже вижу. Милосердие, мир и благодать да будут со всеми вами! Хорошо, ах, как хорошо!»

Эдуард Мерике, скончавшийся в возрасте 71 года, незадолго до смерти, 4 июня 1875 г., громко воскликнул: «Кюрие элейсон (Господи, помилуй)! Ты моя опора, мой столп. Ты, о Христос! Тебя вижу я!»

3. Не только Христос может явиться умирающему в вере, но и ангелы Божьи. И здесь примеров достаточно!

В 1225 г. Франциск Ассизский, один из самых почитаемых католических святых, лежал на смертном одре, и в то время как врачи пытались вырвать его из объятий смерти, используя все доступные по тем временам, мучительные средства, он попросил одного из близких ему монастырских братьев, умевшего играть на струнных музыкальных инструментах, помочь ему своим искусством перенести мучения. Но монах заявил, что он отрекся от мира и не хочет возвращаться к столь светскому занятию.

Проснувшись на следующее утро, Франциск, сияя от радости, рассказал своим друзьям, что Сам Бог исполнил его желание. Ночью к его ложу подошел ангел и стал играть ему мелодии неземной красоты, каких никогда не смог бы исполнить человек. Эти звуки помогли ему преодолеть боль и страдания; они были так прекрасны, что он чувствовал: еще одно движение смычка — и его душа вознесется прямо к Богу.

Магдалене Лютер, умершей 20 сентября 1542 г., во время последнего приступа болезни было видение: мать успокаивала ее, говоря, что Божьих детей в их последнем путешествии сопровождают ангелы. 19 сентября она увидела во сне двух небесных посланцев, которые сказали ей, что пришли отвести свою Ленхен* на свадьбу. Меланхтон, которому мать рассказала сон, очень испугался и сказал: «Эти молодые парни — ангелы, они отведут Ленхен в Небесное Царство на вечную свадьбу».

* Уменьшительная форма имени Магдалена. — *Прим. пер.*

Как пример предсмертного взгляда в вечность П. Йегер приводит случай с умирающим солдатом, которого он посетил в сентябре 1914 г.

«Как будто увидев нечто удивительно прекрасное, он поднял ладони и опустил их на покрывало. Великий переход в мир иной уже начался. Вскоре он сказал: “Чудесно! Как чудесны небеса! Как великолепно!” На вопрос о самочувствии он ответил: “Немного пить хочется, но все остальное чудесно!” — и продолжал среди судорог со счастливым выражением лица повторять: “Чудесно, чудесно!” Я тихо спросил его, видит ли он что-нибудь. “Конечно, — сказал он, — ангел надо мной! Как красиво!” Так продолжалось некоторое время, он все слабел, пока наконец не отошел»⁸¹.

4. Скончавшиеся раньше родственники часто являются в смертный час тем, кого они любили. Как часто умирающего встречали уже умершие отец или мать, брат или сестра, супруг или супруга. И как велика была каждый раз радость свидания! Многие умирали с восклицанием: «Мама!» При этом возгласе бледное лицо умирающего преображалось, и происходило это от радости свидания с уже пребывающей там матерью. И когда умирающая супруга простирает руки, восклицая: «Иду, милый Германн!», то она предчувствует блаженство свидания.

Одна девочка потеряла отца, когда ей было пять лет, — он умер от сахарного диабета. Когда девочке исполнилось десять, эта болезнь развилась и у нее. Состояние здоровья быстро ухудшалось. Прошло еще некоторое время. Однажды, когда мать сидела у постели своей умирающей дочери и думала, что все уже кончено, малышка вдруг поднялась, вытянула руки и громко воскликнула с восторгом: «Вот и я, милый папочка!» Сказав это, она испустила дух. Мать не сомневалась, что дочка увидела и узнала отца.

5. Есть множество рассказов об умирающих, которые совершенно определенно видели чудесное, но не могли выразить этого словами.

Радость человека может проявиться без слов в движении тела. Окружающие видят, как руки умирающего тянутся на-

встречу чему-то новому, глаза сияют невыразимой радостью. Именно сияние глаз свидетельствует о видении чудесного.

Мартенсен-Ларсен пишет: «Одно из прекраснейших описаний этого небесного света, излучаемого человеческими глазами, я обнаружил в письме одного миссионера из Судана, потерявшего в 1913 г. в центре Африки жену — через два дня после того, как она произвела на свет мальчика. Несчастливая заболела малярией, которая пагубно сказалась на ее мозге, а затем дизентерией. Она умерла в 10 часов вечера, утром была погребена, а на следующий день ее муж написал это письмо. Сначала миссионер пишет о том, как он нашел жену без сознания и его охватила ужасная тревога. Затем переходит к описанию ее последнего часа: “В самый миг смерти из ее глаз исчезла мутность беспомысленности, одеревенелое выражение лица сменилось улыбкой. Потом она посмотрела вверх. Никогда в жизни я не предполагал, что во взгляде человека может быть столько чистоты и святости. Я удостоился быть свидетелем того, как ее душа покидала тело, чтобы встретиться с Небесным Женихом, и это зрелище было удивительно прекрасно. Этот миг был одним из счастливейших в моей жизни, и ни за что на свете я не хотел бы пропустить его. Ибо то, что я видел, принадлежало вечности. Я знаю, что она и теперь жива, так как видел ее душу. Она распростерла руки, и я понял, что душа ее блаженна; мне казалось, что я нахожусь на горе преображения. То, о чем я пишу, не выдумка и не преувеличение, это хорошо продуманные слова”»⁸².

С. Джонс в своей книге «Христос за круглым столом» сообщает следующее: «Самым счастливым человеком, которого я когда-либо видел, была одна умирающая женщина. Врачи сказали, что она не проживет и часа, но она прожила еще несколько дней, и все это время лицо ее сияло торжествующей, духовной радостью. Я опустился на колени у ее постели, чтобы помолиться, но не мог: на ум мне не шла ни одна молитва, ибо не существовало ничего такого, что я мог бы попросить для нее. У нее было все, включая смерть. Я мог лишь преклониться перед этим чудом в молчаливом восхищении. Я за нее помолиться не мог, а она за меня

смогла. Она положила ладони мне на голову, когда я стоял там на коленях, и стала просить Господа, чтобы Он помог мне провозглашать Его Евангелие. С тихой радостью вошла она затем во врата смерти».

Об одном епископе, приговоренном к расстрелу за свою веру, рассказывают: «Когда прозвучала команда “Огонь!”, он воскликнул: “Прощайте, мертвые, я ухожу к живым!”»

б. Известны случаи, когда умирающим детям было дано блаженство познать близость Спасителя. Профессор Ф. Делич так описывает смерть своего пятилетнего ребенка: «В половине второго его милая головка откинулась на подушки и глаза, казалось, погасли. И тут он сложил вдруг ручки, поднял голову и широко раскрыл глаза. В молчаливом удивлении около десяти минут он смотрел вверх. Глаза его сияли, все лицо было как бы омыто каким-то неземным светом. В удивлении, издавая тихие возгласы, мы стояли вокруг его кровати. Хотя многие из нас сотни раз уже стояли у ложа умирающих, никто еще не видел ничего подобного. Сияние вечности прошло здесь по милости Божьей перед нашими грешными, смертными очами»⁸³.

Л. Рихтер пишет о последнем часе своей дочери Марии: «Слова Господа: “...Я емь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет...” — которые мы с ней обсуждали задушевно и спокойно, наполнили ее душу блаженной радостью. В восторге она распростерла руки и воскликнула: “О Боже! Как я рада, как счастлива! Скоро я увижу моего Спасителя!” Глаза ее при этом сияли чудесным блеском, который был, казалось, уже не от мира сего»⁸⁴.

Глава 3. Перед лицом смерти даже верующие во Христа зачастую не переживают ничего особенного, а иногда подвергаются тяжелейшим искушениям

1. Некоторые верующие во Христа в смертный час внешне не переживают ничего особенного.

О последних минутах доктора М. Лютера, скончавшегося в возрасте 63 лет 18 февраля 1546 г., рассказывают следующее: «Сердечная слабость все еще остается. Ему дают лекарства, растирают теплыми полотенцами. Незадолго до кончины Лютер говорит окружившим его близким: “Я ухожу в мире и радости. Благослови вас всех Бог”. После этого он громко, на латыни, произносит предсмертные слова нашего Спасителя, трижды повторяет скороговоркой: “Отче, в руки Твои предаю дух мой. Ты спас меня, Господи, истинный Боже!”

Скоро дыхание умирающего становится тише; он чувствует себя спокойнее; верный друг Йонас громко спрашивает его: “Преподобный отче, вы по-прежнему хотите умереть, веруя во Христа и в учение, которое вы проповедовали?” Слышно лишь последнее, замирающее “Да!”, затем он поворачивается на бок, кротко и мирно делает последний вздох — сейчас три часа утра, четверг, 18 февраля 1546 г.»⁸⁵.

А вот рассказ о Ф. Меланхтоне, скончавшемся в возрасте 63 лет 19 апреля 1560 г.: «В день своей смерти он сказал врачу, что ему кажется великим изречение из Рим. 8: “Если Бог за нас, кто против нас?” Потом Меланхтон попросил прочитать ему отдельные места из Писания, и, когда услышал слова из Ин. 1:12: “А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими...” — он воскликнул, подняв руки и возведя к небу свой взор: “Эти слова непрестанно звучат в моей душе!” Потом он несколько раз повторил молитву Христа за учеников: “...да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе...”

Когда за несколько мгновений до смерти Меланхтону был задан вопрос, не нужно ли ему еще чего-нибудь для облегчения страданий, он ответил: “Ничего, кроме небес”. После этого он кротко и тихо заснул, а затем отправился к Господу, Которого он постоянно прославлял сердцем и устами и у Которого пребывает теперь в вечной радости вместе со всеми избранными».

О Г. Терстегене, скончавшемся в возрасте 72 лет 3 апреля 1769 г., пишут: «В 1769-м он, будучи почти 72 лет отроду, за-

болел водянкой, которая сопровождалась тяжелым удушьем и страхами. Но при всех этих тяжких страданиях он был совершенно покорен Божьей воле и ничем не выразил своего нетерпения. Для окружающих большим утешением была его детская уверенность в Боге, Который решил забрать его из этого мира через страдание. Когда Терстеген пробуждался после краткой, беспокойной дремоты, с губ его срывался вздох: «О Боже, о Иисусе, Иисусе сладчайший». Приходило все больше друзей, желавших еще раз увидеть умирающего. Последние слова, произнесенные им, были обращены к самому себе: «Бедный ты, неприглядный Лазарь! И все же святым ангелам не стыдно принять тебя». Потом он задремал. Из этой дремоты Господь нежно увлек его в вечность: 3 апреля, в два часа ночи, его сердце остановилось. Окружающим казалось, что вокруг них — множество ангелов, которые с радостью приняли его душу и торжественно ввели ее в вечное царство блаженства, мира и величия. Неизгладимое впечатление произвела полная веры смерть Терстегена на широкий круг его друзей. Тысячи людей печалились о потере друга, но это была печаль, полная благодарности за все то, чем он для них являлся.

Юнг-Штиллинг писал, что со времен апостолов лишь немногие люди вербовали человеческие души в Царство Господа с той же простотой и силой духа, как это делал Терстеген»⁸⁶.

А вот что рассказывают об А. Моно, скончавшемся 6 апреля 1856 г. в возрасте 54 лет. Почти перед самой кончиной он произнес: «Сейчас, в конце своего земного пути, я начинаю просыпаться, ибо приближаюсь к месту вечного поклонения, где жизнь будет беспрестанной молитвой».

Последние дни его были наполнены долгой и тягостной борьбой со смертью. Но каждую минуту покоя, которую давал ему недуг, он использовал либо для молитвы, либо для того, чтобы восславить доброту Господа и дать себе и своим близким утешение и силу толкованием какого-либо места из Писания. «Господь засыпает меня дарами любви, — говорил он. — Сейчас, когда я как никогда раньше чувствую

свою недостойность, меня в избытке окружают и любовь Божья, и любовь человеческая. Последний мой вздох может быть исполнен лишь хвалой и благодарностью». «Агнец Божий! Тебе мы поклоняемся, в Тебе хотим и жить, и умереть, с Тобой страдать и в Твой покой войти»⁸⁷.

А вот что известно о Г. Беццеле, скончавшемся в возрасте 56 лет 8 июня 1917 г. В последний свой час он произнес: «Оглядываясь назад, я могу теперь сказать, что несказанно многим обязан Ему. Не знаю, почему Он прерывает мою жизнь на середине. Думаю, Он сжалился надо мной. Он очень милостиво вел меня». Одна из его последних фраз была: «Домой! Пустите меня к моему Господу!» Над могилой по его настоятельному желанию была прочитана первосвященническая молитва Христа из Ин. 17 гл.

О С. Келлере, известном евангелисте, скончавшемся в возрасте 69 лет 14 ноября 1925 г., известно, что в последние дни его жизни в медицинской клинике Фрейбурга Бог помог ему перенести страдания, вызванные болезнью. У смертного одра жена читала ему стихи «Утренний блеск вечности», «Прекраснейший Господь Иисус» и те строки, которые он сочинил сам и произнес над гробом своего сына:

Однажды, тихим вечером, я лягу,
как в мягкую постель, в Твою ладонь.
Укрой меня Твоим благословеньем
и пробуди в отечестве моем...

Эти слова Келлер произнес с радостной уверенностью в спасении. Так он скончался»⁸⁸.

2. Бывает, что некоторые верующие в Христа в смертный час проходят через тяжелейшие искушения. Приведем несколько примеров.

О смертном часе Д. Нокса, великого шотландского реформатора, сообщается следующее: «В последний день своей жизни, 24 ноября 1572 г., он еще раз попросил свою верную супругу прочесть 1 Кор. 15 гл., после чего воскликнул: “Разве это не великолепный отрывок! О, какое сладостное и отрадное утешение давал мне всегда Господь этой главой!”

В пять часов пополудни он попросил жену: “Прочти мне еще раз то, что является фундаментом моей веры и якорем надежды!” Она прочла, и после этого он впал в дремоту. Около 11 часов вечера он глубоко вздохнул: “Никогда сатана так сильно и близко не приступал ко мне, как сейчас, во время дремоты; он хотел, чтобы я разуверился в милости Божьей. Но слава Господу, который дал мне достаточно силы погасить и эту огненную стрелу дьявола словами Писания: “Что ты имеешь, чего бы не получил?” Не я, но милость Его во мне! Вот и эта борьба закончилась победой, и я уверен, что в скором времени без душевного страха перейду из этой жизни в блаженное бессмертие!” Потом он глубоко вздохнул: “Вот Он пришел!” — после чего уже не смог говорить. Он еще раз глубоко вздохнул и скончался».

Профессор и пастор Г. Арнольд, «один из самых благочестивых и глубокомысленных авторов наших церковных песен» (по словам Кнаппа), сказал своей жене, лежа на смертном одре: «Как хорошо! Ах, как мне хорошо! Ты видишь ангелов? Ах, как прекрасно!» Немного подкрепившись, он добавил: «Я вкушаю Бога в каждом кусочке хлеба». Но, как бы близко Арнольд ни был привлечен к Богу, ему все же пришлось пережить тяжелое испытание веры. Он был отведен в свою «Гёфсиманию», и его супруге пришлось помочь ему встать на колени, так как он не хотел молиться лежа. «Отче мой, если возможно, да минует меня чаша сия; впрочем, не как я хочу, но как Ты», — взывал он. За несколько часов до отхода, когда все уже думали, что Арнольд скончался, он без чьей-либо помощи сел на постели и громко воскликнул: «Живее, живее! Запрягайте и едем!» После этого он утих и кротко почил при молитвах и пении нескольких верных друзей. Это произошло в 1714 г. Ему было 48 лет⁸⁹.

Г. В. Ринк, пастор евангелической лютеранской общины в Эльберфельде, пишет: «Некоторые чада Божьи перед кончиной проходят через тьму внутреннего суда, иногда очень глубокую; но сам конец всегда возвышен, даже если человеческим глазам открывается немногое.

Так, Л. Хофакер — проповедник вюртембергской церкви, умерший в 1828 г. в возрасте всего 30 лет, — во время

своей последней тяжелой болезни часто был близок к унынию; но он не поддавался искушению, так как Господь удерживал его от этого. Часто он бормотал, одолеваемый страданием: “Довольно, Господи; возьми же мою душу”. Когда в последние сутки беспокойство все сильнее стало теснить ему грудь, он несколько раз попросил окружающих умолять Господа о его скорейшем избавлении. Но потом его снова наполнил покой. В совершенно ясном сознании, радостно и искренне повторяя слова молитв и прощального благословения своих близких, он скончался кротко и в мире — как человек, о котором с большим основанием, чем о многих других, можно сказать: “Это тот, который пришел от великой скорби; он омыл одежды свои и убелил их кровью Агнца”. Его последним словом было имя Того, Кого он любил всей душой и Кого его отходящий дух обнял, как стоящего уже совсем близко»⁹⁰.

Беата Штурм, «вюртембергская Тавифа», которая и на смертном ложе сохраняла веселость и самообладание, в последнюю ночь перед кончиной была приведена на многочасовой, неожиданно суровый по человеческим меркам суд. Когда старинный духовный друг Беаты Ригер навестил ее на следующее утро, она сказала ему: «Как серьезно сегодня ночью испытывал меня Бог, как тщательно исследовал мою совесть! Ах, как хорошо, что все зависит от одной Его милости. Мне пришлось бороться, пока не наступила заря, но и я, как Иаков, получила благословение моего Спасителя Иисуса Христа». Слабеющим голосом она попросила Ригера передать привет друзьям, и вскоре уста, произнесшие так много благословляющих слов, умолкли, и она кротко почила⁹¹.

Сам Г. В. Ринк умирал тяжелой смертью. Об этом написано в начале его книги, о которой мы уже упоминали (с. XXIII): «Господь испытал и его в горниле страданий. В последний год земного странствования Ринка мучили тяжкие боли в нижней части живота, из-за которых он быстро терял физические и душевные силы. Ему хотелось бы дольше трудиться на земле для Господа и особенно пропове-

довать. Мысль о том, что в активном возрасте ему придется навсегда прекратить щедро благословляемую деятельность, была для него поначалу непереносимой. Когда на какое-то время Ринк был лишен чувства близости Бога, он затрепетал от страха и стал молиться. Однако Господь даровал ему спокойствие, терпение, детскую простоту и вскоре щедро наделил его отрадным ощущением Своей близости. Когда Ринк понял волю Бога, он стал говорить своим близким и друзьям: «Не задерживайте меня больше!» 18 января 1881 г. (в возрасте 59 лет) он отошел к своему Господу, Которого так сердечно любил и к Которому так пылко стремился».

Обретшая избавление после многочисленных трудов, умиравшая от тяжкого недуга А. Зивекинг все же нашла утешение на смертном ложе, когда ей прочли Псалом 41: «Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже!» После этого она сложила ладони и проговорила: «Господи, Господи!» С этими словами Амалия испустила дух 1 апреля 1859 г. в возрасте 63 лет.

О тяжелой кончине Э. Фрей сообщается: «Жизнь, полная волнений и трудов для Царства Небесного, подошла к концу, и уже угрожающе надвигались вечерние тени. Элизабет исполнилось 64 г., когда ее стал одолевать тяжелый нервный недуг. Ей пришлось пройти через великие скорби, но даже во время тяжелейших испытаний она могла сказать: “Спаситель — мой свет, моя жизнь, моя радость и надежда на вечность”. Все темнее становилась долина, по которой ей приходилось идти, но она крепко держалась за своего Господа. Настали дни тяжелых страданий. Элизабет обратилась к окружающим: “Пусть никому из вас не выпадет пройти через это огненное горнило; и все же мои страдания облегчены Его милосердием! О, как обильна Его милость!” В другой раз она говорила: “Молитесь за меня! Борьба тяжела, но Он со мной”. Ее последними словами были: “О, Господи, помоги мне и поддержи Твою слугу!” Потом последовали часы беспомощности, и ранним воскресным утром, когда яркое солнце встало из-за моря, на берег которого выходили окна ее покоев, свет земной угас для нее. Она узрела Царя в

Его великолепии и страну, лежащую вдали». Это случилось 13 октября 1845 г., ей было 65 лет.

Автор этой книги часто стоял у смертного ложа тех, кого Господь удостоил Своей благодати, и переносил вместе с ними их тяжелые и мрачные искушения. Мы боролись и молились сообща до тех пор, пока сквозь тьму сомнений и угасания веры не прорывалось яркое солнце — Иисус Христос, — и умирающий тихо и спокойно мог перейти в великую, прекрасную вечность!

Смерть — великое и славное событие для того, кто идет к Иисусу. Разумеется, и над Божьими детьми при переходе в мир иной сгущаются тени. С. Келлер часто говорил: «Иногда Бог укладывает спать Своих детей в темноте».

3. Еще несколько примеров из недавнего прошлого, свидетельствующих об этом сиянии и великом утешении, несмотря на жестокие предсмертные мучения.

О графе Г. фон Лендорфф-Штейнорт (казненном 4 сентября 1944 г.) сообщается: «Накануне казни в 1944 г. он, со скованными руками, написал жене: «Только пережив все это лично, когда смерть уже стала реальностью и уклониться от нее невозможно, человек может понять, что все не так уж плохо. Одна лишь помощь Божья, которой я всегда просил у Него и которую Он оказывал щедрой мерой, дала мне силы перенести все напасти так, как до этого я и подумать не мог. Происходит полная перемена, прожитая жизнь постепенно совершенно исчезает и начинают действовать совсем иные законы»⁹².

Полковник фон Ренне (казненный 12 октября 1944 г.) пишет своей матери 11 октября 1944 г.: «Сам я вот уже неделю со дня на день ожидаю смерти. Сегодня, например, думаю, что умру завтра. И Спаситель по безграничной милости Своей избавил меня от всякого страха. Я молюсь и размышляю целыми днями совершенно спокойно и почти исключительно о Нем... Спать я ложусь рано и с молитвой, спокойно и крепко сплю всю ночь, как ребенок, а проснувшись, сразу же обращаюсь к Нему. И при этом я абсолютно

свободен внутренне и, кроме того, — исключая мысли о моих близких, — я совершенно счастлив. Да, я знаю, что миг смерти — это одновременно и первый миг пребывания в Его блаженном покое. Думая таким образом, я уже много дней спокойно и свободно ожидаю отбытия в свой небесный дом, с твердой уверенностью, что последние краткие события так же будут озарены Его неопикуемой милостью»⁹³.

В последний день своей жизни, уже у эшафота, полковник фон Ренне написал своей жене следующую записку: «Вот, сейчас я вернусь к нашему Господу в полном спокойствии и уверенности в спасении. Если бы ты знала, с какой невообразимой верностью Он поддерживает меня в этот миг, ты тоже была бы спокойна и готова ко всему в твоей тяжелой жизни. Он даст тебе силы на все».

Граф Х. Й. фон Мольтке написал в последний день своей жене: «Дорогая, сначала я должен сказать, что последние сутки в жизни ничем не отличаются от любых других. Я всегда воображал, что человек чувствует один только страх, что он говорит себе: “Вот солнце заходит для тебя в последний раз, часы лишь дважды дойдут до двенадцати, вот в последний раз ты ложишься спать”. Ничего подобного нет. Может быть, я немного не в себе? Да, я не могу не признать, что нахожусь прямо-таки в приподнятом настроении. Только прошу Господа, чтобы Он сохранил меня в этом расположении духа, потому что для плоти, конечно, легче умирать так. Как милостив был ко мне Господь! Пусть даже мои слова прозвучат слишком эмоционально: я полон благодарности, ни для чего другого просто не остается места»⁹⁴.

Из сообщения работавшего в Китае миссионера: «Одного китайского христианина (это было всего несколько лет назад) ожидала казнь через обезглавливание. Палач сказал ему: “Тебе осталось жить еще пять минут”. Человек тот достал из шкафа — эта сцена происходила в его доме — свою лучшую одежду и надел ее. Удивленный палач спросил, зачем он это сделал. Наверное, он еще не встречал приговоренного к смерти, который надел бы праздничную одежду,

узнав о своей скорой кончине. Какое же объяснение дал ему этот человек? Он ответил: “Через пять минут голова моя упадет под твоим топором. Но ведь это — не конец, только тогда для меня все начнется. Я буду с Господом. Ты подумай — всего пять минут, и я увижу моего Царя! Это самый большой праздник для меня. Так почему же мне не надеть ради этого праздничной одежды?”»⁹⁵

О том, как возникло «Зеркало радости вечной жизни».

В июле 1597 г. в городке Унна в Вестфалии разразилась чума, унесшая за несколько месяцев больше 1400 человек. В то время как вокруг свирепствовала страшная болезнь, священник Ф. Николаи (1556–1608), день и ночь молясь и размышляя, углубился в создание статей о вечной жизни. Тогда он и сочинил песни «Пробудитесь, глас зовет» и «Как прекрасно сияет звезда по утрам», а также записал некоторые мысли «для блаженного и живого утешения».

Так возникло «Зеркало радости вечной жизни» — одна из лучших назидательных книг евангелического христианства. В то время как люди вокруг жили с унынием в душе и страхом в сердце, как будто полумертвые, Николаи был утешен Господом и мог поделиться этим утешением с другими. В месяцы разгула чумы он пережил время блаженного видения вечности. Он видел, как община верующих с радостью спешит навстречу своему Небесному Жениху, Иисусу Христу, и как Его невеста вступает с Ним в покой радости. А в сердце у него прозвучала просьба: «Не медли столь долго; жду Тебя с нетерпением».

Вывод: Хотя смерть еще не устранена, над христианами она все же не сохранила свою полную власть.

Библия воспринимает смерть серьезно, и мы не можем спорить с ней. Смерть есть нечто совершенно противоположное. Она пришла к человеку как погибель и наказание за грех. «Ибо возмездие за грех — смерть...» — читаем мы в Рим. 6:23, а в Иак. 1:15 говорится: «...а сделанный грех рождает смерть».

Но мы могли бы спросить: «Разве Христос Своей смертью на Голгофе не отменил этой мрачной власти греха, за которым неминуемо следует смерть? Разве Он не избавил нас от власти дьявола?» В Евр. 2:14 говорится, что Он смертью Своей лишил силы имеющего державу смерти, то есть дьявола, и избавил тех, кто от страха смерти всю жизнь был подвержен рабству смерти. Разве не так сказано в Писании и не о том же мы читаем во 2Тим. 1:10: «...разрушившего смерть и явившего жизнь и нетление через благовестие»? Разве не это произошло на Голгофе?

А какими замечательными словами Павел восхваляет в Послании ефесянам величие воскресения Иисуса Христа, которое во всей полноте возродило все, что было потеряно из-за грехопадения Адама!

На это мы можем ответить лишь следующее: то, что обретено нами благодаря жертве Христа, еще не может стать очевидным для всех. Царство Божье не явится сейчас перед глазами восхищенного мира во всем своем блеске. Новая жизнь детей Божьих «сокрыта со Христом в Боге» до той поры, когда Господь вернется во всем Своем величии. Так уж Ему угодно раздавать Свою милость — скрывая Свое величие от неверующих, но раскрывая его перед верующими, свидетельствуя об истине внутри их сердец.

Царство Божье не простирается до обновления тела во время земной жизни. Оно является внутренним царством духа и лишь с новым приходом Спасителя будет открыто всему свету. Ибо мы живем здесь только верой, не имея возможности видеть Его.

Поэтому в период между первым и вторым пришествием Спасителя господство смерти не устранено видимым для всего мира образом. «...Человекам положено однажды умереть...» (Евр. 9:27).

Но власть и жало смерти потеряли свою силу для тех, кто в этой земной жизни доверился Христу и подчинился Его власти.

Для тех, кто пребывает в Нем, — хотя они тоже умрут — смерть по сути своей уничтожена, как написано во 2Тим.

1:10: «...явлением Спасителя нашего Иисуса Христа, разрушившего смерть и явившего жизнь и нетление через благовестие». Эти слова звучат через весь Новый Завет: «Смерть лишена власти, смерть побеждена». Но и лишенная власти, смерть должна, как и все другое, служить чадам Божиим на благо, быть для них приобретением. Как говорит Павел в Флп. 1:21: «...смерть — приобретение...»

Конечно, в глазах человеческих смерть верующих также выглядит печально, так как слабость и боль при таких болезнях, как рак и артрит, мучают и их. Со стороны кажется, что нет никакой разницы между тем, как умирают безбожники и как умирают верующие в Бога. Но она есть!

Разница эта так же велика, как пропасть между адом и небесами. Для сознательных безбожников смерть — это погружение во мрак, в стихию Божьего гнева. Большим заблуждением является мнение, что если один умирает без особой борьбы, то его смерть блаженна, а если другой, напротив, отходит в мир иной в тяжелейшей борьбе, то душа его не принадлежит вечности.

Для Божьих детей смерть означает рождение на их небесной родине. В Пс. 115:6 говорится: «Дорога в очах Господних смерть святых Его!» Вдумаемся: то, что в этой жизни является возмездием и платой за грех, обращено Иисусом Христом для верующих в Него в нечто прекрасное! Смерть святых является для Господа чем-то дорогим потому, что теперь Он может взять их к Себе, приблизить их к Своей славе.

Все изложенные в предыдущих главах указания на продолжение человеческого существования после смерти имеют свой особый смысл. Они являются попытками проложить путь к знанию о вечной жизни. Их цель — показать, что размышления и непредвзято понятые факты свидетельствуют о существовании незримого мира и, таким образом, о реальности жизни после смерти. Окружающий нас видимый мир ни в коем случае не является единственным. Мир незримый повсюду пронизывает воспринимаемый нашими чувствами космос. Существование невидимой, сверхчув-

ственной реальности указывает на совершенно иные формы бытия, которые уже сейчас влияют на нашу жизнь.

И вот В. Хоркель делает из этого вывод: «Поэтому моя смерть вовсе не бессмысленна, так же как и моя жизнь никогда не была бессмысленной. Мое “я” таковым и остается — правда, “перешедшим в новое личное бытие, при котором все зависит от того, как обстоит дело с моей совестью и нашел ли я путь ко Христу” (К. Хейм)».

Наше личное, не смешиваемое с другими «я» не отнимается у нас в момент смерти. Да, смерть — это разбойник, вырывающий у нас из-под ног почву посюсторонней реальности. Но она не ведет нас в «ничто», даже если бы мы и захотели этого. Нет вообще никакого «ничто», а есть Бог, наполняющий все во всем. Это «ничто» может быть лишь продуктом неверного человеческого мышления и, следовательно, его отчаяния.

Итак, хотя наши наблюдения и свидетельствуют о существовании незримого мира, но разум и чувства не могут объяснить нам смысл и значение подобного опыта. Это может сделать лишь живая вера во всемогущего Бога. А без живой веры в Бога не может обойтись никто, даже умнейший мыслитель и величайший ученый.

Но как найти такую живую веру? Ее можно обрести, лишь открывшись живому Богу. Только впуская солнечный свет в свое окно, ты можешь увидеть солнце и то, что от него исходит, — свет, тепло.

Точно так же обстоит дело и с верой в живого Бога.

Насколько человек в своей жизни открывается вечному и Божественному, настолько он постигает глубину Божьего величия. Если он ежедневно упражняется в послушании и вере, внимая Божьим мыслям, изложенным в Библии, уповая на Его благодать, то внутренний мир такого человека становится богаче, он возрастает в познании. Тогда даже в тяжелейшем страдании Иисус останется его радостью.

Бог дает Своим детям мир и покой; Он заботится о них и в большом и в малом; Он заключил с ними вечный завет любви. Ни одного из них Он не теряет из вида, к каждому

протягивает Свои оберегающие отцовские руки. Он открывает им мысли Своего сердца; доверяет им Свои планы относительно вечности; позволяет им беспрепятственно приходить к Нему днем и ночью. Он наделяет их внутренней красотой, которая возвещает о будущем совершенстве. Он проживает вместе с ними их жизнь в радости и в горе.

Разве не странно было бы думать, что все это дано на каких-то семьдесят-восемьдесят лет, а потом человек угасает, как светильник, — тот самый человек, который вступил в такие близкие отношения с Богом? Разве настоящая любовь могла бы допустить разрыв столь тесных сердечных уз, обладая могуществом сохранить их навсегда?

Человек знает, что вечную жизнь он получил не благодаря себе или силам этого мира, — она вложена в его сердце Богом. Она останется там и сделает его незаметную земную жизнь богатой и счастливой, наполнит чудесным смыслом все его мысли и дела, его чувства и волю. Едва ли такой человек захочет встать на место неверующего.

Книга 2

Осмысление Библии

ВВЕДЕНИЕ

Почему же так важно заниматься изучением жизни, начинающейся после смерти человека?

1. Потому что благодарная память об ушедших близких открывает наши сердца для исследования с помощью Священного Писания того лучшего, что ожидает нас впереди.

К сожалению, печаль об умерших иногда приобретает неправильную форму. Скорбящие обращают свой взгляд не вперед и вверх, а назад. Печаль становится настолько всеобъемлющей, что не выпускает человека из замкнутого круга страданий и ожесточения.

Одна женщина, некогда очень счастливая, потеряла супруга и обеих дочерей. Она наотрез отвергала любую попытку примирить ее с этим горем. На все утешения словами Писания она отвечала лишь одно: «Даже если я буду знать всю Библию наизусть, они не вернутся».

Через довольно большой промежуток времени она позволила своей родственнице навестить ее и показала ей комнату воспоминаний, в которой она просиживала целыми днями. На стене в роскошной раме висел портрет ее супруга, по обе стороны от него — изображения светловолосых детских головок. В других рамках хранились локоны, засушенные цветы, нарисованные нетвердой детской рукой рисунки — осколки разбитого счастья. На черной ленте были выведены серебром слова из Библии: «...Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет» (Мф. 2:18).

Любовь исходит от Бога и возвращается туда, где обитает Бог. Умершие во Христе для Него живы. Для нас они также должны ожить; и воссоединение с ними должно начинаться уже здесь, ибо никакие узы, заключенные в нашем сердце, не разрываются.

И кроме того — мы ведь являемся частью не только нашей собственной семьи, но и гораздо большего сообщества. Именно там, в отчем доме, Бог собирает всех Своих детей. Там они навеки и неразлучно соединены друг с другом в любви и блаженстве. И для кого же там, наверху, предназначена песнь святых, дивное звучание арф и аромат курений? «Сидящему на престоле и Агнцу» — такие возгласы блаженных услышал Иоанн и записал это в последней книге Библии. Вечный Бог намеревается совершить с нами великое: Его чада должны быть с Ним, увидеть славу Его и обрести подобие Его Сына. У Него, святого Бога, находятся те, кто нам дорог.

Собственно говоря, Он возвращает их нам уже сейчас. Потому что точно так же, как они там, на небесах, находятся в Его руке, так и мы здесь, на земле, — в Его руке. Надежная Божья рука держит, ведет и укрепляет всех нас. Однажды, когда мы вновь обретем друг друга перед Божиим тронном, мы узнаем, что же такое истинное единение и что такое настоящая, совершенная любовь. Этой любовью пронизано Священное Писание. Она не зависит от чувств, и наше стремление к совершенной любви побуждает нас отыскивать твердое основание для понимания Слова Божьего и исследовать то, что находится на небесах.

Для тех, чья память о любимых соединилась с верой, она становится освящающей их жизнь путеводной нитью. Это — новые узы, связывающие нас с нашими усопшими. Таким образом мы воистину приближаемся к ним.

Здесь, на земле, мы многое не успели сделать для них. Горестно и больно, если у могилы приходится вздыхать: мне следовало больше любить покойного. Теперь надо проложить себе дорогу к истинной любви! Тогда нам откроется смысл изречения апостола: «любовь никогда не перестает»;

тогда наша любовь восторжествует, проникаясь светом Христовой любви.

Мнения о том, как будет выглядеть жизнь на небесах, могут расходиться в деталях. Но совершенно очевидно одно: представляя себе эту жизнь, мы должны помнить о том, что Иисус Христос есть совершенная любовь.

2. Размышления о том прекрасном, что ждет нас впереди, дают нам силы во всех горестях, упорство и прилежание в повседневном труде.

А. Прочтем еще раз историю Стефана в Деян. 6:8–7:59. Стефан, человек в расцвете лет, полный сил и энергии, вдруг оказывается на грани между жизнью и смертью: на него бросается расвирепевшая толпа. Но его сердце остается сосредоточенным и спокойным; лицо сияет, как ангельский лик. Перед его «очами веры» раскрываются небеса. Он видит Иисуса, восставшего с трона, чтобы пойти навстречу Своему верному слуге. Тогда уходит весь страх. Умирая, Стефан видит восход зари истинной жизни. Его последние слова — заступничество за своих убийц. Упав под градом камней, он выпускает дух так мирно, как смертельно усталый ребенок засыпает на руках матери.

Видение, которое Стефан узрел в отверстых небесах, было даровано не только первому мученику. Верующие и сегодня переживают нечто подобное. Однако здесь произошло нечто совершенно особенное. Господь славы явился Своему слуге Стефану. Слава озарила его с высоты.

Это произошло потому, что Христос пожелал на примере первого умирающего из Своей общины ясно и недвусмысленно показать: Он, стоящий одесную Бога, жив для Своих детей, и в последней смертельной нужде они могут ожидать от Него явления славы. Границы «верования» и «видения» здесь, в истории Стефана, органично смыкаются. Всего лишь миг — и видение появилось, величественное, прекрасное. Поэтому апостолы и говорили не столько о готовности к смерти, сколько о радостном ожидании славы Христовой.

Для такого радостного ожидания Господней славы надо, чтобы небеса не были для нас незнакомой страной. Упраж-

няясь в вере, необходимо чаще обращать свой взор к небу и учиться смотреть на события и явления этого мира сверху, «чтобы сделалось малое малым, а большое бы стало большим».

Непосредственно перед своей мученической смертью Стефан напомнил первосвященникам об их отцах (Деян. 7 гл.). В Евр. 11:8,10 говорится: «Верую... он (Авраам) ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог». И потому, что они были обращены мыслями к Богу, «посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом: ибо Он приготовил им город» (Евр. 11:16). Имена отцов с тех пор даже включены в Божественное титулование, ибо Господь говорит: «...Я... Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова» (Исх. 3:6). Так как *Он приготовил* для них высочайшее, а *они ожидали* высочайшего, то Он дал им найти град Божий, красота и великолепие которого превосходит все, что когда-либо видел на земле глаз, слышало ухо и предчувствовало сердце. Потому оно и не может быть изображено никакими словами и образами человеческого языка.

Б. Так как многие христиане представляют себе потусторонний мир как нечто чисто духовное и не обладающее облик, то вера в вечную жизнь может оказывать весьма малое влияние и воздействие на жизнь земную. Лишь обладая ярким, конкретным представлением о неземной реальности, можно подняться над несовершенной действительностью земного, преходящего мира. Точно так же, как это делали патриархи Ветхого Завета, — чтобы придать краткой земной жизни облик небесного, родного, вечного.

Именно из признания реальности небесного мира вырастает стремление к нему, стремление, к которому постоянно призывали апостолы. Человек начинает жить, ожидая встречи с Господом. Человек научается соотносить временное с вечным, вовлекать небесное в земную жизнь. Человек делает все, чтобы уже в этом мире быть верным домоправителем Господа.

Иногда можно услышать: «Жить для будущего — значит уклоняться от настоящего, делить душу между этим и тем

миром; надо сосредоточиться на текущем моменте, чтобы активно действовать». Такие мнения суть заблуждение, постоянно опровергаемое опытом. Тот, кто строит свою жизнь только по законам этого мира, строит ее на песке. Тот же, кто стоит на скале вечности, уже сейчас чувствует силы вечности, противостоящие всем превратностям судьбы. *Надежда на будущее — это сила в настоящем.*

В том, кто строит свою жизнь на ценностях вечного мира, возрастает рвение к делам любви. Он с радостью готов сказать «да» трудам и усилиям земного служения, спокойно, терпеливо и уверенно переносить горести и избегать соблазнов своего времени и жить пред Господом, Который на небесах уже уготовил место Своим верным. Ср. Кол. 3:1.

Такова благодать, обретаемая в познании прекрасного, которое ждет нас впереди.

Часть I

Священное Писание о жизни после смерти

Глава 1. Вера в вечную жизнь в Ветхом Завете

В Ветхом Завете есть три параллельных ряда высказываний о жизни после смерти.

Первый ряд содержит высказывания о смерти как таковой.

Второй поддерживает нашу уверенность в том, что благочестивые будут жить вечно пред лицом Божиим.

Третий вселяет такую твердую надежду на вечную жизнь, что и сегодня дети Божьи находят в ней полное выражение своих стремлений.

1. Смерть как завершение земной жизни

Завершение земного срока установлено Богом, и к нему надо относиться с уважением. Писание говорит: «И испустил Исаак дух и умер, и приложился к народу своему, будучи стар и насыщен жизнью...» (Быт. 35:29). И вовсе не возникает вопроса: что будет после смерти? Иаков говорит: «...с печалью сойду к сыну моему в преисподнюю» (Быт. 37:35). И вовсе не пробуждается мысль: что ждет меня там?

В некоторых псалмах говорится, что умершие не славят Яхве (Пс. 6:6).

В Пс. 87:11–13 говорится: «Разве над мертвыми Ты сотворишь чудо? Разве мертвые встанут и будут славить Тебя? или в гробе будет возвещаемая милость Твоя, и истина Твоя — в месте тления? разве во мраке познают чудеса Твои, и в земле забвения — правду Твою?»

У Исаии мы читаем (Ис. 38:18,19): «Ибо не преисподняя славит Тебя, не смерть восхваляет Тебя, не нисшедшие в могилу уповают на истину Твою. Живой, только живой прославит тебя, как я ныне...» Умершие отделены от восхвалений земной церкви. Таков закон смерти. Бог уже не может действовать в них. Благая весть их уже не достигнет. Поэтому восхвалять Бога могут лишь живущие.

Мы видим, что в Израиле не преуменьшали значения смерти. К ней относились со всей серьезностью. И псалом о вечности (Пс. 89) с благоговением говорит о конечности человеческой жизни и о Божьей предвечности. Действительно, Бог является «Господом» и над смертью (4Цар. 20:5 и далее), и над царством смерти, преисподней (Пс. 138:8; Ам. 9:2). Но умершие ветхозаветной церкви были уже вне богослужения. Даже прикосновение к мертвому делало человека нечистым, так же как и прикосновение к могиле. Таким образом, в первом ряду высказываний смерть означала боль, горе, нечистоту. Она входила в жизнь: болезнь, плен и притеснения со стороны врагов — это уже сродни смерти. Многие молящиеся, упоминаемые в Ветхом Завете, чувствовали, что они находятся в ее царстве, в преисподней, хотя были «всего лишь» больны или попали в беду. Свое выздоровление или освобождение от опасности они празднуют и прославляют как спасение от смерти: «Ты избавил душу мою от смерти, очи мои от слез и ноги мои от преткновения» (Пс. 114:8).

2. Стремление к продолжению жизни и уверенность в вечной жизни перед лицом Божиим

В какого же Бога верили ветхозаветные праведники? Были ли это Бог, Который хотел вступить в искренние и близкие отношения с людьми, как мы видели на примере патриар-

хов, в такие отношения, которые не могла отменить смерть? Разве Он не был живым Богом, как восклицает певец в Пс. 41:3: «Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому: когда приду и явлюсь пред лице Божие!»

Это же устремление выражено в прекрасной вечерней молитве — в Псалме 16 (ст. 15): «А я в правде буду взирать на лице твое; пробудившись, буду насыщаться образом Твоим». Кажется, что певец обретает крылья и парит над земными просторами, над своим временем и достигнутым им уровнем познания, над своим народом и над тем, что было ему открыто о священном труде Божьей благодати. Он хочет утолить свою тоску по Господу. А ведь это — глубочайшая потребность человека: *зримая, ощущаемая* близость Бога, чтобы можно было бесконечно любить Его и радоваться Ему. Таковую надежду Давид в своей вечерней молитве связывает не с восходом следующего утра, а с пробуждением от смерти!

Какая надежда звучит в Пс. 15:10: «...ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление...»! Как поднялся здесь певец в торжестве веры над самой смертью! Его надежда основывается на выводе: не может быть, чтобы человек, жизнь которого связана с Богом верой и живым опытом общения, был отдан во власть смерти. Причем он думает вовсе не о простом бессмертии, а о *блаженной жизни в преображенном теле*. Ибо он продолжает: «...Ты укажешь мне путь жизни: полнота радостей перед лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек» (ст. 11).

Благочестивый человек Ветхого Завета приходит к уверенности в бессмертии не через сопоставление доказательств о нем, не через суеверное обращение к спиритизму и оккультизму, а только через опыт познания Божьей любви. Милость Божью верующие узнают ежедневно, она — их радость, и ее они прославляют громогласно. Нет других слов, которые встречались бы в Ветхом Завете чаще, чем эти: «Милость Его вовек!»

В Псалме 15 (ст. 2–6) говорится: «Я сказал Господу: Ты Господь мой. <...> Господь есть часть наследия моего и чаши

моей. <...> Межи мои прошли по прекрасным *местам*, и наследие мое приятно для меня». Можно ли лучше выразить радость познания Божьей милости? Именно глубокая и душевная связь с Богом становится для автора псалма залогом и порукой будущего спасения: «...Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление...»

Псалом 125 по праву может использоваться в новозаветной службе по умершему: «Когда возвращал Господь плен Сиона, мы были как бы видящие во сне: тогда уста наши были полны веселья, и язык наш — пения... Великое сотворил Господь над нами: мы радовались» (ст. 1,2,3)*. «Сеявшие со слезами будут пожинать с радостью. С плачем несущий семена возвратится с радостью, неся снопы свои» (ст. 5,6). Позже эта песнь была истолкована христианами как прекрасное свидетельство окончательного избавления Божьих детей в будущем мире. Посеянные в этом мире, увлажненные слезами семена в мире вышнем станут великолепными снопами, о которых Бернар де Клерво сказал: «...они так велики, что их не измерить, так многочисленны, что их не сосчитать, так драгоценны, что их не оценить». Дети Израиля пели эту песнь, когда совершали паломничество в Иерусалим. И многие из них чувствовали, что земля отцов может быть не последней целью устремлений народа Божьего, что, скорее, вся жизнь — всего лишь паломничество к горней святыне.

Псалмы передают образ великого Господа и Бога так ясно, как будто видят воочию. Это — слава Израиля! Яхве для автора псалмов — живущий! Он — вечность и блаженство. Не зная ничего определенного о потусторонней жизни, ветхозаветный верующий довольствуется знанием о Яхве и Его милости. На этом он основывает свою смелую надежду, что душа его будет освобождена от пребывания в преисподней и вознесется к Богу. И это блаженное небесное единение с Богом — его счастье.

* В БЛ глаголы в приведенной части псалма стоят в будущем времени. — *Прим. пер.*

Конечно, нельзя забывать, что это были чаянья только отдельных просветленных, благочестивых людей; лишь полосы света, пробивавшиеся сквозь тьму представлений о преисподней. Целиком рассеять эту тьму они не могли. Все ветхозаветное богослужение с его жертвами, кроплением, омовениями не могло полностью осветить потусторонний мир.

Именно в смерти человек изображался особенно нечистым. Одно лишь прикосновение к умершему или к могиле делало нечистым весь дом со всей его утварью. Труп нечист сам по себе и делает нечистым все вокруг, так как в нем проявляется действие греха; и предписанные очищения должны разбудить и поддерживать в человеке чувство греха и вины. В душе живущих это, должно быть, вызывало горечь и боль. Но, несмотря на это, ясно одно: единство ветхозаветных молящихся с их Богом нерушимо. Они всегда будут с Ним. Восхищение Еноха (Быт. 5:24) и вознесение Илии (4Цар. 2:1 и далее) были для них знамениями о том, что и им будет дарована жизнь в Боге.

3. В надеждах ветхозаветных праведников дети Божьи и сегодня видят выражение своих стремлений

Народам древности, даже самым высокоразвитым, мысль о воскресении тела была неизвестна, так как они утратили правильное представление о соотношении души, тела и духа. Для языческого греческого мировоззрения тело — это темница, в которой содержится наш плененный дух. Когда смерть взламывает двери, дух выходит на блаженную свободу. По ветхозаветному же учению тело является Божиим творением, через него проявляется наша духовная сущность. Человек не просто обладает телом, душой и духом, он есть тело, душа и дух. Таким образом, совершенное избавление должно принести также восстановление и преображение тела, дабы оно стало совершенным орудием духа.

В Ветхом Завете приводятся три великих предсказания о воскресении, которые связывают его с Новым Заветом.

Первое мы находим в Ис. 26:19: «Оживут мертвецы Твои {Яхве}, восстанут мертвые тела! Воспряните и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя — роса растений, и земля извергнет мертвецов». Здесь в образе воскресения из мертвых возвещается восстановление разрушенного иудейского государства. Пророк не взял этот образ из своих фантазий в утешение народу. Он не мог бы придумать его, если бы в то время не была жива надежда, что когда придет Мессия, то умершие воскреснут.

Второе предсказание содержится у Иезекииля, гл. 37. В ярком видении пророк смотрит на поле битвы, усеянное костями павших: «...и вошел в них дух, и они ожили...» (ст. 10). И пророку поручается возвестить народу, что Яхве откроет могилы и выведет из гробов весь Израиль. Речь идет не о мертвых людях, а о живых израильтянах в их жалком и подавленном состоянии во время плена. Здесь мы также видим, что вера в воскресение не была чуждой еврейскому народу. Пророк Иезекииль описывает здесь телесное воскресение весьма наглядно. Мы видим, как мертвые кости сближаются, как на них вырастает плоть, их покрывает кожа, и наконец в них входит дух.

Третье пророчество принадлежит Даниилу (Дан. 12:1,2): «...спасутся в это время {во время Мессии} из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге. И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление». Здесь впервые высказана вера в воскресение. Даниил говорит о нем не в иносказательном, переносном, а в прямом смысле. И это не поучительное объяснение — вера в Яхве требует и веры в воскресение. Праведники не могут оставаться в царстве мертвых. Ст. 3 продолжает эту мысль: «И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звезды, вовеки, навсегда». Разумные — это те, кто приводил других к познанию Бога.

В дальнейшем иудейская теология базировалась на этих предсказаниях пророков. Ко времени Иисуса воскресение в теологии фарисеев стало вполне определенным учением,

которое пришло и в народные массы. Мы помним слова Марфы о Лазаре: «...знаю, что воскреснет в воскресенье, в последний день» (Ин. 11:24).

Глава 2. Вера в вечную жизнь в Новом Завете

Бог не излагал в деталях учение о потусторонней жизни, но Он открыл людям самое важное. И все же к завершеному новозаветному учению о жизни после смерти ученики еще не были достаточно подготовлены. Им в первую очередь предстояло вобрать и осознать много нового и непостижимого. Так, например, Господь мог сказать Своим ученикам великие слова об отцовском доме со многими обителями лишь в час прощания. Но эти слова были поняты неверно из-за укоренившихся надежд на земное царство Мессии. Поэтому совершенно очевидно, что Господу пришлось ограничиться лишь сеянием отдельных зерен истины о после-земной жизни. Однако и они представляют собой огромную ценность.

Рассмотрим далее несколько моментов:

1. Важнейшие высказывания Иисуса из Евангелий от Матфея, Луки и Иоанна.
2. Два события из Деяний апостолов.
3. Как слова Господа продолжали жить в сердцах апостолов.

1. Слова Иисуса из Евангелий

А. Беседа с саддукеями

(Мф. 22:23–33; Мк. 12:18–27; Лк. 20:27–40)

Так как саддукеи^{96с} не верили в воскресение мертвых, они рассказали Господу историю о жене и семи мужьях. Они хотели высмеять Иисуса и Его веру в воскресение. Вероятно, эта история неоднократно использовалась саддукеями в спорах с фарисеями.

Фарисеи же, хотя и верили в воскресение мертвых, были целиком в плену земного и материального. Они ожидали, что Мессия восстановит на земле царство Давида, в котором примет участие весь народ Израиля, в том числе и ожившие умершие. В этом царстве будут повторены все привычные земные условия, совершенно по образу теперешней жизни, лишь в более совершенной форме, свободной от тягот и страданий. В царстве Мессии должна существовать и такая важная форма жизни, как брак.

Об этом разговоре с саддукеями напоминает высказывание, содержащееся в сочинении раввина: «Женщина, у которой было много мужей в этой жизни, в будущем мире будет принадлежать первому!»⁹⁷

Саддукеи спрашивают у Иисуса, кому будет принадлежать «там» женщина, у которой на земле было семь мужей. Иисус отвечает: «В воскресении ни женятся, ни выходят замуж». В том мире у мужчины нет жены, и у женщины нет мужа, ибо у всех там совершенно иной образ жизни, равный образу жизни ангелов. Матфей и Марк сравнивают: «...как Ангелы Божии на небесах» (Мф. 22:30). Лука просто говорит: «...они равны Ангелам...» (Лк. 20:36).

Если Господь обещает воскресшим праведникам ангелоподобие, то Он относится к ним, как к тем, кто обладает личностью. Иисус попутно мастерски опровергает саддукейское неверие в существование ангелов, обладающих личностью и небесным телом. Следовательно, в вечной жизни и людям, и ангелам присущи личность и небесная телесность. Это первое.

Второе: вера в живого Бога подразумевает также, что умершие остаются в Его руке не как мертвые, а как живые.

Чтобы доказать это, Иисус, к удивлению саддукеев, выбрал место из Пятикнижия Моисея, поскольку саддукеи из всего Ветхого Завета верили лишь в Пятикнижие.

В Исх. 3:6 Бог говорит с Моисеем из горящего тернового куста. Господь произносит: «...Я... Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова». К этому самообозначению Бога Иисус прибавляет неожиданное замечание, что «Бог же не есть Бог

мертвых, но живых». То есть если Бог называет Себя Богом Авраама, Исаака и Иакова, то праотцы *живут* в потустороннем мире и осознанно чтят Его как своего Бога, причем не только одни праотцы, но и все, кто прожил свою жизнь и умер в вере праотцов. Иисус говорит об этом в Лк. 20:38 так: «...ибо у Него все живы» — у Бога всех живущих по эту и по ту сторону смерти. Слово «все» доказывает, что речь идет не об одних праотцах.

При этой беседе с саддукеями присутствовали и книжники. Некоторые из них были поражены и, хотя они тоже были настроены враждебно к Господу, сказали: «...Учитель! Ты хорошо сказал» (Лк. 20:39).

Подведем некоторые итоги.

1. Верующие (здесь это праотцы и их последователи в вере) находятся у Бога не как мертвые, или спящие без сознания, или совершенно лишенные духа, души и тела, а как осознанно живущие и прославляющие Творца.
2. Верующие после смерти равны ангелам. Это значит, что они обладают личностным сознанием, как ангелы, и у них есть небесное тело, свободное от земной сексуальности.
3. Если ангелам в Библии приписывается участие в судьбах верующих на земле (Лк. 15:7,10), то мы можем верить, что и праведники, равные ангелам, принимают участие в судьбах Царства Божьего на земле.
4. Надежда на совместную жизнь с верующими Ветхого Завета в этих переговорах с саддукеями подкрепляется Господом, согласно Мф. 22:32 и Лк. 20:38. Саддукеи во время своей беседы с Иисусом исходят из того, что женщина и семь ее мужей узнают друг друга в загробной жизни. Узнавание друг друга на небесах составляет основу всей беседы. Но так как на небесах верующие будут равны ангелам, то это означает еще и то, что верующие с их семьями будут любить друг друга подобно ангелам.
5. Опираясь на великое слово Иисуса из Лк. 20 гл., мы можем предположить, что небеса для блаженных есть мир воскресения, а жизнь на небесах есть жизнь после вос-

кресения. Жизнь воскресшего Иисуса наполнит небесное тело верующих, так что ничего не останется от земной слабости и болезненности. Выражение: «те, кто удостоится воскресения из мертвых» — весьма важно, как свидетельствует 1 Кор. 15 гл. и слова других апостолов.

6. Важно в связи с этим и выражение «сыновья воскресения». Как великолепно выражает жизнь на небесах это сочетание: «сыновья воскресения»! На земле мы из-за своего тела являемся «чадами смерти». Одна из главных целей искупления на Голгофе — сделать «чад смерти» «сыновьями воскресения», т. е. наследниками и участниками небесной жизни. Он — Господь над обеими формами бытия Его общины: над общиной страдающей и умирающей и над общиной торжествующей и вечно живущей.
7. Каким образом становится возможным, чтобы человек из смерти сразу переходил к жизни в воскресении, Господь объясняет в беседе с саддукеями: «...заблуждаетесь, не зная... силы Божией...» (Мф. 22:29 и Мк. 12:24). Выражение «сила Божия» повторяет, говоря о воскрешении мертвых, Павел в 1 Кор. 6:14: «Бог.. воскресит и нас силою Своею». Это выражение дает сердцу верующего человека достаточное знание, хотя и не объясняет, как именно это воскресение происходит.

Саддукеи не верили в силу Божью, преодолевающую смерть! Не узнать и не признать могущество Бога — это истинное неверие. Но тот, кто ожил в Боге, знает, какие силы исходят от Него. И так как Бог пожелал создать человека единством духа, души и тела и преобразить его спасением, Он обязательно исполнит это намерение после смерти Своего чада. «А кого Он... оправдал, тех и прославил» (Рим. 8:30).

8. Верующий человек уподобляется ангелам сразу же после смерти. Но цель наша гораздо выше. Ибо, как говорится в 1 Ин. 3:2, мы будем подобны Ему. А в Рим. 8:29 читаем: «Ибо кого Он предугадал, тем и предопределил быть подобным образу Сына Своего...»

9. Наконец, следует обратить внимание на то, что Иисус говорит здесь не о «воскресении мертвых», т. е. всех мертвых, а о «воскресении из мертвых». Есть «воскресение мертвых, праведных и неправедных» (Деян. 24:15), или, как учит Господь, по свидетельствам пророков, — воскресение жизни и суда (Ин. 5:29; Дан. 12:2). Чтобы обозначить преимущества тех, кто унаследует вечную жизнь, употребляется выражение «воскресение из мертвых», как у Марка и Луки или как у Павла в Флп. 3:11.

*Б. История о «богаче и бедном Лазаре»
(Лк. 16:19–31)*

Эта история сохранилась только в Евангелии от Луки.

С земли, юдоли страданий, ангелы отнесли нищего Лазаря на лоно Авраама. Лono Авраама в иудейском богословии — обозначение сообщества умерших благочестивых иудеев в царстве мертвых. Авраам для израильтян — личность, находящаяся в центре царства мертвых. Поэтому высшее блаженство для израильтянина — соединиться когда-нибудь с Авраамом, отцом верующих, чтобы вместе с ним наслаждаться вечным счастьем.

Царство мертвых, по иудейским представлениям, помимо лона Авраама (места блаженного счастья праведников) включало и место мучений для безбожников.

Богач находился в месте мучений^{98с}. Об отлетевших душах богача и Авраама говорится так, будто они все еще пребывают в теле. Качественные особенности жизни усопших нельзя передать лучше, чем сделал это Иисус в приведенной истории. Страдалец подымает взор в поисках помощи и вдруг видит вдали Авраама. Праотец Авраам находится в месте блаженных, далеко от места мучений. Лазарь теперь на его лоне. Богач обращается к нему с первой просьбой — прислать Лазаря, чтобы тот каплей воды на кончике пальца охладил ему язвы. Между праведными и неправедными в царстве мертвых — огромная пропасть, и потому исполнить просьбу богача невозможно.

Новую просьбу о том, чтобы Лазарь был послан как свидетель к братьям богатого (Лк. 16:27–31), Авраам отклоняет со словами: «...у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их». Под «Моисеем и пророками» понимается весь Ветхий Завет. Ветхий Завет изобилует примерами богачей, которые расточили свои сокровища в жажде наслаждений и пьянстве, были жестоки и немилосердны к бедным.

Надежду богатого на то, что свидетельство человека, вернувшегося из мертвых, приведет к покаянию, Авраам считает заблуждением, поскольку сила, обращающая к вере, содержится в одном только Святом Писании и нигде больше. Тот, кто не хочет верить Священному Писанию, не уверует и после возвращения умершего. Откровения ясновидцев, медиумов, оккультистов не являются библейскими, они предосудительны и грешны!

Мы можем сделать из этой истории четыре вывода.

1. Души после смерти находятся в состоянии бодрствования. Они не спят. Может быть, богач думал, как многие думают и сегодня: «После смерти все кончится». Как ужасно он ошибался! Теперь он претерпевает мучения, над которыми при жизни, возможно, смеялся. Богатый находится в полном сознании: он ведет важные и содержательные беседы.

2. После смерти есть «узнавание». Конечно же, богач при жизни лишь бросил взгляд на нищего у своей двери. Маловероятно, что он поинтересовался, как нищего зовут. Но на том свете он окликает его по имени. Он узнаёт и Авраама, хотя на земле никогда его не видел.

3. Умершие участвуют в наших судьбах на земле. Богатый думает о своих пятерых братьях и испытывает желание убеждать их от этого места мучений. Если этот богач в муках думает о своих братьях, то неужели почившие в Господе души не будут думать о своих родных на земле?

4. По ту сторону могилы есть великое разделение: умерший живет либо в мучениях, либо на лоне Авраамовом. В этом рассказе показаны еще не истинные небеса и не истинный ад,

а, как в истории с саддукеями, преддверие истинных небес и истинного ада.

*В. История о разбойнике, распятом вместе
с Христом на Голгофе (Лк. 23:32–43)*

Голгофа. Молчание повисло над толпой. «И стоял народ и смотрел», — сообщает Лука. По иудейскому обычаю, ждут знамения. Может быть, Он все же поднимется в последний момент в Божественной силе, разорвет все узы и наконец воздвигнет ожидаемое царство славы? Но ничего не происходит. Слышен глумливый крик, звучат богохульствующие голоса: «...пусть спасет Себя Самого, если Он Христос, избранный Божий».

А где же те, кому Господь делал благо? Те, кто, ликуя, шел с Ним на праздник?

И тут незаметно происходит великое чудо. К беспомощному и бессильному человеку на кресте обращается с мольбой в голосе один из двоих распятых преступников, умоляя Того, Кому адресованы глумливые крики народа: пусть Иисус вспомнит о нем, умирающем преступнике, когда войдет в Свое вечное Царство. Уверовав, он обращается к распятому Спасителю как к Господу и Царю Царства, которого он не видит, но в которое верит: «...помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!» Иисус как истинный Господин Небесного Царства принимает просьбу разбойника и убийцы: «...истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю».

Как в собственных мучительных страданиях преступнику открылась его вина перед Богом, так в страданиях Господа на кресте он увидел Его невиновность и убежденно воскликнул: «...Он ничего худого не сделал». Ведь незадолго до этого он слышал, как Иисус молился за Своих врагов: «...Отче! прости им, ибо не знают, что делают».

Вполне вероятно, что именно это первосвященническое заступничество Иисуса проникло в его темную душу, как луч света. В его отчаявшемся сердце появляется маленький проблеск надежды на то, что, может быть, и ему еще можно

помочь. И его жаждущее сердце раскрылось. Преступник цепляется за мгновение милости и умоляет: «...помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!»

Своеобразен выбор слов в ответе Иисуса. Этот ответ открывает умирающему нечто совершенно новое и неожиданное. Иисус начинает его торжественным подтверждением: «...истинно говорю тебе...» Просьба этого человека становится для Господа поводом завершить Свои прежние высказывания о жизни после смерти. Он завершает их совершенно неожиданными словами «ныне» и «в раю». Иисус думает в это мгновение о предстоящей непосредственно после смерти жизни.

Господь видит в просьбе этого грешника поручение Божье, которое Отец дает Ему для отрады. Ибо в мольбе умирающего злодея Отец Небесный открывает Своему умирающему на кресте Сыну провозвестие Его победы над грехом и смертью. Здесь, в этом обещании взять распятого разбойника в вечный дом, уже открыто явлен первый плод. Ни один ангел небесный не мог бы так утешить Господа, как этот возвращающийся в свой истинный дом грешник на кресте. И когда вскоре прозвучит «Свершилось», это будет означать, что Иисусу больше не нужно страдать, что Он может склонить голову и отдать Свой Дух в руки Отца. Когда Он войдет в небесное святилище, то есть «ныне же», и предстанет за нас пред лице Божье (Евр. 9:24), Он придет не один, а как победитель приведет с Собой Своего первого последователя.

«Ныне» — таково радостное слово, обращенное к умирающему рядом с Ним.

«Ныне» — и мы оба, Господь и Его спасенное чадо, — будем вместе в раю, как вместе сейчас распяты на кресте Голгофы. Вот что заключает в себе великое и драгоценное слово «ныне»^{99с}.

Здесь мы впервые в Новом Завете слышим слово «рай». Этот вечный, нерушимый рай блаженной близости с Богом только что открылся на кресте. И Тот, Кто сделал это Своими безвинными страданиями, конечно же, мог ввести туда

первым Своего распятого сотоварища. Умиравший, Он может теперь в силу Своей жертвенной смерти с полным правом сказать: «...ныне же будешь со Мною в раю».

Итак, «ныне же», в этот день суда и осуждения, мучений и смерти, все должно обратиться в свою противоположность, смерть — в жизнь, муки — в радость, Голгофа — в рай.

И отныне это останется принципом Небесного Царства: в тот же миг, когда земная жизнь угасает в смерти, именно в этот миг открываются врата небесного рая.

Все те, кто принадлежит Христу, в миг смерти отправляются прямо к Нему.

Если Господь возвестил тогда злодею на кресте, что он, преступник, в тот же день будет в раю, то в этом восседающий отныне на троне одесную Отца Царь всех царей и подавно не откажет тем, кто посвятил себя Ему уже при жизни.

Г. История о воскрешении Лазаря (Ин. 11:23–26)

Слова, которыми Марфа отвечает Господу: «...знаю, что воскреснет в воскресенье, в последний день», свидетельствуют, что в те времена благочестивые израильтяне действительно верили в воскресение в конце времен. Те иудеи, которые приходили к Марфе и Марии, чтобы утешить их после смерти брата, наверняка напомнили им об этом утешении. Конечно, сестры за эти четыре печальных дня не раз слышали слова: «Твой брат воскреснет». Когда Господь повторяет эти слова, то по ответу Марфы можно понять, что для нее надежда на воскресение в день Страшного суда едва ли является сейчас настоящим утешением.

Фактом, подтверждающим веру израильтян в воскресение мертвых, является то, что Марфа говорит: «Я знаю», имея в виду, что она хорошо знакома с этим вероучением.

Марфа явно подавляет вздох, какие-то слова, которых она не хочет произносить. Она как будто стоит перед мрачной пропастью.

Господь видит, что Марфе нужна вера. Он прерывает ее и говорит: «...Я есмь воскресение и жизнь...» (Исходный греческий текст совершенно особенным образом подчеркивает это «Я» Господа.)

Великое Божественное слово Иисуса в ст. 25 и 26 состоит из двух частей — из свидетельства Господа о Себе: «...Я есмь воскресение и жизнь...» — и из Его обещания: «...верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек».

«Я есмь воскресение». Эти слова нередко толкуют следующим образом: Иисус говорит здесь о том же воскресении в день Страшного суда; новым в его речи является то, что Он Сам будет воскрешать в этот день.

Если следовать этим рассуждениям, мы должны были бы согласиться с теми, кто считает, что верующие после смерти впадают в бессознательный сон и лишь в Судный день их жизнь будет восстановлена через воскресение.

Если бы дело обстояло действительно так, т. е. Сын Божий и Спаситель мира пришел бы лишь для того, чтобы подтвердить представления фарисеев о царстве мертвых, то слово Иисуса о воскресении не принесло бы ничего нового, ничего, что можно было бы назвать новозаветным.

Кроме того, разве стало бы легче Марфе, если бы Господь хотел сказать ей только одно: отныне следует считать уже не Бога, а Христа Тем, через Кого в последний день осуществится воскресение? Но неужели в остальном фарисейская вера в царство мертвых и воскресение в Судный день сохраняется неизменной?

Когда Иисус говорит: «...Я есмь воскресение...» — то здесь имеется в виду, что Он не только воскреснет Сам, но и вовлечет Своих детей в эту новую жизнь.

«...Я есмь... жизнь...» Это свидетельство Иисуса о Себе Самом следует понимать так, что, во-первых, *Он Сам является жизнью* (Ин. 5:26) и, во-вторых, *Он дает жизнь* (Ин. 5:21; 8:51; 10:10,28).

Жизнь, которой является Сам Господь и которую Он Сам дает, — вечная жизнь в духе, душе и теле. Ибо Бог создал че-

ловека — как мы уже видели — в единстве тела, души и духа. Поэтому от Начальника жизни Иисуса Христа следует ожидать спасения всего человека (в том числе и тела).

Поскольку человек может существовать, лишь обладая этим единством, то сущность спасения заключается не в том, что только духовная составляющая попадет на небеса, а тварная жизнь (душа и тело) иссякнет. Нет, все, кто в земной жизни принял участие в духовном бытии Христа, обретают после своей смерти и участие в Его вечной жизни. Будучи источником и подателем жизни, наполняющей всего человека, Господь спасет его тело, как только смерть даст Ему такую возможность. Подтверждение этому Он дает сразу же, вызывая к умершему: «...Лазарь! иди вон». Это чудо, следовательно, теснейшим образом связано с предшествующим свидетельством Иисуса о Себе Самом: «...Я есмь воскресение и жизнь...».

Чудо воскрешения Лазаря — зримое и наглядное свидетельство того, что Иисус имеет власть и над физической жизнью человека.

Господь вовсе не хочет объявить веру Марфы в воскресение в Судный день заблуждением. Напротив, именно конец времен навсегда устранил из мира противоречие между жизнью и смертью и отменит смерть благословением нового творения. Когда же это окончательное воскресение осуществится во всем объеме, то это будет и Его делом (Ин. 5:28,29). То, что Иисус полностью совершит в час окончательной победы над смертью, Он уже сейчас исполнил в отдельном случае воскрешения Лазаря. Господь засвидетельствовал этим, что для этого нужны лишь Его всемогущая воля и слово. Ибо «...Сын оживляет, кого хочет» (Ин. 5:21).

Таким образом, воскрешение Лазаря одновременно служит и прославлению Сына Божьего. Ибо это чудо произошло вовсе не из милости или сострадания, а так, как Сам Иисус предсказал Своим ученикам (Ин. 11:4): «...да прославится... Сын Божий». Все, что происходило в Вифании, было направлено на это! Господь говорит Марфе: «...не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Бо-

жую?» (Ин. 11:40). Слава здесь — противоположность переходящего. Слава Божья — это слава Его бесконечно богатой, сияющей и вечной жизни. О Своей славе Отец возвещает через Сына. И каждый раз, когда Сын совершает что-либо, Он прославляется, и в этом открывается слава Божья.

Только так мы понимаем, что имел в виду Господь, когда исповеданию Марфой воскресения в Судный день Он противопоставил: «...Я есмь воскресение и жизнь...».

Слово обетования Спасителя, как и Его свидетельства о Себе Самом, состоят из двух фраз. Они гласят: «...верующий в Меня, если и умрет, оживет» (Ин. 11:25) и «...всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек» (Ин. 11:26).

В этих двух частях обетования Господь называет условие жизни после воскресения: «верующий в Меня» и последствие его соблюдения: «оживет».

Что касается условия, то мы помним сходные с ним свидетельства Иисуса о Себе Самом: «...Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме...» (Ин. 8:12). В этом заключается условие и обетование!

Еще Иисус сказал о Себе: «Я есмь хлеб жизни». Условие и обетование гласят: «...ядущий хлеб сей будет жить вовек...» (Ин. 6:48,51).

Последствия исполнения условия, приведенные в ст. 25 и 26, гласят: «...если и умрет, оживет» и «...не умрет вовек».

Если мы сравним оба обетования, то сразу же заметим противоречие. Согласно ст. 25, верующий «умрет». Согласно ст. 26, верующий «не умрет» (вовек, вовсе не умрет). Как же понять это противоречие?

Мы полагаем, что в основе обоих обетований Господа лежит следующая мысль: смерть отменена! Но у этого факта две стороны. Во-первых, смерть отменена как состояние, ибо мертвые живут, и, во-вторых, она отменена как некое ужасное событие, ибо верующие в Него на самом деле не умирают.

Попытаемся разобраться, как Господь понимает и то, и другое.

Ст. 25: смерть отменена как состояние. Умершие, веровавшие в Него на земле, не находятся в состоянии, привычном для царства мертвых, как думает Марфа, и не пребывают в состоянии бессознательного сна, как говорят некоторые сегодня, но в состоянии полноценной жизни. Господь знает лишь полноценную, настоящую, действительную жизнь. Чисто духовное бытие, смертный сон, уничтожение тела, души и духа и тому подобные современные теории выходят за границы воззрений Господа. Когда Он говорит о почивших в Нем, что они, оставив земное тело, все-таки живут, это значит, что они обрели наверху небесное тело. Они живут истинной полноценной жизнью совершенного искупления, т. е. их телесная жизнь искуплена и преобразена.

Говорится это не просто как утешение в нашей печали по умершим. Мы, живущие, можем понимать это и как слово обетования. Всем, пребывающим в живой вере в Господа, в новой непреходящей духовной жизни будет дана также новая непреходящая телесная жизнь. В то мгновение, когда их бренное тело будет брошено, состоится завершение дела искупления. Только тогда можно будет сказать окончательно: «Они живы». Теперь они принадлежат новому человечеству, в котором восстановлен первичный замысел Божий о человеке. Князю жизни подобает иметь такое окружение. Те, кого Он принял на небесах в Свое Небесное Царство, никак не могут после своей земной жизни все еще оставаться во власти смерти. Не зря Господь при известии о смерти Лазаря «Сам восскорбел духом и возмутился» (ст. 33).

Ст. 26: смерть отменена как некое ужасное событие. Для верующих в Господа смерть больше не является катастрофой, и в этом смысле они не умирают. Господь употребляет здесь усиленное отрицание: «не умрет вовек». Как будто Он хотел сказать: «Пусть это прозвучит для тебя странно, Марфа, пусть ты не сразу увяжешь это с твоими привычными представлениями, но это так: они не умрут».

Конечно, смерть по-прежнему остается насильственно претерпеваемым физическим процессом, который волей-

неволей приходится принимать. Однако посмотрим на умирающего Спасителя. Когда Господь воскликнул: «Свершилось!» — Он склонил (уверенный и убежденный в победе над смертью) голову и скончался, предав Свой дух в руки Отца.

Точно так же торжествует над физической смертью первый погибший за Него свидетель Стефан, доверчиво склоняясь навстречу своему небесному Господу со словами: «Господи Иисусе! прими дух мой» (Деян. 7:59). Лицо его было не лицом умирающего, но лицом ангела.

Таким образом, для верующих смерть — последнее и величайшее в их жизни событие, при котором они приносят себя в совершенную жертву Господу. И из-за этого она перестает быть ужасной. Смерть становится точкой соприкосновения, в которой перетекают друг в друга посюсторонняя и потусторонняя жизнь.

Верующий говорит: «Я отправляюсь в то место, куда меня ежедневно уносили молитва и созерцание. Я уйду в горнее царство, которое всегда было путеводной нитью моей жизни. Я уйду на небеса, блаженство которых испытал уже здесь. Я уйду к моему Богу и Спасителю — к лучшему из друзей на небе и на земле, к Тому, с Кем я был связан неповторимой драгоценной сердечной связью, я уйду к Иисусу Христу».

В Пс. 115:6 говорится: «Дорога в очах Господних смерть святых Его!» Таким образом, расплата за грех превращена Иисусом Христом в нечто драгоценное для тех, кто был предан Ему в этой жизни!

Особое внимание надо обратить на то, что, говоря о смерти верующих, Новый Завет избегает слова «умирать». Предвещая Петру мученическую смерть, Господь употребляет выражение: «...другой препояшет тебя...» (Ин. 21:18) — и сам апостол, когда настал этот роковой час, пишет: «...скоро должен оставить храмину мою, как и Господь наш Иисус Христос открыл мне» (2Пет. 1:14). О Господе Иисусе мы знаем, что Он часто говорит о Своем «исходе» (Лк. 9:31) из мира, или «уходе» (Ин. 14:12,28; 16:16,17,28. Ср. Мк.

14:21; Лк. 22:22; Ин. 13:36; 14:2—4; 16:7) к Отцу, или «вознесении» (Ин. 3:14; 8:28; 12:32,34) на крест, но никогда Он не говорил о Себе, что *умрет*. Также и евангелисты Нового Завета избегают этого слова; они пишут, что Иисус преклонил голову, испустил дух Свой, но никогда мы не встретим выражения «Он умер». Все это — отзвуки обетования: «Не умрет вовек».

Смысл обетования гораздо глубже. Сам процесс перехода в мир иной преобразается; он становится «успением». О Стефане сказано: «почил» (Деян. 7:60). Павел также говорил о *почивших* во Христе (1Кор. 15:18. Ср. 1Фес. 4:14)*. Сам Господь ввел в обиход это выражение, ибо Он говорит: «...Лазарь, друг наш, уснул...» (Ин. 11:11. Ср. Мф. 9:24; Мк. 5:39; Лк. 8:52). И это вовсе не было эвфемизмом. Когда уставший человек вытягивается вечером в постели, чтобы заснуть, это тоже, по сути, деятельность. Он хочет покоя, его истощившиеся силы заставляют его отдыхать. Но по мере того как его охватывает сон и он чувствует глубокое удовольствие, с ним смешивается предчувствие пробуждения с обновленными силами. Так преобразует Господь пугающее мгновение смерти у Своих детей. Постепенное погружение тела в смертный сон, ослабление всех уз и всякого напряжения, исчезновение всего земного умирающий воспринимает как чувство погружения в дремоту. Но в тот самый миг к нему милостиво приближается Сам воскресший Господь. Сила Христа мощно проявляется и в этой смертной слабости. Подобно тому как вечером, после дневных трудов, верующие засыпают с сердечной молитвой, конец их жизненных трудов — блаженное погружение в сон в Господе!

Воскресение верующих начинается сразу же после смерти — как участие в жизни воскресшего Христа для достижения окончательного совершенства. Ибо суть этого явления гораздо значительней, чем просто воскресение в Судный день.

* В СРБ, в отличие от БЛ, на которую ссылается автор, в указанных сносках говорится об «умерших». — *Прим. пер.*

Сначала — это немедленный переход в новое и чудесное состояние. Затем, в Судный день, — поднятие на высшую и последнюю ступень бытия, преобразование в совершенную небесную личность. Так Господь дает нам возможность пройти две ступени потусторонней жизни. Состояние верующих сразу после смерти освещено ярким светом новой надежды. После этого смерть для них преодолена, т. е. они не умрут никогда, вовеки. Они живы, даже если прошли через дверь смерти, ибо эта смерть — вход в небесный отчий дом.

В Царстве Того, Кто является воплощением вечной жизни и воскресения, воскресение и жизнь связаны друг с другом. По Писанию, блаженная небесная жизнь начинается непосредственно после смерти, и одновременно начинается воскресение.

Могущественное слово Иисуса: «...Лазарь! иди вон» — звучит и над другими умершими, одевая их небесным телом сразу же после погружения в смерть. Он, Князь жизни, Своей силой вовлекает их в новую жизнь после воскресения. И в то время как мы еще горюем, как горевали собравшиеся у гроба Лазаря, они уже стоят, облеченные в преобразенное тело, перед их Пастырем и другом Иисусом Христом, Который уже здесь, на земле, был для них жизнью и блаженством.

Господь обратился к Марфе с вопросом: «Верить ли сему?» Он обращается с этим вопросом и к нам. Это важнейший вопрос. Чрезвычайное значение ему придало воскресение Самого Господа.

*Д. Так называемые прощальные речи Иисуса
(Ин. 13–17 гл.)*

Наступил вечер перед страстной пятницей. Иисус со Своими учениками празднует Пасху (ср. Лк. 22:7–13). Наконец настало время, которое Господь целиком и полностью может посвятить Своим близким. Он хочет показать им, как тесно связан с ними. Ибо Его труд в народе завершился. Сейчас Господь недостижим для взглядов и преследований врагов — Он попросил это тихое время в дар у Своего

Небесного Отца. И вот Он сидит как отец семейства среди близких; последний раз они вместе за земной вечерей. Он торжественно открывает ее словами: «...очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания» (Лк. 22:15). Выражение, стоящее в исходном греческом тексте на месте «очень желал», точнее было бы перевести как «со страстным желанием хотелось Мне обрести эти часы».

Прочитаем еще раз Ин. 14:1–3: «Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я».

Эти слова обетования снимают покров тайны, лежащей на жизни после смерти: они возвещают нечто весьма утешительное: «В доме Отца Моего обителей много» и «...приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я».

Слова Господа: «Я уйду» — приводят учеников в ужас. Они восклицают: «Куда Ты идешь?» Господь отвечает: «Да не смущается сердце ваше... В доме Отца Моего обителей много». Как чудесно!

Достойно восхищения то, что Господь назвал место, где человеку предназначено пребывать вечно, домом отчим. Кто отважился бы во времена Ветхого Завета подумать о таком отчете доме?

Господь несказанно мягок и снисходителен к Своим растерянным ученикам, когда Он почти по-детски добавляет: «А если бы не так...» — т. е. если бы отчий дом существовал лишь для Меня, Сына Божьего, то разве стал бы Я тогда в этот час говорить вам об уходе? Нет, Я ухожу, только предшествую вам.

И далее Господь говорит, утешая: «...Я иду приготовить место вам». Что же следует понимать под этим «приготовить»? Царство Небесное для праведников было приготовлено еще до создания этого мира, как говорит Господь в Мф. 25:34. Но до прихода туда Сына Человеческого, не стыдящегося назвать нас «братьями Своими», место на небесах вы-

глядело совершенно иначе. Торжественного пения, славящего вечного Сына Божьего как Агнца, достойного принять честь, славу и благословение (Отк. 5 гл.), до этого там нельзя было услышать. Лишь на основе искупления на Голгофе святые стали праведниками, достигшими совершенства (Евр. 12:23). Они уже не стоят вдали, а находятся перед тронном Агнца. Этот мир Господь сделал для нас уютнее, поскольку уже здесь вложил нам в сердце нечто новое и великое. Насколько же великолепнее Он устроил мир небесный!

Однако в обетовании Господа «...Я иду приготовить место вам» заключено гораздо большее значение. Так же как здесь, на земле, Он самым чудесным образом устроил все для нашего спасения, так и там Он все обустроит и подготовит для Своих слуг. Это — будущее, которое Он открывает нам, будущее, полное света и утешения.

Но нельзя ли нам мысленно отважиться еще на один шаг и увидеть в обетовании «...Я иду приготовить место вам» следующий смысл: Господь уготовит каждому особое поле деятельности? Жизнь есть труд. Конечно же, небеса — это обширная область со многими сферами деятельности. Это царство, которое намного превосходит размерами любое земное государство и которое населяет огромное количество граждан, стоящих на различных ступенях духовного развития, и число их постоянно возрастает из-за вновь приходящих.

Невозможно представить себе жителей небесной страны в виде толпы, пребывающей в неподвижной завершенности и механическом однообразии. Наверное, на небесах постоянно происходит развитие, изменение, возникают новые ситуации. Ибо Господь, имеющий всю власть на небесах и на земле, не ограничивается воздействием на одну лишь земную жизнь. Он царит и в небесах, совершенствуя их и превращая в сферу абсолютной общности с Богом. Он, конечно, сумеет найти для каждого из Своих близких подходящее место, где тот сможет проявить себя. Там мы увидим различия в сферах деятельности в зависимости от степени преданности Ему здесь, на земле.

«...Приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я». Это обещание напрямую связано со смертным часом детей Божьих. Ведь Господь имеет в виду именно их смертный час, хотя Он и не употребляет слово «умирать». Это типично не только для речи Иисуса, но и для речи учеников Господа и тех, кто написал Новый Завет.

Пусть смертный час нависает как угроза над жизнью тех людей, кто не знает Господа; для близких Ему смерть — блаженный приход домой. Тут нет никакой тьмы, только свет!

Господь говорит о часе смерти так же, как мать, когда она уходит, успокаивая детей: «Я вернусь, я скоро вернусь!» И дети спокойны, ибо они знают, что мать сдержит обещание. Так же и здесь. В час смерти детей Божьих Сам Господь придет и ответит их домой. Он придет к каждому в его последней беде, точно так же, как при достижении конца времен, во время Второго пришествия, Он придет ко всей Своей общине.

Надежду на обретение отчего дома Спаситель подкрепляет откровением о нашей будущей жизни после смерти. Господь крайне заинтересован в том, чтобы мы составили себе определенное представление о жизни на небесах. Об этом свидетельствуют Его прощальные слова в последний вечер, где Он снова и снова возвращается к этой теме: «...приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я» (14:3), «...Я живу, и вы будете жить» (14:19), «...славу, которую Ты дал мне, Я дал им...» (17:22), «Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою...» (17:24); и еще раньше: «...где Я, там и слуга Мой будет» (12:26).

Поставим себя в положение учеников. Главная причина их глубокого потрясения при возвешении страстей Господних и того ужаса, который наводит на нас смерть, заключается в том, что она является разлукой, разрывает все узы любви. Но тот, кто воспринял прощальные речи Господа с верой, не должен говорить о разрыве и разлуке. Ведь все в них возвещает о свидании, воссоединении, совершенстве общности с Ним и близкими Ему на небесах. Именно так

слова Христа понимал Павел, когда написал: «...имею желание разрешиться и быть со Христом...» (Флп. 1:23).

«...Приду опять и возьму вас к Себе...» Господь не может пребывать на небесах без нас. Еще несколькими днями раньше Он высказал эту мысль ученикам как непреложный принцип: «...где Я, там и слуга Мой будет» (12:26). Он первым взошел на небеса и приглашает за Собой Своих близких. Как здесь, так и там, как в унижении, так и в возвышении истинный слуга Иисуса должен быть и будет там, где находится его Господь.

И еще одно: «Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою...» (17:24); «...славу, которую Ты дал мне, Я дал им...» (Ин. 17:22). Этими словами о видении славы Иисуса и об одаривании ею Господь ставит нас на высочайшую вершину жизни на небесах. Это означает, что наше блаженство завершится участием в Его славе (об этом можно прочесть и в новозаветных посланиях). Видя Его в облике совершенной славы, мы сами станем сопричастными Его сияющей славе. Отсюда рождается надежда апостола Павла, которую он выразил в конце жизни: Иисус преобразит наше ничтожное тело так, что «оно будет сообразно славному телу Его» (Флп. 3:21). На этом обетовании Господа основывается надежда, о которой говорит Иоанн: «...будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1Ин. 3:2).

Это обетование настолько удивительно, что Господь еще раз призывает поверить в него: «...веруйте в Бога, и в Меня веруйте» (Ин.14:1).

В этом призыве самое главное — вера учеников в любовь Господа к Своим близким, превосходящая все человеческие представления; любовь, которую Господь мог сравнить лишь с любовью Отца к Сыну: «Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей» (Ин. 15:9). Этот искренний порыв — свидетельство Его глубочайшей любви к Своим ученикам, которую Он проявляет в этот прощальный час.

«...Веруйте в Бога, и в Меня веруйте». Он говорит как тот, кто — как свидетельствует Иоанн (13:3) — знал, что Отец отдал в Его руки все и что Он пришел от Бога, чтобы снова вернуться к Нему. Он дает ученикам чудесное молитвенное слово, и вместе с ними и мы будем слушать его снова и снова: «Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою...» (17:24).

Мы знаем: Иисус не разочаровал Своих учеников. Он вернулся и постепенно забрал их к Себе, в Свое вечное славное Царство. И ныне они там, где Он. Поскольку мы знаем это и вместе с Иоанном видим в Откровении сонмы блаженных, собравшихся вокруг Господа славы, и слышим их прославляющие возгласы «Аллилуйя!», то можно считать, что Христос произнес обетование в Своих прошальных словах как бы с небес. Как же им не верить?

Тот, кто хочет уверовать и с радостью ждать небесного мира, пусть углубляется снова и снова в чтение Ин. 13–17 гл.

2. Два важных события из Деяний апостолов

А. Событие первое: вознесение Иисуса

Одним из важнейших оснований нашей веры в небесную реальность является вознесение Христа. Правда, некоторые люди, провозглашающие Евангелие, не уделяют вознесению Господа такого же внимания, как истории Его рождения, смерти и воскресения. Вознесение часто низводится до притчи и некоего образа христианской надежды. По мнению этих людей, не следует связывать с вознесением каких-либо мыслей о пространстве и месте, ибо это событие означает, что Христос близок к нам и присутствует в Слове Божьем и в таинстве причастия. Ради этой главной истины, говоря о небесном троне, отрицают какую-либо связь с конкретным местом.

Священное Писание понимает под «небесами» нечто совершенно иное, чем трансцендентный мир, или иное духовное измерение, или «внепространственность». Если Писание учит, что небеса — это Божья обитель и Его трон, и если

Сам Бог говорит, что Он «живет на высоте небес и во святилище», то под небесами следует понимать нечто реально существующее и связанное с определенным местом. Поэтому чисто духовное толкование вознесения свелось бы к пантеистическому пониманию природы воскресшего Христа.

Несмотря на то что, находясь на земле, Христос жил и действовал в глубочайшем сознании непосредственного присутствия Бога на земле, Он все же сказал: «...Я иду к Отцу...» Это значит, что во время Своей земной жизни Он был с Отцом, но не у Отца. В этом заключено указание на определенное небесное «место», где находится трон Божественной славы. Апостолы не могли понять это как-то иначе. И Стефан, увидевший Господа во славе (Деян. 7:55), и Павел, который «восхищен был до третьего неба» (2Кор. 12:2), и Иоанн, созерцавший горний град Божий, едва ли ответили бы на вопрос: «Где сейчас находится Христос?» — если бы стали пользоваться метафизическими и пантеистическими отговорками или мифологическими толкованиями.

Не следует считать чудо вознесения Христа тщеславной демонстрацией собственного величия! Насколько зримо вознесся Господь в преображенном человеческом облике, настолько же реальным является Его перемещение в пространстве снизу вверх. Истинно также и то, что Он попал в некое конкретное место — на небеса, где Его преображенное человеческое тело обрело вечную славу. После Своего воскресения Господь не упустил ни одной возможности, чтобы через ощущения убедить учеников в том, что Его предсказание о воскресении вовсе не является образным выражением для обозначения чего-то духовного, но есть подлинное воскресение и преображение тела, восстановление всей личности, в качестве которой Он пребывал среди них. «Я... оставляю мир...» (Ин. 16: 28).

Примечательно также то, что Господь так часто говорил о Своем вознесении. Снова и снова мы читаем в Евангелии от Иоанна: «Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес...» (3:13). «...Если увидите Сына Человеческого, вос-

ходящего туда, где был прежде...» (6:62). «...Еще недолго быть Мне с вами, и пойду к Пославшему Меня...» (7:33). «...И где буду Я, туда вы не можете придти...» (7:34). «...Куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти...» (13:36). «...Я к Отцу Моему иду» (14:12). «А теперь иду к Пославшему Меня...» (16:5). «...Лучше для вас, чтобы Я пошел...» (16:7).

Все, что Господь сказал по этому поводу, было выражено столь ясно, что ученики воскликнули: «...вот, теперь Ты прямо говоришь, и притчи не говоришь никакой» (Ин. 16:29).

Насколько уже при воскресении мысли Господа были обращены к вознесению, показывает Его поручение Марии передать ученикам весть об этом: «...скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (Ин. 20:17). Вознесение не произошло сразу же по воскресении, ибо Он, воскресший, подчеркивает: «...Я еще не восшел к Отцу Моему...» (Ин. 20:17). Таким образом, ясно, что Господь собирается покинуть этот земной мир лишь после Своего воскресения, во время второго чуда, — вознесения в высшую сферу. Этому событию и радовался Иисус, ибо оно было Его возвращением к Отцу, домой. Он говорит Своим ученикам: «Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: иду к Отцу...» (Ин. 14:28).

Итак, вознесение для Него не только переход в иное состояние, но и вхождение в небесные сферы, и поэтому — возвращение в Божественную славу.

Здесь важен еще один момент: насколько истинно то, что преображенное тело Господа в Его вечном преображенном бытии пребывает в определенном небесном месте, настолько же правдиво и то, что Он теперь может преодолевать препятствия земного пространства и имеет власть быть в любом месте, где захочет.

Эту убежденность в личном присутствии в нашей жизни вознесшегося на небеса Господа надо укреплять в нашем сердце. Без нее наше христианство всего лишь пустой звук. Ибо истинное христианство — это живое общение с Христом. Верующее сердце соединяется не с отсутствующим,

нет, Он — Живой и всегда Присутствующий. Как можно было бы возложить на Него надежды, открыть Ему сердце, если бы мы не знали, что именно благодаря Своему вознесению Он стал для нас близким, сделался нашим Спасителем?

И, наконец, скажем в заключение: через Его вознесение мы впервые узнали о земной и небесной общинах, о воинствующей и торжествующей церкви. Он Сам есть живой, объединяющий рубеж между небесами и землей. В Его руке и живущие на небесах, и живущие на земле.

Б. Событие второе: «Он воссел одесную Господа»

Когда наша молитва возносится к Сыну Божию и достигает Его, сидящего одесную Бога, мы представляем себе эту «десницу» не повсюду, в любой точке вселенной, а посылаем свою молитву к престолу Бога. Священное Писание учит нас поклоняться Господу как Тому, Кто восседает над миром на небесном престоле одесную Бога, в недоступном величии и вечной славе. Священное Писание говорит: «...с престола, на котором восседает, Он призывает на всех, живущих на земле...» (Пс. 32:14). Сам Бог свидетельствует о Себе: «...небо — престол Мой, а земля — подножие ног Моих...» (Ис. 66:1). Пророк в видении весьма явно отличает возвышенный престол Бога от храма, наполняемого краями Его одеяния (Ис. 6:1). Он видит серафимов, окружающих престол Всевышнего, и блеск Божественного величия здесь так силен, что высочайшие духи закрывают свое лицо.

Так можем ли мы позволить, чтобы эта Божья десница, которую воочию увидел Стефан (Деян. 7:55,56), могла превратиться в ничто в угоду чисто духовному пониманию? Нет!

И хотя некоторые люди стараются увидеть во всем, что касается небес, только духовный смысл, всегда должна оставаться связанная с определенным местом реальность Божественного престола.

Воссев одесную Бога, Господь не только вступил в личные отношения с каждым отдельным спасенным, но между

Ним и Отцом произошло нечто великое, также относящееся к нашему спасению, а именно: Христос вознесся на небеса, чтобы предстать пред лицом Божиим за нас. И об этом важнейшем факте свидетельствует Павел: «...Христос... одесную Бога, Он и ходатайствует за нас» (Рим. 8:34).

Именно благодаря тому, что Господь *воссел* одесную Бога, мы можем «взглянуть вверх» и увидеть наших близких, уже находящихся у Христа. Они не парят в воздухе, не покоятся в бессознательном сне в земных могилах, не ютятся в пустынном пространстве воображаемой обители духов, но пребывают в мире света, где одесную престола Отца восседает Сын.

3. Слова апостолов о жизни после смерти

Из огромного количества высказываний на эту тему выберем свидетельства трех апостолов.

а) Свидетельства Павла

- из Первого и Второго посланий коринфянам, написанных весной и осенью 57 г. н. э.
- из Послания римлянам, написанного в 58 г. н. э.
- из Послания филиппийцам, написанного приблизительно в 60 г. н. э.
- из Второго послания Тимофею, написанного осенью 66 г. н. э.

(Павел умер мученической смертью в конце 66 или начале 67 г. н. э.).

б) Свидетельство автора Послания евреям, написанного приблизительно в 80 г. н. э.

в) Свидетельство Иоанна в Откровении, написанном приблизительно в 95 г. н. э.

а) Свидетельства Павла

Свидетельство Павла из 1Кор. 15

Апостол верит в то, что в вечности мы будем существовать в теле. Мысль о чисто духовном продолжении жизни, о простом бессмертии для Павла — мысль еретическая, без-

божная, бездуховная! Его сердечной потребностью является прославление Господа Христа как Того, Кто явил жизнь, причем в преображенном небесном теле. Поэтому рассуждения Павла о небесах сосредоточены на вознесшемся Христе — небесном человеке, прообразе и главе обновленного человечества. На него мы должны взирать, если хотим получить представление о нашем бытии в будущем мире.

Павел выражает мысль о небесном человеке так: «И как мы носили образ перстного {человека, Адама}, будем носить и образ небесного {Христа}» (1 Кор. 15:49).

Говоря об этом образе небесного преображения Христа, Павел думает, вероятно, о Его явлении у Дамаска. Это было воистину великое событие. Светозарное тело вознесшегося Господа было таким реальным, что глаза Павла ослепли. По увиденному под Дамаском Павел судит о том, какой облик примет наше тело на небесах. При виде воскресшего и вознесшегося Господа знание апостола о преображенном небесном теле углубилось. Преобразующее завершение жизни через смерть, которое Бог даровал Своему Сыну, «второму Адаму», отныне предназначалось всем, кто соединился со Христом, о чем и написано в 1 Кор. 15:21–23.

Как представляет себе Павел становление небесного тела?

Так же как Христос в беседе с саддукеями указывает на силу Божью, так и Павел указывает на Бога, пробуждающего мертвых. Павел объясняет нам преображение нашего тела на примере природного процесса: тот, кто кладет в землю семя, знает, что в нем заключена сила, способная образовать растение. И не любое, но совершенно определенное, например, дуб вырастет лишь из дубового семени. Это означает, что Дух Христов, который во время земной жизни соединился с нашим духом, на небесах станет созидающей жизненной силой. Он воссоздаст ту же личность с соответствующим ей телом, но в обновленном, преображенном облике.

Через созидающую силу Божьего Духа душевное тело станет телом духовным (1 Кор. 15:44). Павел понимает под

этим видимое тело, но такое, которое уже не является противоположностью духу. Небесное тело тоже обладает материальностью, только совершенно иной, чем земная: «Есть тела небесные и тела земные; но иная слава небесных, иная земных» (1Кор. 15:40).

«...Всегда с Господом будем» — такова надежда Павла с самого начала; он высказывает ее также в 1Фес. 4:17. Позднее, перед лицом мученической смерти, меняются слова, но суть остается прежней.

Свидетельство Павла из 2Кор. 5

Скорбную картину постоянных опасностей, преследований и смертельных бед рисует Павел во 2Кор. 11:23–29. Ко всему этому в Азии добавилась еще одна опасность для жизни, о которой он говорит: «...мы отягчены были чрезмерно и сверх силы, так что не надеялись остаться в живых. Но сами в себе имели приговор к смерти...» (2Кор. 1:8,9). Под впечатлением этого он пишет:

«Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный. Оттого мы и воздыхаем {сейчас}, желая облечься в небесное наше жилище; только бы нам и одежам {потом} не оказаться нагими. Ибо мы, находясь в этой хижине {здесь}, воздыхаем под бременем, потому что не хотим совлечься, но {сразу же} облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью» (2Кор. 5:1–4).

Павел говорит о разрушении земной хижины и обретении в дар прочного «жилища», об облачении в приготовленное нам небесное «одеяние».

Эти два образа — «жилище» и «одеяние» — указывают на небесное тело. В этом факте существования небесного тела Павел уверен столь непоколебимо, что начинает свою мысль словами: «Ибо знаем...» Об этом знании в Новом Завете речь заходит очень часто: Рим. 8:22–28; 1Ин. 3:2; 5:19–20; 3:14; 2Тим. 1:12.

Сравнение земного тела с хижинной близко к образу хрупкого глиняного сосуда (2Кор. 4:7). Хижина и глиняный

сосуд означают наше преходящее хрупкое земное тело. Хижины бедуинов, как и палатки современных туристов, «разрушаются» (сворачиваются), как только этого потребуют обстоятельства. Глиняные сосуды разбиваются.

Смерть для Павла одновременно и разрушение земной хижины, и вселение в новое жилище. Сам Иисус имеет в виду то же, когда говорит о многих обителях в доме Своего Отца (Ин. 14:2).

Это новое небесное «жилище», небесное «одеяние» — целостное личное тело со всеми свойствами духовного мира. Слово «жилище» указывает на прочность бóльшую, чем прочность земной хижины. Это «жилище от Бога». Хотя земное тело, согласно Быт. 2:7, также сотворено Богом, оно все же взято из земли. Небесное же тело не создано из земного вещества — это «вечное жилище».

«Мы имеем», т. е. обладаем этим «новым домом» небесного вида. Он передается в наше распоряжение в момент смерти. Сразу же после смерти, а не в Судный день мы вселяемся в этот новый вечный дом, облакаемся в это новое небесное одеяние.

Форма настоящего времени «мы имеем» подтверждает, что этот «новый дом» существует для каждого отдельного человека «уже сейчас», пока мы странствуем по земле.

Ст. 2 и 4 из гл. 5 выражают сожаление, «воздыхание» о теперешнем состоянии. Возрожденный человек, будучи человеком духовным, замечает и чувствует, что его земная жизнь преходяща. От этого — воздыхания и чувство отягощенности у возрожденного человека. Павел ожидает, что отягощенность будет снята дарованием нового духовного тела, которое соответствует духовному человеку. Надо лишь претерпеть горькое мгновение совлечения (ст. 4) этого смертного тела. Мысли апостола выражаются в тоскливых взглядах в сторону небесной родины: «...мы благодушествуем и желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа» (2Кор. 5:8).

«Эти стихи показывают, с какой определенностью Павел представлял свое состояние после смерти как личностную

жизнь. У апостола не было и мысли о том, что он будет почитать у Господа. Столь же мало он думал и о спокойном бытии. Иисус — Господь и для Своей небесной общины, и она живет для Него и почитает за честь пребывать в завете с Ним. В этом стремлении исполнить Его волю едины пребывающие на земле и пребывающие на небе; и обе стороны бытия Павла связаны Господом в прочное единство. Переход из деятельного состояния в мертвый или неподвижный покой (в смысле беспмятного сна) был бы концом любви, а это для Павла совершенно невозможно»¹⁰⁰.

Свидетельство Павла из Послания римлянам

Павел написал так много о жизни после смерти! Укажем лишь на несколько стихов из Рим. 8.

Это ст. 17–18 и 28–30. Прочтите, пожалуйста, их с молитвой и особенно поразмышляйте о полных глубинного смысла словах «наследники Божии» и «сонаследники Христу».

Свидетельство Павла из Послания филиппийцам

Что за послание, что за сердечное излияние ввергнутого в узы Павла, как он сам о себе говорит! Такое удивительное сочетание готовности к смерти, к страданиям и жизненной энергии, уверенной надежды и сердечного смирения, осознания своего апостольского достоинства и простодушия! Как близок, должно быть, он был ко Христу, если основным тоном всего Послания звучат слова «Господь близко»!

Надежды на вечную жизнь в Послании филиппийцам можно разделить на две основные группы:

- 1) наше бытие у Христа,
- 2) наше небесное тело (Флп. 1:19–23).

Доминирующая мысль этих стихов — огромная радость от того, что, каким бы ни был конец пребывания в темнице — будь то казнь или освобождение, — все это послужит лишь к прославлению Господа. Если Его волей будет казнь, то Павел ни в малейшей степени не опечален этим, а, напротив, счастлив. Ибо смерть для него не потеря, а приобретение!

Павел уже приготовился к скорой смерти. Его неизменный призыв к радости, который он снова и снова обращает к филиппийцам, вдохновлен Самим Христом. В этом торжествующем настроении он возносится над всеми притеснениями. Ведь в школе страданий он был посвящен в искусство говорить при любых жизненных обстоятельствах, как бы они ни менялись: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Флп. 4:13).

Но что же предстоит ему по оставлении этого мира? Этой мысли он уже коснулся однажды, после пережитой угрозы смерти (2Кор. 5:1 и далее). И вот теперь, в конце долгого заключения в темнице, ввиду близкой мученической кончины, его постоянно занимает вопрос о состоянии непосредственно после нее. Причина его огромной радости в том, что сразу же по оставлении этого мира он будет со Христом и эта небесная близость будет более полной!

С тех пор как преображенный Христос явился Павлу у Дамаска и избрал его Своим орудием, Господь стал его единственной целью. Уже в одном из первых посланий апостола картина будущего, которую он нарисовал фессалоникийцам, завершалась словами: «...так всегда с Господом будем» (1Фес. 4:17). И здесь, в Послании филиппийцам, Павел говорит: «...имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше...» (Флп. 1:23). Именно полного соединения со Христом Павел ожидает непосредственно после смерти. Обратим внимание лишь на то, как он в Флп. 1:23,24 противопоставляет продолжение жизни здесь, на земле, и свое «разрешение», чтобы быть со Христом. По завершении одного сразу же начинается другое. Павел ожидает, что через смерть он станет ближе Христу.

Несмотря на то что Павел в своей земной жизни был так близок к Господу и удостоился стольких великих милостей, все же это казалось ему «удаленностью». Все надежды Павла на небесную милость основываются на том, что усопшие в Господе сразу же облачаются небесным телом. Ибо как можно было бы назвать это спасением и искуплением, если

бы враг, то есть смерть, сохранил свою полную власть над Павлом на бесконечно долгое время? Нет, для верующих день их смерти есть день победы над ней и возвращения домой.

Для верующих небесное бытие со Христом уже здесь, на земле, так действительно и реально, что они соотносят с ним свои желания и поступки и их земная жизнь идет по действующим в горнем царстве законам. Классическое выражение того, каким образом эта небесная жизнь воздействует на земную жизнь верующих, звучит в словах Павла: «Наше же жительство — на небесах...» (Флп. 3:20). В оригинале, собственно, говорится: «Гражданство верующих — на небесах». Но ведь это как раз и свидетельствует о том, что они избавлены от властей тьмы и подчиняются небесным властям, где, находясь одесную Бога, владевает Христос. Оттуда ими управляют, и они принимают это правление. В Послании евреям находим еще одно классическое выражение той же мысли: «Но вы приступили... к небесному Иерусалиму.. и церкви первенцев, написанных на небесах...» (Евр. 12:22,23).

Свидетельство Павла из Второго послания Тимофею

Это последнее послание, написанное апостолом, является его завещанием. Возможности, что он все же вернется к основанным им общинам, уже не существует. Послание преисполнено ожиданием смерти: «Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало» (4:6). Для нашего слуха, непривычного к языку жертвоприношений, это звучит странно: «...я уже становлюсь жертвою...» — собственно: «Я уже умираю, моя кровь уже проливается как жертва ради славы Господней» — или: «Я знаю, что являюсь жертвой, посвященной смерти».

Никакое другое послание не раскрывает нам личность великого апостола с подобной стороны, во всей его человечности. Он оказывается здесь таким кротким, тихим, просветленным — как и подобает «отцу во Христе». Он полон печали из-за своего одиночества в темнице и из-за неспра-

ведливости, претерпеваемой от друзей, которые сочли опасным открыто встать на его защиту. «...Димас оставил меня, возлюбив нынешний век... <...> Александр медник много сделал мне зла. <...> При первом моем ответе никого не было со мною, но все меня оставили» (4:10,14,16). Лишь два человека составляют похвальное исключение: врач Лука и Онисифор. О Луке Павел пишет: «...один Лука со мною» (4:10) и об Онисифоре: «...он многократно покоил меня и не стыдился уз моих, но, быв в Риме, с великим тщанием искал меня и нашел» (1:16,17).

Затем апостол с радостью вспоминает об усопших до него, к которым скоро сможет присоединиться (4:8). Тимофею он тоже напоминает о его благочестивой бабке и матери. В мыслях апостол стремится к своему любимому сыну Тимофею: «...желаю видеть тебя... дабы мне исполниться радости... <...> Постарайся придти ко мне скоро. <...> Постарайся придти до зимы» (1:4; 4:9,21). Эти повторяющиеся просьбы он обосновывает ожиданием близкого конца.

Однако апостол далек от того, чтобы, погрузившись в сентиментальное ожидание смерти, охладеть к обязанностям и интересам жизни! Очень характерна здесь одна небольшая деталь. Павел просит Тимофея принести ему оставленный в Троаде плащ (фелонь), который пригодится ему, когда начнется зима; и еще несколько книг, особенно — ценных для апостола пергаментов (4:13). Умирая, он все же собирает имущество, чтобы распорядиться им. Это и есть жизнь во Христе, которая, хотя и стоит над миром и смертью, но все же не забывает повседневных дел и обязанностей.

Иисус для него — Тот самый Господь, Которому он должен оставаться верен и в земном мире, со всей его повседневностью, и в мире небесном, а смерть — не более чем давно ожидаемый переход от земного единства со Христом в более полное и непосредственно зримое небесное единство с Ним. Покидая этот мир, апостол отваживается в полной уверенности произнести радостное слово: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил...»

(4:7). Он как бы протягивает руку к ожидающему его венку победителя.

Надежды апостола на вечную жизнь должны были побудить Тимофея к большему рвению и большей верности.

б) Свидетельство из Послания евреям

Автор Послания евреям, побуждаемый потрясениями своего времени, старается окинуть взором Божественное руководство историей человечества и распознать в ней угодную Богу цель. Он узнает во всем земном отражение небесных образцов. Когда разрушилась земная святыня Израиля (Иерусалимский храм), перед его взором предстал небесный Иерусалим. Когда прекратили свою службу Аароновы жрецы, он увидел небесного Первосвященника, исполняющего Свои обязанности на небесах. От рассеянной земной общины Послание евреям обращает наш взор к совершенной небесной Церкви. Таким образом, место существовавшей до сих пор надежды на будущую земную славу занимает надежда на истинное царство на небесах. «...мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах <...> ...вы приступили... к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах... и к духам праведников, достигших совершенства...» (8:1; 12:22,23). Такие утешительные мысли наполняют сердца верующих при чтении этого Послания.

То, каким образом Послание соединяет земную жизнь христиан с жизнью небесной, целиком соответствует учению Христа: «...собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют...» (Мф. 6:20). Автор Послания хвалит христиан из евреев за то, что они поступили именно так и радостно пережили грабеж их имущества, сознавая, что на небесах у них есть лучшее и непреходящее (10:34). Этим сокровищам на небесах, которые никогда не уменьшаются и не устаревают, в Послании евреям соответствуют истинное святилище (9:24), бльшая и более совершенная скиния (9:11), лучшее и непреходящее имущество (10:34),

небесное отечество (11:14–16). И вообще, все то, что обещал Своим последователям Господь (Ин. 14:2; Лк. 16:9). На небесах есть постоянный град (Евр. 13:14) и Царство непоколебимое (12:28). На связь обоих миров указывает слово о Церкви первенцев, отмеченных на небесах (12:23) — об этом Господь говорит в Лк. 10:20: «...радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах».

Приведенных выше свидетельств вполне достаточно, чтобы мы почувствовали себя стоящими на том фундаменте, который заложил Христос. От робких указаний Евангелий на существование небес и Небесного Царства через постепенное придание им отчетливой формы в посланиях мы движемся к завершению этого процесса в Откровении апостола Иоанна.

Если рассмотреть тематические линии Послания евреям, то их можно выделить в две: небесный мир и жизнь праведников на небесах.

Небесный мир

Небеса — еще один сотворенный мир (Евр. 9:11,12,24). Одна из основных идей Послания евреям — сравнение обоих тварных миров. Оба эти мира были созданы не одновременно и не одинаковым способом.

Зримый земной мир и незримый небесный мир — совершенно разные творения, но они соотносятся друг с другом. Небеса выступают как оригинал по отношению к копии — земному миру (9:11; 11:10). Царство Божье на земле — это как бы земная колония Небесного Царства. Царство Божье со всеми его богатствами уже было там, на небесах, и сошло к людям, а не было создано ими.

Из этого следует, что все, что мы видим здесь, на земле, является преходящим, в то время как истинные и непреходящие вещи находятся на небесах. Это особенно проявляется в ветхозаветных святилищах, представляющих собой не что иное, как «отраженные образы» реальных вещей, существующих в горнем мире. Поэтому он является родиной нашей надежды. Там находятся истинные владения, которые

здесь, на земле, принадлежат нам лишь отчасти. Там они сохраняются для нас как настоящее наследие. Там у нас уже сейчас есть лучшее и непреходящее имущество (10:34).

Из всех земных вещей наиболее достойными восхищения (в духовном отношении) были скиния завета и затем храм в Иерусалиме, ибо они были мыслью Божьей, которую Он Сам внушил людям и облик которой Сам начертал. Моисею было позволено заглянуть в небесный мир и потом приказано изобразить в земном обличье эти небесные реалии, которые Бог позволил ему увидеть (Евр. 8:5).

На небесах находится истинное святилище, где пребывает Бог, там — Его престол и место откровения Его славы. И в это небесное святая святых вошел Христос, чтобы предстать за нас пред лицом Божиим (9:24). Небеса Божьи были Его родиной. Он лишь временно сошел оттуда в этот грешный мир и потому мог снова вознестись туда. Но Своей жертвенной смертью Он добился того, что небесное святилище, закрытое для людей из-за грехопадения, открылось снова и многие были приведены к славе (2:10). Сам же Христос предтечею, первым из всех искупленных, вошел на небеса (6:20). Стремление человека к полному единению с Богом наконец осуществилось. У нас есть твердый якорь надежды, который прочно закреплен в небесном святилище (6:19).

Но Он вошел, как говорится в Евр. 9:11, в бóльшую и более совершенную скинию, «нерукотворенную, то есть не такового устройства». Подобно тому как первосвященник Ветхого Завета должен был проходить через святилище скинии, чтобы попасть в святая святых (иного пути туда не было), так и перед небесами Господней славы находится шатер — преднебесье, через которое пришлось пройти Христу. То, что в 9:11 говорится о первой скинии, или шатре, через который прошел Христос, чтобы попасть в святая святых, ранее выражено в Евр. 4:14 так: «...имея Первосвященника великого, прошедшего небеса...» А в Евр. 7:26 говорится, что Христос, чтобы воссесть одесную Бога, превознесся выше небес.

Итак, есть две области потустороннего мира. Есть небо блаженных, которое из-за его неизмеримости называется во множественном числе, т. е. «небеса» (4:4; 7:26). Самое высокое место этих небесных сфер, где пребывают блаженные, — небо Божьей славы. Как говорится в Евр. 9:24, Христос, чтобы явиться пред Богом, должен был войти в самое небо (7:26). В этом месте Послания о небе говорится в единственном числе, ибо речь здесь идет о святой святых в противоположность образуемому святилище множеству небес.

Цель искупительных трудов Христа состоит в том, чтобы открыть для нас эти две области небесного мира. Как же Господь достиг этой цели? В силу Своего всеобъемлющего искупления Он открыл нам, грешникам, высшее святая святых. И с тех пор Его труды заключаются в том, чтобы быть Священником в обеих областях потустороннего мира. Он обитает в собственно Божьем небе и представляет нас как посредник пред Богом (9:24). Дома Он и на небесах блаженных, и через Него сияет откровение Божьей славы. А мы через Него воздаем Богу жертву поклонения.

Такое исповедание веры в Послании евреям в высшей степени оригинально. В нем содержатся исчерпывающие выводы из библейских воззрений на небо как на престол Господень в той мере, в какой это Послание противопоставляет зримому земному творению творение небесное и невидимое. Павел думает так же, когда он в Послании колоссянам (1:16) говорит о сотворении Сыном зримого и незримого. Весь этот видимый и подчиненный времени порядок вещей, который мы имеем обыкновение называть миром, т. е. земля — с солнцем, луной и звездами, — образует универсум, появившийся в результате шестидневных Божьих трудов. Другое дело — небо, на котором восседает на престоле Бог (8:1) и которое является родиной и жилищем Его Сына, а также множество небесных пространств, предназначенных для блаженных, которые Христос прошел на Своем священническом пути (4:14). Все это мы должны представлять себе как иной универсум, уже существовавший до этого.

Единству мира это не мешает, ибо ангелы славят Бога вместе с совершенными людьми. И для них Сын Божий является средоточием всего. Отсюда вытекает существенное различие: наш земной исторический мир подвержен потрясениям и изменениям (Евр. 12:27), он движется к будущему преобразению; небо же Бога и ангелов есть мир совершенства и вовеки неизменного бытия. Поэтому он является предназначением и целью искупленного человечества. Когда же верующие после смерти попадают в этот небесный мир, они обретают там вечный покой в Боге (4:10) и нерушимое царство (12:28).

Искренне верующему читателю Библии, несомненно, ясно, что Библия понимает под Божьим и ангельским небом и небом блаженных реальный мир, с реальными предметами и обладающими личностью существами, который является нашим вечным жилищем, вечной отчизной и наследием.

Если Бог не счел для Себя недостойным создать земной мир, то разве не было для Него в высшей степени достойным создать совершенный и непреходящий небесный мир для вечного восхищения, блаженства и радости тех созданий, которые уподобились Ему в жизни и в любви?!

Небесное первосвященство Христа

Воистину великим делом является небесное первосвященство Иисуса, о котором Послание евреям говорит с такой любовью и преклонением (Евр. 5:5,6; 6:19,20). Мы не можем представить себе, о чем Иисус как первосвященник и как Сын говорит о нас со Святым Богом и Отцом, но можем получить отдаленное представление об этом из первосвященнической молитвы Иисуса (Ин. 17). В этой молитве мы слышим, что сердечная привязанность к нам Господа постоянна, и об этом Он говорит Отцу. И как замечательно, что за нас молятся в святая святых, пока мы однажды не придем туда.

Но, когда это произойдет, мы и тогда не сможем жить без Него. Грешники сами по себе суть ничто: они ничего не

имеют и не значат, но правы лишь правотой вечного Священника, славны лишь Его славой, богаты Его наследием и приятны Отцу Его любовью. Его святость, красота и то благоволение, которое питает к Нему Отец, могут принадлежать и нам.

Только так мы можем быть прославлены. Только так будем украшены и облагорожены и сможем жить пред Ним на небесах. Только так никто не увидит, что на земле мы были когда-то отъявленными грешниками. Но, глядя на нас, засвидетельствуют, что мы спасены кровью Агнца и что Его жизнь стала нашей жизнью, Его вечность — нашей вечностью. Иисус — в нас, и мы — в Иисусе, как лучи вечного солнца, как сверкающие капельки в море любви.

Жизнь совершенных на небесах

Евр. 12:22–24 описывает славу небесного мира и радость обитания в небесном Иерусалиме. После проникновенной 11-й гл. о вере древних автор Послания сразу же вводит нас в небесный мир и показывает горний град Бога.

Здесь мы видим откровение, предшествующее откровению Иоанна. Прежде чем пророк увидел Агнца на Сионе и небесный Иерусалим во всех его пространствах и измерениях, одаренный Божьей милостью апостол созерцал тот же самый горний град.

Небесный Иерусалим населен прежде всего ангелами. Они являются «урожденными» гражданами небес. Здесь собораны, как говорит текст, тьмы, т. е. десятки тысяч этих существ. И в дополнение к этим «тьмам» говорится о «торжествующем соборе». Греческое слово оригинала (*πανήγυρις* [*пан'эгюрис*]) означает «праздничное шествие», «праздничное собрание с ликующим торжественным пением».

И вот к этим тысячам ангельских хоров присоединились грешные люди, которые теперь могут принять равное участие в торжествах. Ангелы готовы радостно встретить их, и люди могут находиться там вместе с ангелами. Когда-то на Синае, при даровании Закона, Божье величие тоже явилось с тьмами ангелов. Но пропасть между теми небесными сон-

мами и людьми была тогда так велика, что последним под страхом смерти было запрещено приближаться к горе. Теперь же все совершенно иначе! «...Вы приступили... к тьмам Ангелов...» — говорит Послание евреям о верующих, еще живущих на земле. На небесах они совершенно освободились от ужаса, который прежде внушало им появление ангелов. Люди там уравнены с ними, и сами ангелы в Откровении Иоанна называют себя «сослужители и братья». Ангелы вместе с людьми и люди вместе с ними — соучастники одного и того же вечного Откровения Божьей святости и славы.

Первая группа — праведники Ветхого Завета — уже собрана. Все они, названные в Евр. 2:1 облаком свидетелей, вера которых столь подробно описана в 11-й гл., показаны нам теперь в небесном Иерусалиме. Здесь Послание называет их другим великолепным именем: «Церковь первенцев». Ведь некогда Сам Яхве так выразил Свое отношение к народу Ветхого Завета: «...Израиль *есть*... первенец Мой...» (Исх. 4:22). Поскольку первенец всегда особенно дорог отцу, Бог приготовил небесный град ветхозаветным праведникам, которые стремились к нему в своей вере, и им первым Он дал право жить в этом городе. В Послании подчеркивается, что их имена навсегда вписаны первыми в книгу граждан небесного Иерусалима.

Затем автор Послания переходит к новозаветной Божьей общине. Ведь когда писалось это Послание, все первое поколение христиан уже было собрано на небесах, во главе со Стефаном, Иаковом, Павлом и Петром. Тех, кто умер с верой во Христа, и всех последовавших за ними Послание евреям называет «духами праведников, достигшими совершенства».

Слово «совершенство» Послание чаще всего употребляет, говоря об облачении в одеяние небесной славы. Так, «совершенство» (τελειώσις [*tel'eïosic*]) Христа — внешнее тело, отражающее внутреннее совершенство. На пути страданий и славы Он является образцом для Своих близких. И те, кто сочтен праведными, переходят в соответствующее их

степени святости состояние совершенства. Теперь они — совершенные праведники. Теперь они стали теми, кем и должны быть по решению Бога.

Блаженство Божьего покоя (4:1,9–11; см. также гл. 3,4)

Когда Послание евреям говорит о жизни блаженных, нельзя забывать, что оно обращается к людям, которые в свое время особенно пострадали от тягот преследований и неустройства. Поэтому естественно, что по отношению к этим уставшим душам на первый план выходит понятие «покоя», которое подробно исследуется в гл. 3 и 4.

Послание евреям описывает этот обетованный небесный покой, сравнивая его с успокоением Бога в седьмой день (4:4–10). Это отдохновение Господа от Своих дел является прообразом покоя, который обретет творение по свершении всех его земных дел. Всякая тварь стремится к тому состоянию, когда все беспокойство движения и развития перейдет в блаженный покой завершения бытия. Будучи венцом земного творения, к этому празднованию Божественной субботы должен прийти и человек. Наши прародители наслаждались покоем в раю, соединенные с Богом и Творцом в блаженном мире. Когда же грех разорвал эти узы, великое чудо искупления вернуло, несмотря на все искушения дьявола, обетование Божественного покоя. Это — одна из милостей, явленных нам Богом.

По настоящему уверению автора Послания евреям, блаженные тоже успокаиваются от своих дел, как и Бог от Своих (4:10). Покой Создателя поначалу является покоем созерцания сотворенного мира и человечества. Но вместе с тем он является и продолжением деятельности, благодаря которой мощный поток Божественной жизни и Божественного благословения во всей их полноте и совершенстве достигает нового неба и новой земли.

Поэтому и покой блаженных должен обладать этими качествами. Блаженные покоятся, благодарно обзревая свою земную жизнь. С небес они оглядывают земные предназначения Божьи в свете вечности и не могут не признать, что

все Он сделал во благо. Этому испытующему взору земная жизнь является гармоничным целым, ибо она есть дело Бога, Который держит в Своей руке все нити бытия. Конечно, в нашей жизни обнаруживается много постыдного, в ней имеет место своеволие и греховность. Поэтому покой может дать возможность увидеть лишь то, что сделал с нами Бог. Это в свою очередь порождает блаженное торжество, поклонение, хвалу и благодарность. Но все же многое будет зависеть от того, как мы прошли наш земной путь. Поэтому Послание евреям увещевает: «Итак, постараемся войти в покой оный...» (4:11). Чем прилежнее мы были в своих земных делах как последователи Иисуса, тем прекраснее будет наш покой, поскольку он будет походить на блаженный покой Божий.

С другой стороны, мы знаем, что Божественный покой — вовсе не бездеятельность. Ибо Бог — живой, и Его жизненная сила должна проявляться в действии. Поэтому небесный покой блаженных также включает в себя действие и духовное созревание. Именно это созревание является приближением к подобию Христа, очищением и преобразованием. Однако такому совершенствованию уже не надо встречаться с постоянным сопротивлением, как здесь, в земной жизни. Как Божий покой заключается в завершении сотворения мира, его искупления и прославления, так и наша небесная суббота будет заключаться в постоянном обновлении нашего особого человеческого облика, чтобы быть достойными подобия славы Христовой.

Однако на небесах будет происходить не только преобразование в образ Христа, но продолжится и постоянное служение в Его Царстве для сограждан по Царству, а также влияние на мир природы, царем которой человек по-настоящему станет лишь на небесах. Но деятельность на этом поприще не будет работой, ибо она будет происходить без усилий; не надо будет преодолевать сопротивление или противоречия. Напротив, эта небесная деятельность будет самым священным покоем. Как ангелы, так и святые постоянно служат и восхваляют Бога, и все же при этом они упокое-

ны рядом с Ним. Ибо на небесах и то и другое едино: покой и действие, бытие для себя и бытие для других.

Царство блаженных в Евр. 2:5–11 является необходимым дополнением к покою народа Божьего. Ибо Богоподобный человек первоначально был наделен царским достоинством. Бог указал ему место выше ангелов, чтобы именно человек, в котором объединены дух, душа и тело, стал связующим звеном всего творения с Господом. Это Божественное предопределение еще ждет своего исполнения.

Послание евреям исходит при этом из Псалма 8, где в стихах 6 и 7 говорится: «...славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его...»

Всемогущий не пренебрег тем, чтобы снизойти с любовью к слабому человеку. Он сделал его господином над Своим творением, как бы младшим царем, дабы человек стал орудием прославления Бога. Величие Божье в величии человека — вот тема Псалма 8. Царство Божье — это мир со всеми Божьими творениями.

Правда, Псалом не затрагивает того, как человек воспользовался врученной ему властью, как он растратил и уничтожил свое наследие и удерживает оставшееся под его контролем в постоянной борьбе с сопротивляющейся тварью. Ибо целью Псалма является восхваление Божьего предназначения и дара. Послание евреям развивает эту тему.

Прочитав Псалом 8, автор Послания продолжает: «...все покорил под ноги его. Когда же покорил ему все, то не оставил ничего непокоренным ему. Ныне же еще не видим, чтобы все было ему покорено...» (Евр. 2:8).

В этом противоречии между ничтожным явлением и высоким назначением человека Послание евреям видит пророчество о Христе, Сыне Человеческом (ст. 9). В Нем образ человека получил предопределенное ему развитие. Иисус обладает призванием властителя, которое Бог предназначил человеку. И то, чего достиг и добился Христос, оказывается справедливым также и для совершенных праведников. Слова Божьи в Быт. 1:26 «...да владычествуют они ... над всею

землею...» — не пустой звук, они должны исполниться. Итак, не ангелам небесным, а человеку вручил Бог владычество над небесным миром. Иисус не стыдится называть нас Своими братьями (Евр. 2:11). Это дает нам большие преимущества перед всеми остальными созданиями, в том числе и перед ангелами. Великое чудо состоит в том, что истинный Сын Человеческий, от нашей плоти и крови, ставший Господом над всем и получивший в Свою власть все дела Божьи, возвращает нас на предназначенное нам место. Когда Сын Человеческий после завершения страстей прошел через небеса, открылась тайна человека, которого Бог поставил увенчанным повелителем всех созданий на небесах и на земле.

Он не довольствуется тем, что мы спасены. С нашим спасением связано и бесконечное богатство вечной славы. Отец увенчал Его, чтобы даровать Свою славу и Его братьям. Христос любит нас, поэтому хочет привести к богатству и наслаждению всем тем, что даровал Ему Отец.

в) Свидетельство Иоанна в Откровении

С особым вниманием обратимся теперь к Откровению Иоанна Богослова.

Иоанн написал эту величественную и таинственную книгу в преклонном возрасте. Из двенадцати апостолов в живых оставался он один. Этого ученика вознесшийся Господь как бы сохранил для того, чтобы он воспринял Его последнее слово и взглянул в разверзшиеся небеса. И явившийся ему Господь сказал: «...напиши, что ты видел...» (1:19).

В связи с исследуемой темой нас интересуют не великие пророчества о будущем, которые содержит Откровение Иоанна, не история развития общины Христа с ее эпохальными событиями вплоть до своего завершения; нас интересуют его описания жизни граждан небесного мира.

Явление вознесенного Христа (Отк. 1:10–18)

Как пророк, передающий Божественное откровение, Иоанн обращается к семи общинам в Малой Азии, нахо-

дившимся под его особым руководством. Он рассказывает о том, как Христос Сам явился ему в день Господень, т. е. в воскресенье, как в день воспоминания праздника Пасхи. А так как этот день является и днем воспоминания воскресения Господа, то он одновременно указывает и на все последствия этого события.

В начале Откровения мы видим образ Небесного Царя, являющегося во всем Своем величии. Из данного откровения о Христе мы узнаем, как Он выглядит сейчас, и в этом заключается огромное значение книги Иоанна. Нынешний облик Господа точно так же важен для нас, как и тот, в котором Он жил на земле. Веруя в воскресшего и вознесшегося Господа, который сидит одесную Бога и ходатайствует за Своих последователей (см. Рим. 8:34), мы можем знать, каково наше будущее.

Иоанн, преследуемый и изгнанный, в тот памятный день находился на скалистом острове Патмос. Он был в духе, т. е. в таком состоянии, когда естественная жизнь совершенно побеждена сверхъестественной и пророк оказывается высоко над самим собой и над всем этим миром. И тут он услышал громкий трубный голос. Когда Иоанн обернулся, чтобы увидеть, от кого исходит голос, он увидел семь золотых светильников и среди них облик вознесенного Господа. Светильники — это образ церквей, постоянно получающих свой свет от Христа и излучающих его в этом темном мире. Среди светильников находится Небесный Царь.

Вознесшийся Господь не называется по имени, Он назван подобным «Сыну Человеческому», т. е. в Божественном величии небесного облика можно узнать черты Его земного облика.

Иоанн увидел Господа в преображенном теле, но тем не менее узнал Его, «облеченного в подир {длинное одеяние} и по персям опоясанного золотым поясом». Во времена Ветхого Завета длинное одеяние носили священники, а золотой пояс — царь. То есть Иоанн видит здесь Иисуса как Царя-Первосвященника, искупителя и властителя Своего Царства. Но одеяние это — уже не обрызганная кровью одежда

первосвященника, в которой Он входил в святилище для примирения. Теперь это белое одеяние. Примирение состоялось. И пояс опоясывает Его не по бедрам, для борьбы, а покоится на груди (перси), а это значит, что подвиг совершен. Итак, это — Царь-Первосвященник Иисус Христос, завершивший Свой труд искупления и победоносно осуществляющий Свое царское владычество.

Иоанн видит главу Господа уже не окровавленной и израненной, с терновым венцом, с лицом, обезображенным мучениями. Он видит Его главу и волосы белыми и сверкающими, как снег, как чистая шерсть. Сияние славы небесной покоится на ней. Терновый венец превратился в диадему славы.

«...И очи Его, как пламень огненный...» — тот самый пронзительный и обжигающий взгляд, который испытывает сердца и прозревает дела тьмы.

Кроме пламенных очей, обращается внимание на «ноги... как раскаленные в печи», попирающие все нечестивое. Упомянут и «голос» — мощный и величественный, как шумящее море, властный. Слова, которые произносятся этим голосом, несут исполнение в себе самих.

«...Из уст Его выходил острый с обеих сторон меч...» — слово Его Евангелия обладает Божественным действием и может своей проникающей в сердце силой обличать нашу совесть.

Таким Иоанн увидел небесного Господа! И какое же впечатление произвело это откровение на пророка? Он пережил смертельный ужас. Так как смерть есть плата за грех, то ни один грешный человек не может живым стоять перед Богом. То же самое было и с Исаией, когда он увидел славу Божью: «...горе мне! погиб я! ибо человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами...» (Ис. 6:5).

Как глубоко чувство греха даже у того, кто приобщился святости! Перед явлением Господа Иоанн падает на землю, как мертвый. Ибо он узнал Его. Это Тот, у груди Которого он возлежал когда-то. Но как далек Иоанн от того, чтобы

возобновить прежние отношения. Теперь он лежит не у груди Учителя, а у Его ног — столь велик его ужас.

Иоанн поднят на ноги. «...Не бойся...» — говорит Господь. — Отврати твой взор от самого себя, от своей нестойкости и неумелости. Воззри на Меня, Я “начало и конец” (ср. 22:13), “...Я есмь... живой...” (Отк. 1:17,18). Я Сам пошел на смерть и победил смерть. Потому Я могу искупать Моих от смерти, ибо “имею ключи ада и смерти”».

Слова «ключи ада и смерти» заставляют нас задуматься. Смерть и ад связаны между собой. Смерть и ад следует понимать как определенное место, от которого Господь оберегает Своих близких и уводит их к месту жизни. Он — «первенец из мертвых», как говорится в Отк. 1:5, то есть первый из воскресших. Смерть не имеет никакого отношения к тем, кто находится со Христом на небесах: они уже воскресли из мертвых. Из свидетельства Иисуса о Себе Самом Иоанн в это мгновение получает новое понимание когда-то произнесенного Им обетования: «...Я живу, и вы будете жить» (Ин. 14:19) и «...Я есмь воскресение и жизнь...» (Ин. 11:25).

Обетования Царства Небесного (Отк. гл. 2,3)

Все семь посланий, которые Господь поручает написать апостолу, схожи по своему плану. Каждое завершается обетованием тем, кто сохранил верность до смерти. Вероятно, здесь имеется в виду не всеобщее блаженство, которое обрел и разбойник на кресте, а победный венец жизни, новое имя и иные дары Небесного Царя Своим испытанным слугам — награда за постоянную верность и твердость в испытаниях до самой смерти.

Весьма важно и то, что Господь Сам произнес эти обетования. Они относятся к трем важнейшим составляющим небесной жизни: нашему отношению к Господу, к общине и к преображенной жизни тела.

Наше отношение к Господу

«...Будут ходить со Мною в белых одеждах, ибо они достойны» (3:4).

«Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его {как близкого Мне} пред Отцем Моим и пред Ангелами Его» (3:5). «Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моём {и разделять славу Мою}, как и Я победил {в послушании} и сел с Отцем Моим на престоле Его» (3:21).

Какую отраду во все труды и соблазны земной жизни привнесут эти слова! Так же как на земле ученики Христа составляли Его ближайшую свиту, так и победившие попадут на небесах в окружение Господа. В Ин. 6:66 находим слово «ходить», «хождение» (περιπατέω [*peripnam'eo*]). Оно обозначает общение учеников с Иисусом во время Его земной деятельности. Более того, Господь перед Богом и всем небесным воинством назовет победившего по имени. Это обетование уже было высказано Господом, когда Он жил на земле (Мф. 10:32; Лк. 12:8). Но здесь громадное значение этого обетования подкрепляется словами: «...дам сесть со Мною на престоле Моём...» Престол Христов, на котором должны сесть с Ним побеждающие, — престол Бога Отца. Это значит, что их слава будет заключаться в глубочайшей связи с Отцом и Сыном.

Наше отношение к общине

Побеждающие должны стать столпами в совершенном храме Божьем, удостоиться венцов победителей, обрести новое имя; им будет дана утренняя звезда.

«Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего...» (3:12). Все совершенные рассматриваются как строительные камни в духовном небесном храме. Побеждающие же должны стоять как столпы в верности и твердости до самой смерти. Таким образом, они станут орудиями Господа в новом небесном человечестве.

«Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (2:10). Верные должны быть названы победителями перед всеми небесными обитателями. Поэтому они будут украшены и награждены великолепной диадемой. Этот венец победителя видели и апостолы. Павел ожидает его как плату за вер-

ность и называет «венцом правды» (2Тим. 4:8). Петр говорит о нем как о «венце славы» (1Пет. 5:4), которым будут увенчаны примерные пастыри. Иаков же именуется «венцом жизни» и говорит, что Бог обещал его тем, кто любит Его и стоек в жизненных искушениях (Иак. 1:12).

«...Побеждающему дам... белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает» (2:17).

«...И напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима... и имя Мое новое {в знак близости ко Мне}» (3:12).

Вначале побеждающий получает новое имя, а затем удостоивается печати, которая свидетельствует о том, кому он принадлежит в новом мире. Трижды повторяющееся слово «новый» имеет здесь особое значение. Новое имя победителя, новый Иерусалим, новое имя Христа — какое благо открывается во всем этом для тех, кого угнетает старая жизнь с ее тяготами.

Значение белого камня с написанным на нем именем можно считать окончательно установленным в результате подробных исследований богослова Цана. Белый камень — это указание на очень распространенный в ту пору обычай вручать победителям в состязаниях не только лавровые венки и пальмовые ветви, но и подарки. Руководитель состязаний вручал одержавшему победу белый камень, на котором было выгравировано его новое победное имя. Новое имя означает новую жизнь, а в переносном смысле — вечную небесную жизнь. Три написанные на белом камне имени означают, что верующие являются собственностью Бога, имеют право считать новый Иерусалим своей родиной и принадлежат Господу Иисусу.

«Кто побеждает... дам ему звезду утреннюю» (2:26–28). Здесь имеется в виду нечто таинственное, нечто высочайшее, о чем мы можем лишь догадываться. Ключ к толкованию нам дает Откровение. Господь Сам назвал Себя так: «Я есмь... звезда светлая и утренняя» (22:16). В Нем возшел над темным миром свет нового дня, и в Нем взойдет свет свер-

шения над обновленным человечеством. И если об утренней звезде возвещают, как о даре Господнем, то здесь может подразумеваться лишь особая ступень славы, на которой побеждающие сияют, как единственное в своем роде отражение великой утренней звезды Христа.

Наше отношение к преображенной жизни тела

«Побеждающий облечется в белые одежды...» (3:5). Одежды эти представляют собой нечто особенное (см. также 6:11; 19:8). Их сверкающий победный цвет — внешнее выражение состояния славы, в котором побеждающие стоят пред престолом Бога и Агнца. Тот, кто пришел к убеждению, что души взятых на небеса тоже одеваются небесным телом, найдет здесь указание на телесное проявление высокой степени славы.

«...Побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия» (2:7). Обетование указывает на Быт. 2:9 и 3:22, где говорится о древе жизни, стоящем посреди земного рая, плод которого был предназначен для дарования человеку вечной жизни, если бы он сохранил верность Богу. В небесном раю по обоим берегам реки жизни, протекающей по главной улице вечного города, стоят деревья жизни (22:2). Бесперывно созревающие плоды этих деревьев жизни служат в вечности пищей тем, кто остался верен до конца. Единственное древо жизни земного рая превратилось в целый лес деревьев жизни. Какую полноту жизни дадут эти плоды!

«...Побеждающему дам вкушать сокровенную манну...» (2:17). Обетование говорит еще об одном виде пищи, насыщающей в вечности и дух, и тело. Она называется «манна» и обозначает небесный хлеб (Исх. 16 гл.), как говорит о ней псалмопевец: «...хлебом небесным насыщал их» (Пс. 104:40). Каким чудесным даром будет эта небесная манна, мы можем лишь предполагать. Для нас это останется тайной. Только по достижении того мира откроется, что означает эта пища.

Все обетования, которыми Господь завершает каждое из семи посланий, касаются жизни на небесах. Но, поскольку

это — вечные обетования, они имеют силу как для царства совершенной славы после последнего Суда и всеобщего воскресения, так и до Суда. Ведь в Откровении торжествующая Церковь Христа всегда проходит два этапа своего небесного существования как единое целое. Первый этап подразумевает период между личной смертью и Страшным судом, второй — время после Страшного суда. Вручение же обещанных наград и венков победителям происходит сразу после смерти, точно так же, как на состязаниях в древности (с которыми Новый Завет так часто сравнивает духовные устремления христиан) победитель немедленно получал приз и поздравления зрителей.

«Будь верен до смерти, — призывает Господь в 2:10, — и дам тебе венец жизни». Иаков также утешает: «Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни...» (Иак. 1:12).

В этих обетованиях совершенно исключена отсрочка их исполнения на необозримо долгое время или только через какой-то определенный промежуток времени. Побеждающие после смерти попадают ко Христу и сразу же вступают во владение всеми несказанно ценными дарами, которые Он обещал. Было бы непонятно, если бы все эти обещания исполнились лишь в день последнего Суда, как говорят некоторые церковные учителя. Тогда они казались бы нам рождественскими подарками, о которых отец говорит детям: «Хотя я и обещал вам эти подарки, но вы получите их через несколько лет, когда станете взрослыми».

Давайте же радоваться тому, что сквозь все Откровение звучит слово «отныне» (14:13), т. е. с момента смерти. Именно этот смысл вкладывал Господь в Свое обетование разбойнику: «...истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23:43).

Совещание на небесах (Отк. 7:9–17)

Представители небесной общины, двадцать четыре старца, в почтении склоняются перед Агнцем и играют на своих арфах небесную музыку — аккомпанемент новой песни,

звучащей во славу Господа и Его дел. Так она названа, ибо это — песнь об искуплении, в дополнение к песне о творении в Отк. 4:11.

Старцы благодарят здесь своего Бога и Спасителя от имени всей неисчислимой небесной общины. Их славословие завершается словами: «...Ты... соделал нас царями и священниками Богу нашему...» (Отк. 5:9–10). И это относится не только к старцам, но и ко всем вознесшимся на небеса побеждающим (2:10; 3:5–21). Со священническим достоинством христиан тесно связано и их царское достоинство. Необходимое следствие близости с Богом — царствование в Нем.

Иоанн видит за малым кругом обступивших престол старцев обширный круг многих тысяч ангелов (5:11), в котором эхом отражается пение во славу Агнца. Громкими голосами ангелы славят Христа и Его неисповедимые богатства. И все это славословие завершается возгласами «аминь» четырех животных и молчаливым поклонением двадцати четырех старцев Агнцу, сидящему на престоле (5:14).

Так небеса все больше и больше открываются нашему взору.

Мученики у подножия алтаря (Отк. 6:9–11)

Побеждающие еще полны воспоминаний о своих мученических страданиях на земле и ужаса от несправедливости преследований в тяжкое время Нерона. Это доказывает, что воспоминания о земной жизни сохранились. Далее мы видим из возгласов мучеников, жаждущих суда, что им, должно быть, известно: Божьи суды над врагами Господа на земле еще не состоялись.

В новом свете предстает и небесный облик человека. С одной стороны, души являются пред алтарем зримо, воспринимают внешние впечатления, выражают свои чувства, — следовательно, блаженные при вступлении на небеса должны быть сразу же облечены в соответствующее небесному миру тело (ср. 2Кор. 5:1). С другой стороны,

предназначенные для них белые одежды могут быть отнесены только к ступеням славы.

Итак, мученики пребывают в особом месте. Они знают о произошедших и еще не произошедших на земле событиях, громко выражая свою боль. Бог отвечает на их вопли. Наконец, они устаиваются высоких почестей. Так содержательно показана нам жизнь на небесах в одной лишь этой сцене.

Только что прибывшие на небеса толпы (Отк. 7:9–17)

Место действия — то же самое, что и в предыдущих сценах. Перед нами — небесный храм, место Божественного присутствия. Мы снова видим Его престол над херувимами, Сына в облике Агнца — примиряющего Ходатая — и множество ангелов. И лишь в отношении находящихся перед престолом святых произошло изменение. В то время как в гл. 4 мы видели двадцать четыре старца, в гл. 6 видим обособленную группу мучеников, здесь пред нами предстает большая толпа, бесчисленное множество людей из всех народов.

Иоанн показывает здесь три стороны блаженной жизни на небесах: единство с Богом и Христом; чувство защищенности; радость и веселье.

Итак, святые стоят перед престолом. Порыв их благодарности так силен, что они в полный голос возносят громкие и торжественные славословия. В их молитве выражается желание, чтобы весь мир воздал хвалу великому Богу, как источнику спасения. В этом месте искупленные совершают свою священническую службу.

Не молчат и сонмы ангелов. Если они радуются обращению одного-единственного грешника и откровению в этом Божьей славы, то как могли бы они молчать, когда бесчисленное множество спасенных воздает хвалу Богу и Агнцу?

Далее небесное блаженство описывается как защищенность от всех земных страданий.

Сам Бог распростер над прибывшими Свой шатер, где они находятся в безопасности. И теперь они будут жить в

Его доме как члены семьи. С каким чувством блаженства они впервые глубоко вдохнут вечную жизнь! И каким благом будет нежное прикосновение отеческой Божьей руки, утирающей последнюю слезу искупленных.

А теперь, наконец, мы подошли к описанию небесной жизни в ст. 17.

Агнец, находящийся среди престола, будет пасти их и водить к живым водам. Уже здесь, на земле, Его пастырскую верность знают и славят все те, кто принадлежит к Его стаду. Но к каким вечнозеленым лугам и жизнотворным водам поведет Небесный Пастырь Свою блаженную паству теперь!

Белые одежды являются здесь общим одеянием всех блаженных, в которое они облакаются сразу же по прибытии. В других местах Откровения эти одежды, напротив, обещаны как знак особого отличия (3:5) и вручаются лишь живущим на небесах блаженным (6:11; 19:8). Это указывает на ступени славы небесного тела.

Так искупленные сразу же после смерти вступают в полное блаженство; блаженство, которое нельзя представить себе более великим и высоким, чем оно изображается здесь.

Небесное провозглашение об умирающих в Господе (Отк. 14:13)

Сначала звучит настоятельное повеление, обращенное к Иоанну: «...напиши...» Это требование подчеркивает важность и всеобъемлющее значение изреченного.

«...Отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе...» Насколько важно для Духа Божьего, чтобы это сообщение неизгладимо запечатлелось в сердцах верующих, свидетельствует слово «отныне», т. е. сразу, с момента смерти. Это короткое слово «отныне» (в греческом тексте ему фактически соответствуют два: ἄπ' ἄρτι [*an'arpti*]) — одно из сильнейших и великолепнейших слов Писания. Богослов Цан говорит по этому поводу: «...*anarpti*, т. е. “уже сейчас” или “отныне”, может быть лишь обстоятельством времени для *μακαριοσ*, т. е. “блаженный”. Это значит: уже “отныне”, а не во время Второго пришествия Господа умершие вкушают бла-

женство, поэтому их следует восхвалять, как обретших счастье»¹⁰¹. И здесь нет ни слова о тысячелетнем сне души.

«...Ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих...» Это вовсе не значит, что жизнь на небесах — это всего лишь бездеятельная дремота души. Откровение показывает как раз противоположное. Здесь Библия хочет дать утешение и отрадную надежду всем тем, кто устал от страданий и тягот земного странствия. Мы можем считать счастливыми умерших, которые обрели покой после своего земного пути. И мы чувствуем в себе стремление возблагодарить Дух Божий за то, что под конец Он еще раз возвестил нам гласом ангела это обетование отдыха.

«...И дела их идут вслед за ними». Если работа для блаженных закончилась, то это не значит, что закончились их дела. Нет, дела остаются. Когда мы умрем, жизнь наша предстанет как завершенное целое. О наших делах говорится, что они «идут вслед» за нами. Что бы ни отнимала у нас разделяющая власть смерти, никогда не пройдет то, что мы посеяли в духе, и никогда оно не может быть отделено от нас. Наши дела мы возьмем с собой на небеса.

С какой радостью пойдем мы тогда по следам Божественной любви, все яснее узнавая ее золотую нить, протянувшуюся через всю нашу жизнь, и ее силу, действующую в нас. Как воссияют тогда наши ничтожные дела, которые нам дано было совершить не только в великой слабости, но и в любви, и в послушании Господу! И когда Бог явит нам благодать, которую Он связывает с ними, наши дела доставят нам невыразимую, блаженную радость.

Но, помимо своего нового значения, дела, представляющие небесные сокровища (Мф. 6:20), сослужат выполняющим их еще одну особую службу. Разумеется, о блаженстве нельзя говорить как о заслуженной награде, как о реализованном праве на награду. Решение о ней принимается лишь по милости. Однако вопрос о милости связан с тем, насколько верно человек использовал дарованную ему благодать. Павел, который неоднократно подчеркивал, что человек не может ни на что притязать пред Богом, говорит:

«...каждый получит свою награду по своему труду» (1Кор. 3:8 и далее). То есть всякий труд для Господа будет вознагражден. И награда эта будет различной, в зависимости от меры верности, с которой христианин выражал свою внутреннюю жизнь во внешних делах, т. е. «переводил» свою веру в добрые, угодные Богу дела.

И поэтому весьма важно, что в исходном тексте говорится, что «дела их идут вслед за ними». Отсюда следует, что вознаграждение происходит сразу же по вступлении на небеса. Слова «дела их идут вслед за ними» соотносятся со словом «отныне». Немедленное вознаграждение верности, так же как и небесный покой, — проявления блаженства, которое ожидает умирающих в Господе.

Часть II

Выводы из высказываний Писания

Глава 1. «Бог есть дух...»

Из Ин. 4:24 и из тысяч других мест в Библии мы знаем, что «Бог есть дух». Это проявляется в семи видах славы Божественной сущности: всемогуществе, всеведении, премудрости, самобытии, вечности, бесконечности, вездесущности.

Было бы дерзостью пытаться объяснять сущность Божию и славу Его сущности с помощью законов земного человеческого мышления. Было бы богохульством считать, что можно познать Бога. Это смиряет нас, и это хорошо.

Поэтому здесь, на земле, мы можем лишь повторять то, что говорит Священное Писание о сущности и славе Божественной сущности, да и то лишь весьма отрывочно. Это также смиряет нас и также хорошо.

Приведем несколько мыслей, помогающих осознать то, что было сказано здесь о преображенной личности и телесности, а также о совершенной пространственной и временной реальности Господа.

«Бог есть дух» подразумевает также, что Он есть лицо.

Когда Священное Писание говорит о бесконечной полноте в Господе (1Кор. 1:2–9), то оно имеет в виду не только «духовную полноту», но и одновременно бесконечную «полноту личности». Если бы Бог не был личностью, причем личностью совершенной, то Он стоял бы намного ниже нас, ибо все мы, как люди, обладаем личностной сущностью.

Бог неоднократно являл Себя как живое, осознанное «Я». Имя Его — «...Я есмь Сущий» (Исх. 3:14). Нам дано узнать Его в молитве, как Божественное «Я»; ибо любая молитва обретает смысл лишь тогда, когда Бог — лицо и, следовательно, к Нему можно обратиться.

Бог открывается как личность и через откровение Своей воли. Он «...творит все, что хочет» (Пс. 113:11), «не желая, чтобы кто погиб» (2Пет. 3:9). Он желает; то есть Он не безликий, а личностный Бог! Мы узнаем Его в нашей жизни как, Того, Кто управляет нашей волей, послушной Ему.

Когда в своем стремлении к Богу мы спрашиваем о Нем, Тот, к Кому мы приходим, как к последней надежде, всегда — лицо, а не некое всеобщее бытие. Мы хотим близости с Ним, хотим найти в Нем поддержку, покой, утешение. Душа наша жаждет Бога живого, Его Самого. Общение с Ним насыщает наш разум, волю и чувства.

Бог личностен, и это подразумевает также, что у Него есть тело.

Если Бог не представляется нам бледной тенью духа, чистой идеей, то и абсолютный дух не может мыслиться нами как нечто, исключаящее всякую телесность и реальность. Бог должен обладать телом!

Можно сказать и так: Бог есть дух, поэтому Ему не может быть свойственна никакая телесность, даже Божественного свойства. Подобный вывод не может быть доказательством. Напротив, мы верим: духовное становится личностью только в телесном. Дух без тела точно так же не способен к жизни, как и тело без духа. Все живое и личностное есть единство духа и тела. Мы только тогда сможем увидеть Бога как живого и личностного, возвышенного над всем миром, когда осознаем, что Он, кроме духа, должен обладать и каким-то телом. И если в Писании говорится о том, что *глаза* Бога видят праведников, Его *уши* слышат их молитвы, а также постоянно упоминается *рука* Божья, то эти высказывания основаны на том, что Бог — *личностен*. В течение нашей жизни мы не раз чувствовали эту указывающую путь и хра-

нящую нас руку Божью; не раз наше сердце согревалось милостивым взглядом Божьих глаз. Останемся же при нашем мнении о том, что все это действительно исходило от Бога.

Нас могут упрекнуть в том, что мы очеловечиваем Бога. В этом нет необходимости, поскольку Сам Бог сделал это. Он обращает к нам Свое слово, как человек, понятным и доступным нам способом. А в Иисусе, Своем Сыне, Он стал ради нас человеком.

Опасность излишнего очеловечивания Бога перешла сегодня в другую крайность, состоящую в том, что Бог воспринимается исключительно как Дух, Который не может видеть, слышать, думать, желать, помогать, работать, судить и Которому мы не можем молиться. Сколь многие из нас уже боятся называть Его по имени — они охотнее говорят о «судьбе», «случае», «провидении» или «мифе» и тем самым четко дают понять, чем Он является для них: имя без сущности, сущность без имени, Нечто, не имеющее ничего и ничего не могущее.

Бог обладает телом, значит, небо — это реальность.

Мы не сможем представить себе личностного Бога, если не свяжем Его бытие с определенным местом в пространстве. Если бы Бог не был «где-то», то Он был бы «нигде». Если бы Бог Своей сущностью пронизывал весь мир, то все было бы Богом. Не было бы личностного Бога, но была бы повсеместно присутствующая мировая душа, как говорят пантеисты.

Возможность увидеть небеса, которая была дана не только Стефану, но и другим смертным людям — пророку Исаие, апостолу Иоанну, подтверждает, что хотя великий Бог Своим Духом пронизывает все и небеса всех небес не могут вместить Его, все-таки во вселенной есть место Его престола, место Его непосредственного присутствия, место полноты славы Божьей, откуда исходят все Его силы и благословения на вселенную и творение Божье на земле.

Богослов Отто Вебер так отвечает на вопрос о соотношении Божьего присутствия и пространства: «Возвещаемое в

Новом Завете подразумевает не внепространственное, а происходящее в определенном месте явление. Яснее всего об этом свидетельствует Послание евреям, где акцент делается не на том, что жертва Христова совершается вне Храма, имеющего четкое местоположение (Евр. 9:23 и далее), а на превосходстве приносящего Себя раз и навсегда в жертву Христа, а также на том, что Он явился предстать за нас перед лицом Божиим не в отраженном, земном, а в изначальном, небесном святая святых. Более конкретное пространственное указание невозможно. В то же время Ветхий Завет весьма ясно свидетельствует, что Яхве, несмотря на то что Его можно найти в определенном месте, вовсе не является местным богом. “Дом”, сооружаемый для Яхве в Иерусалиме, не может вместить Его (1Цар. 8:27), точно так же, как не может этого и дом, который будет строиться позже (Ис. 66:1). Ибо Яхве вообще не может вместить ничто»¹⁰².

Реальность небесного пространства подразумевает упоминание о преображенном неземном времени.

Бог не только создает земное время, но и называет это преходящее время «Своим»: «В Твоей руке дни мои...» (Пс. 30:16). Он серьезно воспринимает земное время. Оно принадлежит Ему. Вечность же является отменой, отрицанием или разрушением времени; вечность — его исполнение и завершение. Ибо время движется не навстречу своему концу, оно движется навстречу преображению точно так же, как небо и земля движутся навстречу своей славе и преображению. Время придет к своей цели. Уверенность, что Господь близок, не должна быть ожиданием отмены времени, но ожиданием его обновления.

Ибо так же как Бог создал по Своему образу и подобию тело человека, так же сотворил Он время и пространство.

Вера в то, что Бог личостен, обладает Божественно совершенным телом, окружен Божественно преображенным пространством и живет в Божественно преображенном времени, подразумевает и то, что Его можно узреть лицом к лицу.

Стефан видел великолепию и славу Божию. О том, как именно он увидел Его, в Писании не упоминается. Однако во многих других случаях Библия говорит об этом. Когда Бог является смертным, это явление величественно. Мы узнаем о троне Божьем, о тех, кто окружает трон, о хорах ангелов. Бог предстает нам как свет. Он «одевается светом», как свидетельствует псалмопевец (Пс. 103:2). Пророку Иезекиилю явился «вид огня» как «подобие человека» (Иез. 1:4–28).

Если бы Бог не обладал видимой славой, что означало бы тогда великое обетование Спасителя, что «чистые сердцем» узрят Бога? Ведь речь идет о непосредственном созерцании Бога, которое ожидает нас на небесах. Это напоминает слова Ветхого Завета об уникальном общении между Богом и Моисеем. Это общение, достойным которого Бог счел только его, было предвестием видения Бога, которое, по словам апостола Павла, ожидает нас на небесах. Совершенно очевидно, что мы не имеем права рассматривать это обетование только как образ или притчу и считать, что речь идет лишь о духовном видении Бога. Непреложным фактом остается следующее: Бог обитает в «неприступном свете», куда никто не может войти, т. е. в сокровенное основание сущности Бога никогда не сможет проникнуть земной взгляд. Но так же непреложно и то, что по Своему обетованию Бог позволит нам, преображенным, узреть Себя; и Он предстанет перед нами в величии, полном света и славы, чтобы мы смогли узреть Его.

В этом непосредственном созерцании Бога лицом к лицу состоит высшая степень небесного блаженства (ср. Пс. 41:3). Это не будет лишь кратким мгновением, подобно тому как подданный может увидеть своего царя на троне в час аудиенции. Во время этой встречи к вернувшимся домой детям Божиим устремится поток любви, жизненной силы и высшего блаженства; для них наступит освобождение от всякого мрака, так что ни в духе, ни в душе, ни в теле не останется ни одного пятнышка, не освещенного Божественным светом. Об этом видении Божьего лика сказано:

«А я в правде буду взирать на лице Твое; пробудившись, буду насыщаться образом Твоим» (Пс. 16:15).

Глава 2. Небеса — это не только состояние, но и место

Величественно простирается над нами небесный свод, день за днем и ночь за ночью мы с благоговением поднимаем к нему взор. Стоит ли над нами беспредельная синева дня или вечерние облака собираются вокруг заходящего солнца, восходит ли сонм звезд или буря гонит темные тучи, заслоняющие луну, — эти сменяющие друг друга небесные картины всегда приковывают наше внимание; снова и снова они рассказывают нам что-то чудесное о величии нашего Бога.

И все же это — не те небеса, о которых рассказывает Библия, когда говорит: «Господь с небес призрел на сынов человеческих, чтобы видеть, есть ли разумеющий, ищущий Бога» (Пс. 13:2); или: «Итак, имея Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия, будем твердо держаться исповедания *нашего*» (Евр. 4:14).

Мы считаем, что, когда Библия говорит о «небесах», она подразумевает два значения этого слова: как видимое над землей пространство и как некое духовное место.

«Небеса» в первом значении подразумевают звездное небо, облака, воздушное пространство вместе со всеми его явлениями. Вспомним Быт. 1:14: «И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной [для освещения земли и] для отделения дня и ночи...» Далее об этом же: Быт. 1:8; 7:11; 22:17; Пс. 8:2; Втор. 28:23; Иов 38:33. Также см. Мф. 16:3: «...различать лице неба вы умеете, а знамений времен не можете».

Таким образом, небеса уже в Ветхом Завете и еще отчетливее в Новом Завете — символ неизмеримости и возвышенности вечного Бога, Который так бесконечно превосхо-

дит видимый и пространственно-временной мир, что небо и небеса не могут вместить Его.

Небеса во втором смысле имеют пять оттенков значения:

1. Небеса — обитель Божья, и поэтому Господь назван «Богом неба».

«...Господь, Бог неба...» (Быт. 24:7), «...Господи, Боже небес...» (Неем. 1:5). Поскольку небеса — место обитания Бога, то и в Пс. 113:11 говорится: «Бог наш на небесах [и на земле]; творит все, что хочет». См. также Екк. 5:1; 2Пар. 20:6.

Поскольку земля — место обитания людей, то в Пс. 113:24 читаем: «Небо — небо Господу, а землю Он дал сынам человеческим»; и так как Бог смотрит с небес на нас, то в Пс. 13:2 говорится: «Господь с небес призрел на сынов человеческих, чтобы видеть, есть ли разумеющий, ищущий Бога». См. также Пс. 33:13; 52:3; 112:5,6.

Зная, что Бог слышит с небес молитвы, в 3Цар. 8:30 Соломон взывает: «Услышь моление раба Твоего и народа твоего Израиля, когда они будут молиться на месте сем; услышь на месте обитания Твоего, на небесах, услышь и помилуй». Читаем также в Лк. 11:13: «Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святаго просящим у Него».

2. Небеса — место обитания (вместе с Богом Отцом) Спасителя. Христос спустился с небес и вновь вернулся туда после воскресения.

Ин. 3:13: «...шедший с небес Сын Человеческий...» Ин. 3:31: «Приходящий с небес есть выше всех...» Мк. 16:19: «Итак Господь, после беседования с ними, вознесся на небо и воссел одесную Бога». Об этом же читаем в Лк. 24:51; Деян. 1:9,10. Также в Евр. 10:12: «Он же... навсегда воссел одесную Бога»; в Мф. 24:30: «...тогда явится знамение Сына Человеческого на небе...» См. также: Деян. 1:11; 1Фес. 4:16; Отк. 1:1,2.

3. Небеса — место обитания ангелов. См. Мф. 18:10: «...Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного»; Отк. 7:11; 15:6 и многие другие места в Библии.

4. Небеса — место обитания совершенных праведников. Ин. 14:2: «В доме Отца Моего обителей много». См. также Ин. 14:4; 1Фес. 4:17; Отк. 7:9—17. «...Имена ваши написаны на небесах» (Лк. 10:20). См. также Евр. 12:23. Там — «жительство» чад Божьих (Флп. 3:20); там «сокровища» детей Божьих (Мф. 6:20); «награда» (Мф. 5:12); «наследство» (1Пет. 1:4).

5. Небеса — место, где находятся вечные блага и дары Божьи и избранные удостаиваются милости и милосердия (Прем. 3:9)*, также Еф. 1:3; 2:7; 2Кор. 5:1; ср. Ин. 14:2.

Таким образом, небеса в духовном смысле обозначают как место, так и состояние, причем место не в этом видимом мире, но в мире ином.

Глава 3. Что скрывается внутри самого прекрасного?

1. Слава Царя Иисуса

Это видение состоит из трех моментов:

- Мы увидим Царя в Его красоте (1Ин. 3:2: «...увидим Его, как Он есть»).
- Мы узнаем Царя (Ин. 17:3: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа»).
- Мы будем подобными образу Царя (Рим. 8:29: «...предопределил быть подобными Сына Своего...»).

Мы увидим Царя в Его красоте (1Ин. 3:2: «...увидим Его, как Он есть»).

Чтобы как-то представить себе «славу» (2Кор. 4:17) Царя всех царей, посмотрим на изобилие Его имен. Ибо в Священном Писании имена не пустой звук, но форма выражения сущности и характера соответствующего лица. Поэтому изучение библейских имен и примыкающих к ним уточняющих определений, действительно, стоит затраченных усилий и

* Книга Премудрости Соломона.

многое может дать для понимания Священного Писания. В этих именах зачастую содержится истинное откровение.

Из 300 имен и определений, которые даны Иисусу в Писании, особенно в Новом Завете, приведем лишь некоторые.

Дословно имя «Иисус» означает «Яхве спасает». В Мф. 1:21 говорится: «...и наречешь Ему имя: Иисус; ибо Он спасет людей своих от грехов их». Имя Иисус встречается в Новом Завете 700 раз. Кроме того, в сочетании с титулом «Христос» оно встречается еще 250 раз.

«Христос» по-древнееврейски означает «мессия», т. е. «помазанник». Как помазанник, Иисус — Царь, Священник и Пророк. Ибо в Ветхом Завете носители этих трех достоинств получали помазание. Титул Христос без добавлений встречается в Новом Завете 300 раз.

Некоторые другие Его имена и обозначения: Сын Божий, Сын Человеческий, Сын Давидов, Пастырь Добрый, Жених, Скала, Князь, Друг, Святой, Спаситель мира, Вождь, Царь и др.

К названным выше 300 именам и обозначениям, которые, как уже было сказано, обнаруживаются в основном в Новом Завете, добавляется следующее.

Все, что открывается нам в именах Самого Бога о Его сущности, мы можем относить и к личности нашего Спасителя, ибо Бог явился нам видимым и осязаемым в Сыне. Спаситель был и остается самым совершенным образом и подобием незримого Бога (Кол. 1:15).

Основополагающее значение имеют два имени Божьих, к которым примыкает ряд родственных определений. Два великих явления Божьей сущности в Ветхом Завете суть: Бог (по-древнееврейски *Элохим*) и Господь (по-древнееврейски *Яхве*)*. *Элохим* — имя Его созидательной силы. *Яхве* — имя Его испуительной любви.

* Из-за опасения нарушить третью заповедь имя *Яхве* при чтении заменялось словом *Адонай* — «Господь». В соответствии с этим Септуагинта заменила этот священный и произносимый тетраграмматон на «Господь» (греч. *Κυριος*), откуда оно и перешло в СРБ. — *Прим. ред.*

К группе имен, связанных с именем *Элохим*, относятся следующие семь определений: 1) Сильный, 2) Всевышний, 3) Видящий, 4) Живой, 5) Всемогущий, 6) Бог Авраама, Исаака и Иакова, Бог отцов, Бог Израиля, Святой Израилев и 7) Бог богов, т. е. Бог, Который объединяет в Себе всю полноту Божественного и перед Которым все боги есть ничто.

К группе имен, употребляемых рядом с именем *Яхве*, относятся также семь именовании: 1) Искупитель (*Гоэл*), 2) Спаситель, 3) Царь, 4) Пастырь, 5) Судья, 6) Альфа и Омега, 7) Бог воинств.

В заключение скажем, что перечисленные выше имена Божьи встречаются в Ветхом Завете 10 000 раз. Это огромное число является доказательством того, что все больше нам будет сиять величие и многообразие славы вечного Бога.

И вот наш Господь и Спаситель вернулся домой к Своему Отцу, пребывающему во свете. И там Отец возвысил Сына и дал Ему имя, которое превыше всех имен.

Кроме того, не только Он, победоносный Царь, вернулся домой, но с Ним и необозримое войско людей, избавленных Его кровью и жизнью от греха, смерти и власти дьявола. Царь и Победитель вернулся домой в полноту Божественной славы, славы Того Бога, которому подчинены и служат ангелы, власти и силы (Еф. 1:21; 1Пет. 3:22; Евр. 1:6).

И мы «узнаем Царя», т. е. все больше будем познавать Его (Ин. 17:3: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа»).

С видением Царя царей будет связано возрастание в полноту познания Его природы. Конца этому изучению не будет во веки веков. При взгляде на «широту и долготу и глубину и высоту» Бога будут открываться все новые стороны Его славы. И с какой радостью займут искупленные Господом свои места в этом Небесном Царстве! Все новые и новые хоры удостоенных блаженства спешат от всех народов и наций. По всем небесам разносится их «аллилуйя», когда они видят красоту Царя царей (Отк. гл. 4,5)!

Мы будем подобными образу Царя (Рим. 8:29: «...предопределил быть подобными Сына Своего...»).

Так же как здесь, в этом мире, изучение и исследование истин Писания все больше определяет и формирует нашу личность, так что наша земная, адамова, сущность уже сейчас облекается в сущность небесную, так и в вышних мирах созерцание и познание славного облика Иисуса будет способствовать постепенному преобразению в столь же прекрасный облик.

Рим. 8:29 говорит о предназначении искупленных Господом. Это предназначение состоит в том, чтобы быть «...подобными образу Сына... дабы Он был первородным между многими братьями» (ср. Флп. 3:21). В греческом тексте «быть подобными» передано словом *σύμμορφος* [*с'юмморфос*]. Это слово составлено из приставки *σύν* [*сюн*]), т. е. «с» в смысле совместности и единобытия, и *μορφή* [*морф'э*]), т. е. «облик», «внешность». Иными словами, *с'юмморфос* означает: «принимать ту же внешность, облик» или «обретать тот же внешний вид».

Прочтем также Флп. 3:21: «...Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, *котою* Он действует и покоряет Себе все {т. е. всю вселенную}».

Во 2Пет. 1:4 говорится: «...дабы вы через них соделались причастниками Божеского естества...» — т. е. Божественной сущности.

А в 1Ин. 3:2 читаем: «...будем подобны ему...» Надо постараться твердо запомнить эти слова Библии, искать и изучать иные слова такого же или сходного содержания, чтобы отдаться радости будущей действительности, как источнику силы и поддержки.

Но искупленные не только примут облик, равный прекрасному облику Царя царей, они обретут и внутреннюю, Божественную, сущность, связанную с властью Повелителя и Судьи.

В Рим. 8:17 говорится: «А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться». Так как Бог не умирает, подобно обычному человеку, то «наследник Бо-

жий» означает, что Он передает Себя Самого в качестве наследства детям. Бог передает Свою вечную, исполненную мудрости и всемогущества жизнь Своим детям.

К выражению «наследники Божии» Павел добавляет еще одно: дети Божьи — «сонаследники Христу». В чем состояло наследство Господа, которое Он обрел, вернувшись домой с победой над грехом, смертью и дьяволом? *Он обрел престол.* Бог посадил Его, как мы читаем в Еф. 1:20 и во многих других местах, «одесную Себя».

Иисус получил «всякую власть на небе и на земле», как написано в Мф. 28:18. Он получил также поручение «судить мир». Все это Он обрел как наследство. Если мы — «сонаследники Христу», то мы примем участие во всем, что унаследовал Христос. Ведь Он и Сам сказал: «Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его» (Отк. 3:21). В другом месте Он говорит: «... дам тебе венец жизни» (Отк. 2:10). И Павел пишет: «Разве не знаете, что святые будут судить мир» и даже что «мы будем судить ангелов» (1Кор. 6:2,3).

Ввиду этих непостижимых, относящихся к вечности обетований, становится ясным, почему Павел пишет в Рим. 8:18: «Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас».

Выражением «нынешние временные страдания» Павел хочет обозначить теперешнее состояние земного бытия в целом, а не какие-то горести конца времен. При этом он думает как о слабости своего тела, бедах своей жизни, так и о враждебности людей и, наконец, о недостатках и прегрешениях святых. Пострадавший от всех этих горестей больше других, Павел все же называет их во 2Кор. 4:17 «...кратковременное легкое страдание наше» — в противоположность величию будущей славы.

2. Слава совершенной Церкви

Христианин должен ожидать обещанного блаженства и славы не как обособленное существо, но в единстве со всей

Церковью Иисуса. Только в Нем, в Господе славы, совершенные достигли полного обладания вечной жизнью. И только потому, что верующие едины со Христом, они едины и с другими святыми.

Таким образом, живая библейская надежда нацелена на живую общину Божьих детей. Сначала — союз со Христом, Царем и средоточием Царства Божьего. Потом — со всеми, кто принадлежит Ему. Братское единение возрожденных друг с другом, начавшееся здесь, пусть даже в несовершенном виде, — поручительство тому, что на небесах этот союз станет совершенным. И так же как стремление к единению с другими представляет собой существенную часть жизни христиан в вере, так и устремление взора к совершенной общине Небесного Царства — неотъемлемая часть их живой надежды.

Апостол Иоанн пишет в своем послании: «...если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом...» Общение, которое верующие имеют друг с другом на земле, апостол определяет как плод хождения во свете. В этом заключается для нас возможность совершенствования. Ибо если уже здесь содружество пребывающих в Иисусе Христе представляется как нечто чудесное, драгоценное, то сколь же славным будет оно там, на небесах. Поэтому надежда христианина никак не может ограничиться лишь его собственным совершенством. Если возрождаемый преобразится сам, то и община возрожденных обретет совершенство.

Сколь впечатляюща уже здесь, на земле, картина соединенной любовью семьи, где никто не думает, что делает для другого слишком много, где каждый старается превзойти ближнего в любви. И как же чудесно это будет в великой небесной семье, среди жителей нового Иерусалима, где на лике каждого воссияет блаженный ответ Христовой любви! Если когда-то уже один вид этой любви, излучаемой первыми общинами христиан, вызывал восхищение язычников и обращал целые сонмы их в христианство, то какой же проповедницей Христовой любви будет небесная община!

3. Совершенная гармония между личностью и общиной на высших ступенях развития

Церковь Христа, или Его Тело, было предвечным Божьим замыслом. Прежде чем Бог сотворил видимый мир и человека, Он захотел создать Церковь. Ибо Он мыслил мир только как мир Божий и человека лишь как человека Божьего. Поэтому человек был сотворен по образу Божьему, сотворен личностью, которая не является частью природы, но принадлежит миру самосознания и самоопределения. Однако понятие личности неразрывно связано с понятиями общения и любви. Человеческая личность настроена на то, чтобы развиваться в общине, соединенной узами любви. В центре этой общины пожелал стоять Сам Бог; Он захотел стать и узами единства, связующими людей друг с другом. Таким образом, человечество должно было быть одновременно выражением индивидуальности и, вместе с тем, воплощением общины, целиком принадлежащей Богу и преданной Ему.

Данного Божественного предназначения человечество не осуществило. Оно разорвало узы единства с Богом. И следствием этого было то, что человеческий эгоизм разорвал и всякие узы любви к себе подобным.

Человек средневековья чувствовал себя не отдельным индивидуумом, но лишь членом какого-либо сообщества, в котором он искал защиты и средств к существованию и в котором ему была твердо определена цель его жизни. Однако такая привязанность к человеческому коллективу разрушала личность как таковую. Отдельный человек был ничем.

В начале XX века появилась другая крайность. Современный человек стремится привести свою индивидуальность к высшей ступени развития, добиться личной значимости и удовлетворения всех своих желаний. Это зачастую превращается в ненасытное себялюбие.

В общине Христовой обе эти противоположности — развитие отдельной личности и развитие общины — чудесно соединены. Божественная идея человека заключается в том,

чтобы он стал осознающим себя и обладающим свободной волей индивидуумом и находился в непосредственных личных отношениях со своим Богом. Как отдельная личность, человек является предметом Божественного интереса и Божественной любви, и ему предназначено занять особое место в Царстве Божьем. Даже самый незначительный и самый скромный человек не будет там просто одним из многих; в Царстве Божьем он будет значим, и в Божьем домостроительстве существует какой-то особый замысел относительно этого человека, который будет воплощен именно в нем.

В то же время человечество задумано Богом как сообщество свободных существ, единый организм родственных Богу личностей, призванный отображать Божье совершенство, в котором все различия уравниваются и все противоположности объединены в великом Божественном единстве любви. Евангелие создает такое сознание единства, такую гармонию личных мнений и общего смысла в духе Христовом, что живущие христиане не знают большей радости, чем возможность стремиться к этой чудесной цели.

Гармония между личностью и коллективом коренится в самой сущности Христовой общины. Поэтому мы можем ожидать, что найдем совершенный облик этой сущности в будущем мире. Высшая ступень развития человеческой личности заключается в единении со Христом и Его слугами. В Царстве Небесном, с одной стороны, каждый будет светиться своим собственным светом, являясь особенным отражением Христа, а с другой стороны, бесконечное многообразие развитых личностей, навсегда избавленных от природного эгоизма и не имеющих больше препятствий в своем развитии, будет связано узами любви, искренней сердечности и единения!

4. Слава отдельных ступеней иерархии

Так как на небесах существует мир проявленной истины, то каждая личность должна иметь какие-то внешние признаки той ступени развития, которой она достигла в духов-

ной жизни здесь, на земле. Должны быть великие и малые, первые и последние. И так как всякая жизнь есть всегда прогресс и созревание, то жизнь на небесах должна быть подъемом от начальных ступеней славы к более высоким ступеням совершенства, т. е. продолжением начатого на земле дела преображения в образ Христов. Иначе говоря, на небесах должны быть те, кто нуждается в помощи, и те, кто способен помогать более слабым. Любовь и служение в любви должны найти широкое поле деятельности. Именно в связи с многообразием деятельности создается определенная иерархия.

Относительно ангелов Священное Писание учит нас, что они представляют собой четко организованное царство и что в нем есть определенные степени достоинства и виды деятельности. Существуют ангелы и архангелы, ангельские воинства и князья, херувимы и серафимы, то есть целостный организм. В этом многообразии мира ангелов, подчиненного единому Царю, отражается слава Божья.

Священное Писание определенно указывает на то, что и среди совершенных Божьих детей будет существовать подобное единство в многообразии.

Поэтому можно сказать, что община Христова на небесах является широко дифференцированным, объединенным любовью, полностью пронизанным волей Божьей обществу всех обретших вечную жизнь Божьих детей. Мы обнаружим при этом упорядоченные иерархические отношения.

Апостол Павел учит, что на небесах есть различные степени сияния тел, то есть различные ступени славы. И он призывает нас понять это многообразие через аналогию. В 1Кор.15:41 апостол указывает на великолепный вид звездного неба с его бесчисленными светящимися телами, излучающими столь разнообразное сияние.

Как различаются яркое сияние солнца, спокойная красота месяца и пронизывающий чистый свет звезд! И среди звезд каждая имеет свою яркость и свой цвет. Отсюда мы можем заключить, насколько различны могут быть степени

славы, которых достигают блаженные в зависимости от степени духовности их жизни. Ибо той мере прозрачности, пронизанности духом, которой достигла душа, должна соответствовать и мера прозрачности тела. Там внутреннее уже не будет, как сейчас, сокрыто во внешнем, но и внешнее окажется совершенным откровением внутреннего.

Апостол Павел учит далее (и это подтверждается многими местами в Писании), что среди блаженных есть еще один ряд различий. Изученные до сих пор степени славы соответствовали достигнутой в земной жизни степени обновления по образу Христа. Но имеются также степени власти, чести и влияния. А они сообразуются с основополагающим законом, изложенным в Рим. 2:6 и в I Кор. 3:8: «...каждый получит свою награду по своему труду». Напоминая об этой надежде, апостол побуждает своего ученика Тимофея к более строгому выполнению долга. Павел мог бы указать Тимофею и на рассказ в Лк. 19 гл., где Господь Иисус указывает на различия и степени в награде за верное исполнение служения. Пришел первый раб и сказал: «...господин! мина твоя принесла десять мин». И господин ответил ему: «...хорошо, добрый раб! за то, что ты в малом был верен, возьми в управление десять городов». Пришел и второй и сказал: «...господин! мина твоя принесла пять мин». Тот ответил: «...и ты будь над пятью городами».

Мы видим, что речь здесь идет об особой награде за верность, а не о блаженстве. Ибо небесное блаженство никогда не может быть достигнуто нашим трудом и верностью.

А эта награда за верное исполнение долга будет заключаться в полном славы положении. Верные слуги Христа будут поставлены над многим (Мф. 25:21–23); они будут иметь власть над пятью, десятью городами.

Не будет ли дерзновением с нашей стороны уже здесь, на земле, думать о столь высокой цели? Когда оба сына Зеведеевых пожелали, чтобы Господь дал им в будущем сесть по правую и левую сторону от Него (Мк. 10:35–45), и когда ученики стали выяснять между собой, кто из них больше (Мф. 18:4), то Господь оба раза осудил не саму цель, а лишь

честолюбивое стремление к ней. В обоих случаях Он пытается, разъяснив, направить их к тому, к чему они стремятся неверным путем. С верой и открытой душой следовать за Христом, воздерживаться от всякого расчета, все более умаляться в себе и все охотнее служить братьям — таковы Его наставления тем, кто хочет возвыситься на небесах. Поступающие так будут встречены приветствием: «Подойди, усердный и верный слуга, Я поставлю тебя над многими». Расчетливые же ученики скажут, наверное: «Господи, открой нам, Ты же знаешь нас». Но будут разочарованы ответом: «Я вас не знаю!»

Побеждающим в искушениях, борениях и страданиях этой земной жизни тоже обещана особая награда — победный венец, борцовская награда. Как пишет Иаков: «Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни» (Иак. 1:12). На этот победный венец надеется и сам Павел, когда пишет Тимофею: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный...» (2Тим. 4:7). И нас тоже нужно вдохновить на борьбу за этот венец. Именно поэтому так различны в Откровении образы, описывающие будущую славу побеждающих. Сам Господь в семи посланиях (Отк. 2,3 гл.) велит провозгласить Своей Церкви на земле чудесные и славные обетования.

Из этих новых обетований в каждом из семи посланий мы видим: сострадающее сердце Спасителя не довольствуется тем, чтобы Его близкие лишь спаслись в Царстве Небесном. Он хотел бы, чтобы мы вошли в небесный Иерусалим как победители и чтобы мы приняли во владение все достоинства и славу Его Царства. Борьбу с миром и плотью, которую христианин вел при тысячекратных поражениях и в великой слабости, Он хочет вознаградить Своими наградами. И верность, которую христианин тысячекратно нарушал и с большим трудом сохранил до конца, принесет ему вечную и бесконечную славу. Такова полнота милосердия нашего Бога и Спасителя, и во веки веков на небесах будет

звучать хвала совершенных, ибо Он милостиво даровал награду Своим недостойным слугам.

Мы завершаем наши рассуждения высказанным в молитве желанием апостола Павла из Еф. 1:17,18: «...чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы... просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых...»

5. Слава райского мира

Небесная община, о которой говорилось в предыдущих главах, нуждается в соответствующем явленном мире. Ибо без тварного мира и соответствующего ему тела не остается ничего, кроме сна души.

На просьбу раскаявшегося разбойника помянуть его в Своем Царствии Господь не просто дает утвердительный ответ. Но, выходя далеко за пределы просимого и открывая нечто новое, Он обещает, что тот «ныне же» будет с Ним в раю.

Слово «рай» указывает на неземные и полные славы свойства того места, где обитают блаженные. Райская жизнь является, с одной стороны, состоянием блаженной близости между обитателями, с другой — непосредственной близости с Богом; но и то, и другое все же связано с неким местом, обладающим особой сияющей славой. Господь, говоря разбойнику: «...ныне же будешь со Мною в раю», вкладывает в эти слова всю историю человечества. Она начинается в райском саду, который Бог приготовил человеку как место его деятельности; она продолжает свой путь тернистой тропой мира, через Гефсиманский сад и сад Иосифа; она заканчивается во вновь обретенном райском саду, где Сын Божий уготовил место Своим близким.

Все многочисленные указания на райский мир пробуждают в нас предчувствие реального великолепия растительности и многообразия животного мира. Откровение Иоанна Богослова рисует перед нашими очами небесные явления

так живо, что нам кажется, будто мы слышим шелест листвы деревьев жизни, видим, как нам сияют золотые стены Божьего града, слышим проникающие в нашу убогую земную жизнь божественные звуки песнопений блаженных. В чем же ином может заключаться смысл этого Откровения, как не в том, чтобы сделать небеса близкими, родными и милыми для нас и пробудить в нас великую любовь к ним. И когда Павлу на третьем небе, куда он был вознесен в момент молитвенного экстаза, открылся «рай» — что же еще он там увидел и услышал?

Мы, конечно же, не умаляем чести нашего Бога, если не воспринимаем подобные описания природы только как поэтическое отражение духовных состояний, но убеждены, что рай — это нечто реальное, т. е. не просто место, где царят вечный покой и мирная тишина, но и место, где человек будет так же непосредственно близок творению, как когда-то, в самом начале.

По всей видимости, Дух иногда прямо указывает на это. Когда, например, наследие, уже хранимое для нас на небесах, характеризуется как «неувядаемое»^{103с}, то это напоминает нам о зеленых лугах, о вечной юности, о многообразных формах жизни. Здесь, на земле, прекрасное в природе (минералы, растения и животные) кажется нам приветом из мира горного. В цветущей розе, в зеленеющем весеннем пейзаже нам хочется видеть аллегория вечных небес. Там находится страна воистину непреходящей и совершенной красоты.

Но христианин слышит и вздыхание твари. Поэтому он знает, что неблагозвучие в падшем ныне творении растворится в чистых, радостных звуках пасхальной надежды. Если человечество само виновато в том жалком состоянии, в котором оказалась природа против ее воли, то тварь будет причастна и к плодам искупления. То, что Христос умер за нас, воскрес и вновь воздвиг Небесное Царство на этой находящейся под проклятием земле, освещает падшее творение радостным сиянием надежды на воскресение (Рим. 8:19–24).

6. Слава совершенного познания природы

В соответствии с изложенным выше, последователь Христа в откровении Божественного слова получает надежду на обретение истинного мира на небесах.

Но христианин знает еще и то, что его Божественное предназначение заключается в обретении царственного отношения к творению. Конечно, это не самое главное его предназначение, которое, скорее, заключается в любовном служении Богу и ближнему; но к этому предназначению относится и царственное достоинство по отношению к природе.

Господь сказал однажды Своим ученикам, и мы уже неоднократно цитировали это в наших рассуждениях: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17:3). К познанию Бога относится и познание Его творения, ибо оно является совершенно особым Божиим откровением. Неужели же «там» мы будем лишены этого источника познания Бога?

Нет, на небесах не только наши глаза станут видеть яснее и будут лучше приспособлены к тому, чтобы познавать природу, но и само творение будет для нас прозрачнее, чем когда бы то ни было, и явится нам, как храм Господень, наполненный дыханием и славой Святого Бога.

Таким образом, истинным является исследование природы лишь в небесном свете. Но ведь уже здесь, на земле, одной из высочайших радостей является радость исследования и познания. Один из основателей современного видения мира, И. Кеплер, известный немецкий астроном, завершает свой великий шедевр о гармонии миров молитвенными словами: «Благодарю Тебя, мой Создатель и Господь, за то, что Ты даровал мне эту радость при виде Твоего творения, это восхищение делами Твоих рук. Я возвещал славу Твоих дел настолько, насколько мой ограниченный ум мог охватить Твою бесконечность. Если я где-то сказал нечто недостойное Тебя, прости мне это в Твоей милости».

И на небесах те из блаженных, кто обладает особыми способностями для подобных исследований, вознесут свои хвалебные голоса и соберут вокруг себя сонмы слушателей для совместного «аллилуйя!».

Конечно, блаженные на небесах поют новую песнь об Агнце Божьем, вознесенном к «Господу славы», но песнь о славе творения из-за этого не умолкнет. Прочитайте Отк. 4:11. Мощный хор псалмопевцев будет продолжать звучать и там: «Господи, Боже Мой! Ты дивно велик, Ты облечен славою и величием; Ты одеваешься светом, как ризою... делаешь облака Твоею колесницею, шествуешь на крыльях ветра <...> Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих» (Пс. 103:1–3,24).

Преображенный слух будет доносить до блаженных новые, чудесные звуки гармонии сфер; преобразенное зрение будет познавать цвета, сияние и формы жизни в такой полноте, которая не могла открыться здесь. Иными словами, в царстве природы и в царстве духов будет царить блаженная гармония!

7. Слава Божьего повеления «...наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте...» в его свершении

Владычество над землей и всем, что есть на ней, к которому Бог призвал человека, было бы всего лишь пустым звуком, если бы оно, наряду с описанным выше небесным познанием природы, не стало бы также и заботой о ней. Во времена первого рая Бог требовал ухода за Едемским садом и заботы о нем и, кроме того, владычества над животными, растениями и минералами. Разве Божественное повеление возделывать райскую обитель и призыв «...наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте...» не остается в силе и после создания нового неба и новой земли? Мы считаем, что можем ответить на этот вопрос совершенно четким «да». Ибо предназначение человека двояко: по-священнически служить Богу и по-царски владычествовать над творением.

Вспомним чудеса, совершенные Господом над природой. Люди восклицали удивленно: «...кто же Сей, что и ветер и море повинуются Ему?» (Мк. 4:41). Разве все эти чудеса не являются для нас пророчествами^{104с} о том, что Иисус проявит Себя и перед небесной общиной, как единый Господь царства природы и царства духов? Однако Тот, кто сказал Отцу о Своих близких: «И славу, которую Ты дал Мне, я дал им...» (Ин. 17:22), не хочет один обладать царским владычеством над стихиями; все, кто близок Ему, могут в этом полностью участвовать.

Удивительное видение Иоанна в Откровении возвещает, что Он сделал царями и членов Своей общины. Там, где Господь будет совершенно владычествовать над нами, и мы целиком отдадим себя Ему в жертву как истинные священнослужители, уже ничто не будет препятствовать тому, чтобы и мы владычествовали над всем, как Бог сказал Адаму в Едемском саду.

Конечно, здесь, на земле, человек все больше и больше подчиняет себе природу. На всех языках звучит сегодня хвала естественным наукам. Мы не можем не видеть в этом проявления Богом установленной ведущей роли человека, которая сохранена за ним даже в его греховном состоянии. И мы должны восхищаться тем достоинством властителя, которое Господь вручил ему.

Но вместе с тем все больше возрастает и эгоизм человека, побуждающий его искать в эксплуатации природных ресурсов материальной выгоды. Параллельно развивается и мания величия, связанная с чувством господства над природой. Однако на этом пути владычество над ней превращается для человека в проклятие.

С увеличением власти над стихиями у человека все больше исчезает сознание какой-либо зависимости от Бога, своего долга и чувства благодарности по отношению к Создателю, даровавшему ему чудесную способность к мышлению и духовному поиску. Человечество находится на пути к тому, чтобы самовольно возложить себе на голову венец, — а это является апокалиптическим знамением конца времен.

Насколько иначе все происходит на небесах! Там блаженные сонмы слагают свои венцы перед престолом Небесного Царя в смиренном преклонении и признают, воздавая Ему хвалу: «...Ты... соделал нас царями и священниками Богу нашему...» (Отк. 5: 9,10).

Неизмеримый райский мир предстает в Откровении (гл. 21,22) как сияющий град Божий, как небесный Иерусалим, существующий уже сейчас и пока находящийся на небесах. Мы не можем в достаточной степени выразить нашу благодарность Божьему Духу за то, что Он изобразил этот город перед нашими глазами столь осязаемым, что мы верой уже можем входить в его жемчужные врата и проходить по его золотым улицам. Как это важно для укрепления нашей надежды на пребывание в вечном мире!

Об этом воздвигнутом в небесных сферах Божьем городе говорится, что Господь является его художником и строителем (Евр. 11:10). Всемогущество, премудрость и слава Этого Художника и Строителя видны уже сейчас в окружающем нас земном мире. Но какую же славу Его всемогущества и премудрости можно будет увидеть в облике вечного Божьего города, который будет жилищем Его избранных детей! Апостол Иоанн, удостоившийся увидеть небесный Иерусалим в духе (Отк. 21 гл.), измерял стены города в длину и ширину и проверял прочность его основания, чтобы выяснить, насколько надежно укрыта святая святых. Он восхищался жемчужными воротами Иерусалима и тем, что они открывают выход на все стороны света. Некоторые из описаний Иоанна можно истолковать в духовном и образном смысле, но уже сейчас ясно, что Иерусалим будет также замечательным местом обитания.

Давайте же чаще обращать взор к золотому граду нашего Бога. Пусть нам не мешает то, что своими земными глазами мы еще не можем распознать отдельных предметов этого таинственного города. Конечно же, все там будет гораздо великолепнее, чем мы могли бы себе вообразить. Жизнь в нем будет протекать в совершенно иных условиях, чем на земле. Но по сути своей она все-таки будет совершенным продол-

жением нашей жизни в вере здесь, в этом мире. И та, и другая жизнь образуют единое целое и соотносятся друг с другом не только как начало и продолжение, но и как сеяние и жатва.

Пусть нам не мешает то, что перед этой целью — небесным Иерусалимом — на нашем странническом пути лежит еще не одна темная долина. Верующее око способно увидеть сияние там, над городом, это — вечный свет. И мы радуемся заранее:

Что же будет, что же будет,
когда мы войдем в Иерусалим, город золотых улиц?
Господи, Боже мой, я не могу представить,
что это будет за блаженство!
(Слова из духовной песни.)

Заключительный вопрос:

Произойдет ли воскресение только в день Страшного суда или же — в той или иной форме — сразу после смерти человека?

Что можно сказать о так называемом промежуточном состоянии?

Мы твердо убеждены в том, что между моментом смерти человека и мгновением воскресения в день Страшного суда лежит «промежуточное время». Но это время не имеет ничего общего с состоянием бездеятельного ожидания, или бессознательным смертным сном, или уничтожением духа, души и тела человека. В это промежуточное время он пребывает в состоянии ясной и осознанной личностной жизни.

Это учение о промежуточном состоянии не противоречит учению о воскресении мертвых в день Страшного суда.

Однако существует мнение, что учение о промежуточном состоянии якобы делает ненужным воскресение мертвых, ибо если после смерти человека сразу же начинается другая жизнь, тогда в Судный день совсем не будет мертвых, которые должны быть воскрешены, ведь все они уже воскресли к жизни в час кончины.

Мы считаем, что если между новозаветной вестью о воскресении мертвых в Судный день и вестью о следующем сразу же за смертью человека осознанным продолжением жизни действительно существует большое противоречие, то

возникает вопрос: почему ни Иисус, ни Павел, ни Иоанн, ни какой иной апостол, ни Августин, ни Фома Аквинский, ни Лютер, ни все другие отцы нашей веры не находили этого противоречия? Не должен ли уже один этот факт ставить под сомнение само существование этого непреодолимого противоречия?

Нет, противоречия между доктринами о воскресении мертвых в Судный день и о немедленном продолжении жизни после смерти не существует, но мы имеем здесь дело с двумя дополняющими друг друга линиями Писания.

Ведь сущность Священного Писания характеризуется тем, что оно иногда приводит два или несколько высказываний об одном и том же предмете, будь то историческое событие или определенный догмат (вера, обращение, исцеление и т. д.), причем эти высказывания при поверхностном взгляде на них могут показаться нашему мышлению противоречивыми, но как раз этой своей кажущейся противоречивостью и создают истинность Евангелия.

Назовем несколько кратких примеров такой парадоксальности Священного Писания:

а) Укажем на два сообщения об историческом событии сотворения человека в 1-й и 2-й главах Бытия. Здесь, однако, обнаруживается вовсе не противоречие, а взаимное дополнение. Другими словами, сообщение о сотворении человека в первой главе видится под иным углом зрения, чем во второй.

Другой пример:

б) Подумаем об историческом событии Второго пришествия Господа. И в этом случае в новозаветных свидетельствах обнаруживаются два вида высказываний. В одном случае обращается внимание на скорое Второе пришествие Господа, например: «Ночь прошла, а день приблизился...» (Рим. 13:12). В другом говорится об отдаленном во времени пришествии Иисуса, например: «И проповедовано будет Евангелие... всем народам; и тогда придет конец» (Мф. 24:14).

В этих высказываниях выражены два смысла: и непосредственная близость Второго пришествия, и его временная

отдаленность. Оба эти как будто противоречащие друг другу изречения исходят от Бога как нечто целостное. Ожидание скорого пришествия требует от нас бдительности и ежедневной верности в обретении спасения; а отдаленность этого события побуждает придерживаться Слова Божьего и проявлять упорство и терпение.

в) Подумаем также о таком понятии, как «спасение». В одном месте о нем говорится как о твердо установленном факте: спасение целиком и полностью является делом самого человека. Павел говорит: «...со страхом и трепетом совершайте свое спасение» (Флп. 2:12). А чуть дальше мы читаем: «...потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Флп. 2:13).

Оба эти высказывания: «Спасение целиком и полностью есть дело самого человека» и «Спасение целиком и полностью есть дело Бога» — кажутся нам противоречивыми, и все же оба они создают полноту истины Евангелия. Ибо эти как будто противоречивые высказывания Писания стремятся выразить следующее: спасение, хотя оно и требует всех наших сил, не под силу одному человеку. Только милость Божья приводит в движение все наши силы и побуждает к проявлению высочайшей энергии. Но милость эта будет явлена лишь тому, кто сам со всей серьезностью хочет спасения и трудится для него.

Также и на наш вопрос: «Состоится ли воскресение мертвых лишь в Судный день или в какой-то форме сразу же после смерти?» — Библия отвечает двояко.

Мы говорим: и то, и другое — истина! Воскресение мертвых в Судный день представлено как цель конечного совершенствования или конечного прославления вечной жизни. Укажем на Ин. 5:28,29, затем на Ин. 11:24; Деян. 17:32, 24:15; 1Кор. 15:12,13,21,42; Евр. 6:2 и мн. др. Что касается немедленного и осознанного продолжения жизни сразу после смерти, то здесь обнаруживается мысль о сути вечной жизни вообще. Ибо ее нельзя воспринимать как некую данность, которая должна сначала пройти сквозь длинный темный «туннель», т. е. через «ничто», или сквозь бессознательный сон души, или уничтожение духа, души и тела! Нет,

вечная жизнь не прерывается ни на один миг, даже на миг смерти. Она, как говорят Господь и все Его апостолы, есть жизнь без смерти. Иисус говорит это в Ин. 11:25: «...верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек».

Вспомним в связи с этим еще об одном особом слове Господа. В Ин. 14:19 Господь обещает: «Еще немного... и вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить». Господь не говорит: «Я сплю бессознательным смертным сном до Судного дня», но говорит: «...Я живу, и вы будете жить».

Община Господня в своих песнопениях и душеспасительных книгах делала и делает это. Напомним, например, об одной лишь песне № 320 в евангелическом церковном песеннике: «Иерусалим, о град, воздвигнутый высоко». В ней слышится твердость веры, видятся осязаемые реалии небесного мира в ярком и радостном изображении, тут верующий чувствует, что его увлекают к вратам вечности.

Хотелось бы осветить вопрос о соотношении воскресения в Судный день и немедленного продолжения жизни после смерти с еще одной точки зрения. Жизнь в воскресении как таковая начинается не только после того, как мы умрем. Тот, кто в земной жизни был рожден свыше, уже воспринял вечную жизнь в час возрождения (Ин. 1:12,13; 3 гл.). Эта вечная жизнь, или жизнь «в воскресении», проявляется уже здесь в спасении, т. е. во вращении в образ мыслей и чувств Иисуса, благодаря Его Божественной воскрешающей силе: «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе...» (Флп. 2:5). Сравните в связи с этим Рим. 6:4–13, где говорится о воскресении к новой жизни. Для верующих «подобие воскресения» со Христом присутствует уже здесь, на земле, благодаря «подобию смерти» с Ним. Это одно из фундаментальных положений всего новозаветного богословия.

Жизнь «в воскресении» продолжается после того, как человек умрет (Ин. 11:25), не прерываясь ни на секунду. Ибо новая жизнь «со Христом» и «во Христе» здесь, на земле (называемая «вечной жизнью»), исходя из ее сущности, вообще не может прекратиться. Там, где есть вечная жизнь,

есть сознание, прогресс, деятельность, развитие, но не застой, сон или «ничто».

Само понятие «промежуточное состояние» говорит нам, в сущности, слишком мало, потому что в нем легко просматривается представление о праздном ожидании, бездеятельности или остановке.

В дополнение к сказанному хотелось бы высказать еще одну мысль. Если верующие уже обладают вечной жизнью здесь, на земле (см. Ин. 5:24; 11:25 и т. д.), и воскресение (вечная жизнь) продолжается совершенно независимо от часа смерти, то из этого следует, что смерть для верующих лишь переход от первой стадии — земной жизни в воскресении ко второй стадии — небесной жизни в воскресении.

Так как все больше Божьих детей входят через смерть в небесную стадию жизни в воскресении, мы хотели бы рассматривать «промежуточное состояние» как продолжающееся воскресение.

Поскольку небесная стадия нашей жизни в воскресении точно так же, как и наша земная жизнь в воскресении, может рассматриваться как движение от одной степени просветленности к следующей, то нет противоречия в том, что в Послании евреям в одном месте говорится о небесном совершенстве, будто блаженные уже достигли его (в 12:23 употреблено выражение «достигшие совершенства»), а в другом — как будто совершенство еще только должно быть достигнуто: «...дабы они {умершие в вере} не без нас достигли совершенства» (11:40). Такой способ выражения (при котором говорится и о достигнутом, и о предстоящем совершенстве) не содержит, как мы уже сказали, противоречия, а стремится указать на факт постоянно продолжающегося стремления к совершенству — от подобия ангелам к подобию Сыну.

Чтобы избежать недоразумений, выражение «промежуточное состояние» следует сохранять в употреблении в формальном (чисто внешнем) смысле, как обозначение отрезка времени от момента смерти отдельного человека до Судного дня.

В заключение хотелось бы процитировать слова нашего дорогого друга, достигшего почти столетнего возраста

Д. Бракера, проживающего в Кроппе под Шлезвигом: «Верующих во Христа ожидает на небесах сразу после их смерти “предсовершенство”. Хотя оно и является совершенством, поскольку ведет от веры к видению, от несовершенства к совершенству, но оно — всего лишь временное совершенство по сравнению со “всесовершенством”, т. е. с совершенством полным и окончательным, которое наступит лишь при новом пришествии Христа». Так говорит Д. Бракер в своей книге «Взгляд в небеса»^{105с}.

К этим словам, чтобы избежать недоразумений, добавим следующее: поиск детальных различий между сущностью жизни в воскресении в так называемом промежуточном состоянии, или стадии «предсовершенства», и состоянием жизни в воскресении во «всесовершенстве», т. е. в бытии новых небес и новой земли, не входит в нашу задачу, да и находится вне наших познавательных способностей. Нигде в Писании мы не встретим различий между состоянием блаженных до и после достижения полного совершенства ни в деталях, ни даже в простом противопоставлении.

Тем не менее следует серьезно относиться к библейской истине о реальности того, что умершие в вере сразу же оказываются со Христом, и это состояние в бесконечной степени более славное и чудесное, чем то, что им дано было пережить в их земной жизни в воскресении.

И если уже здесь, на земле, слава «предсовершенства» (т. е. стадия небесной жизни в воскресении) сияла с небес на их земные странствия, то насколько ярче будет на небесах освещаться блаженство «предсовершенства» блеском и богатством будущего «всесовершенства».

О первом воскресении как таковом можно подробно прочитать в книге «Когда это произойдет».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Corrie ten Boom, Dennoch. 12. Aufl., Wuppertal 1964, S. 20.
- ² Paul Jaeger, Ich glaube keinen Tod. 13. Aufl., Heilbronn 1957, S. 62.
- ³ Vom Schaltwerk der Gedanken, эссе, 1916.
- ⁴ 3. Aufl. Bd. 20, Leipzig 1908, S. 289.
- ⁵ 3. Aufl. Bd. VI, Tübingen 1962, S. 1175.
- ⁶ 30. Aufl., Hamburg, 1961, S. 155.
- ⁷ Basel, 1947, S. 20.
- ⁸ BergHausen, 1962, S. 10.
- ⁹ Тем, кого заинтересовала глубокая вера языческих народов в бессмертие, рекомендуется следующая литература: Große Kulturen der Frühzeit; Margarete Riemenschneider, Die Welt der Hethiter; Horten-Schmokel, Ur, Assur, Babylon; Walther Wolf, Die Welt der Ägypter; H.H.v.d.Osten, Die Welt der Perser — 12 Bände, Stuttgart, 1962.
Ivar Lissner, So habt ihr gelebt, Die großen Kulturen der Menschheit, 7. Aufl, Olten 1962.
Georges Cottenau, So lebten die Babylonier und Assyrer, Stuttgart 1959.
F. Heiler, Unsterblichkeitsglaube und Jenseitshoffnung in der Geschichte der Religion, 1950.
v. Kuttan und Korzfleisch, Seelenwanderung — Hoffnung oder Alptraum der Menschen? Stuttgart 1962.
- ¹⁰ A. Köberle, Menschliche Fragen und Göttliche Antworten. Wuppertal 1962, S. 112.
- ^{11c} О множественном числе величия в Священном Писании говорят также: проф. Ф. Кейль (Комментарий к Ветхому Завету: Keil und Delitzsch, Leipzig 1878, S. 22) и др. Отклоняют идею о множе-

ственном числе величия: Прокш («Die Genesis», Leipzig 1924, S. 449), Рабаст («Die Genesis», Berlin 1951, S. 58), Якоб («Hebräischer Komm. zum 1. Buch Mose», Berlin 1934, S. 57) и доктор С. Кюллинг (диссертация, 1964).

^{12c} О множественном числе саморазмышления см. Гезениус-Кауч, § 124, прим. 3. Вывод Лютера о наличии специальной формы множественного числа — множественного числа величия — современные исследователи зачастую ставят под сомнение, т. к. в древнееврейском языке не было такой специальной формы. Форма эта появилась в тексте Ветхого Завета лишь в более позднее время. Доктор Кюллинг считает, что форма множественного числа саморазмышления не является открытым указанием на троичность Бога. Форма «мы», скорее, содержит намек на то, что в Своем единстве Бог скрывает троичность. Подобное мнение высказывали также древнейшие христианские богословы.

¹³ Ср.: В. Jakob, Hebräischer Kommentar zum 1. Buch Mose, Berlin 1934, S. 57.

¹⁴ Ср.: Erich Sauer, Der König der Erde. Ein Zeugnis vom Adel des Menschen nach Bibel und Naturwissenschaft. Wuppertal 1959, S. 310.

^{15c} Животные возникли, как мы уже указывали, по повелению Бога-Творца, «по роду их». Человек был создан совершенно иначе. Не земля произвела множество существ, как в случае с растениями и животными («да произрастит земля»), но Сам Бог создал человека как единственное в своем роде существо — об этом мы позднее прочтем в комментарии к Быт. 2:7.

Профессор В. Филипп пишет: «Современное естествознание говорит: “До сих пор человек очень редко отваживался демонстрировать свою исключительность и гордиться своим превосходством над всем творением. Теперь, в свете нашего познания, пришло время проявить смелость и взглянуть в лицо факту нашей исключительности и его последствиям. Человек не должен бояться своей исключительности”».

На рубеже веков естествознание рассматривало человека как последнее звено длинной цепи эволюции, как самое высоко-развитое животное, которое победило в жестокой борьбе за существование (кстати, и сейчас многие придерживаются таких взглядов).

- ¹⁶ F. Kluge, Etymologisches Wörterbuch. Berlin 1957, S. 25.
¹⁷ Ср.: P. Brunner в «Ev. Theologie» 1951/52, S. 298.
¹⁸ Ср.: Gerhard von Rad, Die Theologie des Alten Testaments, Bd. 1, 4. Aufl., München 1962, S. 149.
¹⁹ Otto Weber, Grundlagen der Dogmatik, Bd. 1, 2. Aufl., Neukirchen 1960, S. 618.

²⁰ Gerhard von Rad, Die Theologie des Alten Testaments, Bd. 1, S. 153.
^{21c} Слова Быт. 7:22, а также Пс. 103:29,30 и некоторых других отрывков из Библии подобного содержания заставляют многих утверждать следующее: поскольку в этих стихах «дух жизни» соотносится со всем животным миром, то между человеком и животным нет разницы. Человек с этим духом жизни не имеет никакого превосходства над животным. Так же, как и человек, животное имеет в себе «Дух Божий». Поэтому духовность человека не является чем-то особенным по сравнению с животными.

Чтобы ответить, мы приведем здесь обе цитаты из Библии:

Быт. 7:22: «...все, что имело дыхание духа жизни (רוח חַיִּים [*p'uah hay'im*]) в ноздрях своих на суше, умерло».

Пс. 103:29,30: «...скроешь лице Твое — мнутятся, отнимешь дух (רוח [*p'uah*] — “дыхание”, “дух”) их — умирают и в персть свою возвращаются; пошлешь дух (*p'uah* — “дыхание”, “дух”) Твой — созидаются, и Ты обновляешь лице земли (אָדָמָא [*adam'a*])».

В иврите, как и в любом другом языке, одно слово может иметь несколько значений. Например, слово *p'uah* встречается в Ветхом Завете 377 раз. Мы не будем здесь приводить все его значения. Остановимся лишь на некоторых из них:

1. Дыхание, ветер (ср. Пс. 77:39).
2. Причина и источник творения (ср. Быт. 1:2).
3. Сущность жизни человека и животного (ср. Быт. 7:22 и Пс. 103:29,30). Это слово должно показать, что Бог является Творцом и Вседержителем всего живого. Любая без исключения тварь обязана своей жизнью Ему, причем не только при сотворении, но всегда. Любое создание находится в состоянии постоянной зависимости от Него.
4. Духовное начало в человеке (ср. Быт. 2:7; Дан. 4:5; 5:11).
5. Кратковременные необычные духовные проявления в человеке (см. Ветхий Завет о пророках).

6. Дух Божий или Святой Дух (ср. Пс. 50:13).
7. Обозначение внутренней сущности Бога (ср. Ис. 31:3; Пс. 138:7; Ис. 40:13 и т. д.).

См. также Koehler-Baumgartner: *Lexicon in Veteris Testamenti Libros*, Leiden 1958, S. 877; Kittel: *Theol. Wörterbuch*, Stuttgart 1956, S. 357.

Что обозначает слово רוּחַ [*p'uah*] в Новом Завете, когда в исходном греческом тексте стоит слово πνεῦμα [*пневма*], сказать трудно.

В Быт. 2:7, где говорится о том, каким исключительным образом был создан человек «по образу Божию», слово *p'uah* выступает в значении «дух» или «Святой Дух» (ср. L. Koehler, *Theologie des AT*, 1953, § 44/47, S. 124). «Дыхание духа жизни (רוּחַ חַיִּים [*p'uah hay'im*]) есть не что иное, как присущий живому человеку Божий Дух» (Келер). «Принцип жизни человека не такой, как у животного. Это различие проявляется в том, что человек стал живой душой после того, как Бог вдунул в него дыхание жизни» (Delitzsch: *Bibl. Kommentar*, 1. Bd., Leipzig 1878, S. 54).

- 22 Wilhelm Vischer, *Das Christuszeugnis des Alten Testaments*, Bd. 1, 7. Aufl., Zürich 1946, S. 67.
- 23 Ср.: Johann Georg Hamann, «Tagebuch eines Christen». Wien 1949, S. 15.

24с Слово חַיִּים [*хай'im*]— «жизнь» — в Ветхом Завете встречается 145 раз и по толкованию Келера имеет 4 значения: продолжительность жизни; качество жизни; ценность, значимость жизни и поддержание жизни. Келер при этом учитывает только формальное значение слова.

25 В кн.: «Theologie des Alten Testaments», Tübingen 1953, S. 125.

26 См.: C.F. Keil–Fr. Delitzsch, *Bibl. Kommentar*, Bd. 1, Genesis. Leipzig 1878, S. 78.

27с Слово «душа» (по-древнееврейски נֶפֶשׁ [*нэфэш*]) встречается в тексте Ветхого Завета 755 раз. 650 раз оно переводится греческим словом ψυχή [*псюхэ*]. Вообще же *нэфэш* имеет в Ветхом Завете множество значений.

Нэфэш здесь, в Быт. 2:7, обозначает индивидуальность человека, осознающего себя как личность! Человек — уникальное существо, которое несет ответственность перед Богом, — так видит значение слова «душа» Иезекииль.

- (О девяти различных значениях слова «душа» см.: Koehler-Baumgartner, *Lexicon in Veteris Testamenti Libros*; L. Dürr in *Zeitschrift für Alttestamentl. Wissenschaft* 1925, S. 262.)
- ²⁸ Otto Weber, *Grund. d. Dogmatik*, Bd. 1, S. 618.
- ²⁹ Wilhelm Möller, *Bibl. Theologie des Alten Testaments*, Zwickau o.J., S. 61.
- ³⁰ Dietrich Bonhoeffer, *Schöpfung und Fall*, 3. Aufl., München 1955, S. 30.
- ³¹ Adolf Portmann, *Unsterblichkeit*, S. 26.
- ³² Th. C. Vriezen, *Theologie des Alten Testaments in Grundzügen*. Neukirchen 1956, S. 170.
- ³³ Ср.: G.Kittel, *Theol. Wörterbuch z. Neuen Testament*. Bd. II, NA. Stuttgart 1953, S. 390.
- ³⁴ Walther Eichrodt, *Theologie des alten Testaments*, Bd. 2, 4. Aufl., Göttingen 1961, S. 59.
- ³⁵ Karl Barth, *Kirchliche Dogmatik*, Bd.III/2, 2. Aufl., München 1959, S. 436.
- ³⁶ Emil Brunner, *Der Mensch im Widerspruch*, Zürich 1937, S. 32.
- ³⁷ *Естествознание и вера в Бога в «Universitas»*, 1949, Heft 5, S. 584.
- ³⁸ Erich Sauer, *Der König der Erde*, Wuppertal 1959, S. 179.
- ³⁹ Ina Seidel, *Gedichte*, Stuttgart 1955.
- ⁴⁰ Ср.: A. Neuberg, *Das Weltbild der Biologie*, 1942, S. 91.
- ⁴¹ Kurt Liebig, *Unsere Wirklichkeit — zwei Welten*, 1961, S. 30.
- ⁴² Erich Sauer, *Der König der Erde*, Wuppertal 1959, S. 181.
- ⁴³ Blaise Pascal, «Pensées». Übertr. v. W.Rüttenauer. Bd. 7, Leipzig o.J., S. 61.
- ⁴⁴ В кн.: «Glaubensbote», *Chrischona* 1964, Nr. 1, S. 17–19.
- ^{45c} Л. Клагес научно обосновал связь жестикуляции с духовными переживаниями, а знаменитая книга Кречмера о строении тела и характере показала их взаимозависимость. Произведения Л. Клагеса: Ludwig Klages, *Die Grundlagen der Charakterkunde — Ausdrucksbewegung und Gestaltungskraft — Grundlegung der Wissenschaft vom Ausdruck — Handschrift und Charakter*; Э. Кречмера: Ernst Kretschmer, *Körperbau und Charakter*, 23./24. Aufl., Berlin 1961.
- ^{46c} Схоластика неверно рассматривала дуализм тела-души: согласно этим воззрениям, тело всегда тянет «вниз», а душа — «вверх». Этому абсурдному воззрению поздней античности И. Кант про-

тивопоставил свое учение о «радикальном зле» (1792). Склонность к наслаждению злом лежит не в телесности венца творения, но в живой личности всего человека, в тончайших проявлениях его духа и воли. Возмущение классиков этим учением превзошло «классическую меру». По поводу этого «возмутительного» принципа немецкий поэт и драматург Ф. Шиллер сказал, что Кант «хотел залатать шаткое здание глупости», а писатель и мыслитель И. В. Гете произнес гневные слова о том, что Кант «кошунственно запятнал свою мантию философа позором радикального зла». Каким бы противоречивым ни было отношение И. Канта к христианству, в учении о «радикальном зле» он поистине выражает представления библейской антропологии (учения о человеке) и принимает веру Павла, как реформаторское осознание первородного греха, т. е. прирожденной склонности человека ко злу, будь то неискренность, гордыня, эгоизм, корысть и т. д. и т. п. (Ср.: W. Philipp, in «Die Absolutheit des Christentums», S. 139.)

⁴⁷ Emil Brunner, *Der Mittler*, 4. Aufl., 1947, S. 512.

⁴⁸ Otto Haendler, *Das Leib-Seele-Problem in theologischer Sicht in: «Erkenntnis und Glaube»*, 1954, Heft 12, S. 44.

^{49c} Сознание — необъяснимый и неопределяемый, но переживаемый компонент душевной жизни. Сущность и жизнь души не сводятся только к сознанию, дух и душа человека имеют и бессознательную сторону. Душевная природа человека состоит из двух областей: из сознания и подсознания, или бессознательно-го. Сознание человека подобно тонкому слою льда над неизмеримой глубиной вод — бессознательным. Последнее подобно глубокому подвалу, который находится под светлым домом, населенным сознательным «я». Но в этом подвале бессознательного покоятся мощные стихийные силы, инстинкты и аффекты, которые составляют темный фон нашего сознательного бытия. Здесь сокрыт тот самый механизм инстинктов, который часто приводит в движение нашу жизнь. Из этого бессознательного происходят замешательство и растерянность, которые ведут к разладу с самим собой, от чего человек заболевает. Их причина лежит в том, что человеческое «я», его личность теряет контроль над этими бессознательными силами души. Эти силы проявляются в

- виде страстей, аффектов, влечений и обязательств, которые выбивают человека из колеи и нарушают порядок его жизни. (Ср.: Eduard Thurneysen, *Die Lehre von der Seelsorge*, Zollikon 1957, S. 24.)
- ⁵⁰ André Gide, Dostojewski, Aufsätze und Vorträge Bd. I. München.
- ⁵¹ Adolf Wilbrandt in: «Sämtliche Werke von Fritz Reuter», Bd. 1, Wismar o.J.
- ⁵² В кн.: Werner Ninck, *Greift Gott ins Leben ein?*; см. также: Alfred Roth, *Der Schatz in irdischen Gefäßen*, Neumünster 1927.
- ⁵³ À. Knapp, *Ludwig Hofackers Leben*, 1. Aufl. 1883.
- ⁵⁴ Wolfgang Philipp, *Die Absolutheit des Christentums und die Summe der Anthropologie*, Heidelberg 1959, S. 137.
- ⁵⁵ Ср.: Erich Schick, *Boten des Unsichtbaren. Von der Führung durch verborgene Erlebnisse*, 4. Aufl., Hamburg 1956, S. 23; H. Martensen-Larsen, *An der Pforte des Todes. Eine Wanderung zwischen zwei Welten*. Mit. Einf. v. Karl Heim, 5. Aufl., Hamburg 1955, S. 43; Julius Roeßle, *Blicke ins Jenseits*, 28. Tsd. Konstanz 1940; Gustav Stutzer, *Geheimnisse des Seelenlebens*, Braunschweig 1922; Wilhelm Horkel, *Botschaft von Drüben*, Stuttgart o.J.
- ^{56c} В Библии описано не так много случаев ясновидения. Так, Елисей сказал Гиезию, где он (Гиезий) был после отъезда Неемана (4Цар. 5:26); Иезекииль, находясь вдали от Иерусалима, в Вавилоне, видел то, что происходило в Храме святого города (Иез. 8 гл.).
- ⁵⁷ *Briefe Jung-Stillings an seine Freunde*, Berlin 1905.
- ^{58c} О видениях и внутренних голосах в Библии см.: Чис. 23,24 гл.; Суд. 4:6; 1Цар. 3:9, 1Цар. 10 гл.; Иез. 40 гл. В НЗ ср. Деян. 16:9; 10:9–16; Отк.
- ⁵⁹ K. Schöpff u. W. Vogel, *Ein Menschenfreund. Adelbert Graf von der Recke von Volmerstein*, 1922, S. 100.
- ^{60c} Ср. сон Иакова в 1Цар. 28 гл., сон фараона в 1Цар. 41 гл., сны Навуходоносора в Дан. 2:1–14 и 4:2–16 и т. д.; в Евангелии от Матфея Иосиф во сне узнает, что он должен делать (1:20; 2:12–23).
- ⁶¹ Wilhelm Horkel, *Unsere Träume*, Stuttgart o.J., S. 44.
- ⁶² Paul Dorsch, *Die Verbindung mit unserer ewigen Heimat*, Stuttgart 1921, S. 17.
- ⁶³ 3. Aufl., Hamburg 1960, S. 71.
- ^{64c} Вышеупомянутый И. Ф. Эмендерфер (1751–1813) был учеником Бенгеля и Этингера. В 1804 г. вышла его книга «Ежедневные

размышления о возрастании в благодати и познании Иисуса Христа» (Johann Friedrich Emendörfer, Betrachtungen auf alle Tage des Jahres zum Wachstum in der Gnade und Erkenntnis Jesu Christi, neue Auflage 1873). Случай с Шелькопфом описан в книге А. Штерна «Потусторонний мир» (А. Stern, Das Jenseits, 10. Aufl., 1936, S. 106).

- ⁶⁵ E. Schick, Boten des Unsichtbaren, 4. Aufl., Hamburg 1956.
- ⁶⁶ «Hedinger und der württemberg. Hof» in: «Blätter für württemberg Kirchengeschichte» 1936; см. также Albert Knapp, Altwürttemberg. Charaktere, 1870.
- ⁶⁷ Richard Schmitz, Engeldienste, Witten 1960, S. 32.
- ⁶⁸ Jung-Stillings Lebensgeschichte, herausg. v. J. N. Grollmann, Stuttgart 1835.
- ⁶⁹ 6. Aufl., Kassel 1956.
- ⁷⁰ Ausgabe von 1940, S. 212.
- ⁷¹ Joh. Chr. Blumhardt, Der Geisterkampf in Möttlingen. Die Krankengeschichte der Gottlieb Dittus, 2. Aufl., Basel 1957.
- ⁷² A. Köberle, Menschliche Fragen und göttliche Antworten, Wuppertal 1962.
- ⁷³ H. Martensen-Larsen, An der Pforte des Todes, 5. Aufl., Hamburg 1955.
- ⁷⁴ Цит. по кн.: H. Martensen-Larsen, An der Pforte des Todes, 5. Aufl., Hamburg 1955.
- ⁷⁵ А. Бергсон, 1859—1941.
- ⁷⁶ Wilhelm Horkel, Botschaft von drüben, 3. Aufl., Hamburg 1960, S. 77.
- ⁷⁷ Julius Roefle, Blicke ins Jenseits 28. Tsd. Konstanz 1940, S. 229.
- ⁷⁸ Paul Dorsch, Die Verbindung mit unserer ewigen Heimat, Stuttgart 1921, S. 188.
- ⁷⁹ Martin Kähler, Theologie und Christ. Herausg. v. Anna Kähler, Berlin 1926, S. 282.
- ⁸⁰ Ing. Maria Sick, Mathilda Wrede. Ein Engel der Gefangenen, 28. Aufl., Stuttgart 1962.
- ⁸¹ Paul Jaeger, Ich glaube keinen Tod, 13. Aufl., Heilbronn 1957, S. 28.
- ⁸² An der Pforte des Todes, S. 150.
- ⁸³ Franz Delitzsch, System der biblischen Psychologie, Leipzig 1861.
- ⁸⁴ Adrian Ludwig Richter, Lebenserinnerungen eines deutschen Malers. Herausg. v. M. Fleischhack. Konstanz 1958; также см. Friedrich von

- Bodelschwinghs, Vom Leben und Sterben vier seliger Kinder, 28. Aufl., Bethel 1960.
- ⁸⁵ P. Ernst Jentsch in: «Die Kirche».
- ⁸⁶ Цит. по кн.: Hermann Budde, Leben und Sterben begnadeter Gotteskinder, 1925, S. 32–35.
- ⁸⁷ À. Monod, Letzte Worte an seine Freunde, 1931.
- ⁸⁸ H. Ollesch, Der letzte Weg, Witten 1955.
- ⁸⁹ À. Stern, Das Jenseits.
- ⁹⁰ H. W. Rinck, Vom Zustand nach dem Tod, Basel 1855, S. 18.
- ⁹¹ Там же.
- ⁹² Du hast mich heimgesucht bei Nacht. Herausg. v. Helmut Gollwitzer, München 1959, S. 413.
- ⁹³ Там же, S. 448.
- ⁹⁴ Helmuth J. Graf von Moltke, Letzte Briefe aus dem Gefängnis, Berlin o.J.
- ⁹⁵ Arno Pagel, 300000 und 300 u.a. Erzählungen. 2. Aufl., Kassel 1958.
- ^{96c} Саддукеи, в отличие от правоверных израильтян, были неверующими людьми, мнившими себя духовно свободными. Они отрицали учение о существовании ангелов, бессмертии, воскресении и Судном дне, отвергали толкование Священного Писания старейшинами и из всего Ветхого Завета признавали только Пятикнижие Моисея.
- ⁹⁷ См. Strack-Billerbeck, Bd. I, München 1922, S. 886.
- ^{98c} В ст. 23 словосочетание «царство мертвых» переведено, к сожалению, словом «ад». Это неверно. Правильным переводом слова ᾠδης [’адэс] было бы именно выражение «царство мертвых». *Адэс* — новозаветное греческое слово для обозначения царства мертвых. Ветхозаветным еврейским словом для обозначения того же царства мертвых, но не ада в нашем понимании было *שְׁאוֹל* [ше’ол].
- ^{99c} Невозможно иное толкование этой фразы, как это пытаются представить Свидетели Иеговы. Они утверждают, что Иисус сказал: «Истинно говорю тебе ныне, будешь со мною в раю». Свидетели Иеговы полагают, что запятая должна стоять после слова «ныне», а слова «будешь со мною в раю» указывает на вечность. Однако подобная фраза невозможна в греческом тексте оригинала, кроме того, он вообще не содержит запятых.
- ¹⁰⁰ Schlatter in: «Paulus der Bote Jesu», Stuttgart 1934, S. 552.

- ¹⁰¹ В кн.: Zahn, «Die Offenbarung des Johannes», Komm. zum NT, Leipzig 1926, S. 520.
- ¹⁰² Otto Weber, Grundlagen der Dogmatik, 1. Bd. Neukirchen 1954, S. 497.
- ^{103c} Слово греческого текста, переведенное как «неувядаемое» (ἀμάραντος [ам'арантос]). В греческом языке оно имеет отношение именно к растительному миру. Русское слово «амарант», являющееся иноязычным заимствованием, означает «неувядающее растение».
- ^{104c} Ср.: Wupp, Studienbibel Matth. S. 125. Здесь речь идет именно о значении чудес Иисуса.
- ^{105c} Мы бы добавили к этим словам: «При новом пришествии Христа, т. е. во время первого воскресения».